

№ 05
К 72

1 апреля

ISSN 0130-2574

КОСТЁР

АПРЕЛЬ 1990

4

КОСТЁР

АПРЕЛЬ 1990

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с июля 1936 года
© «Костер». 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

1

К 120-летию
со дня рождения
В. И. Ленина
ЧЕЛОВЕК
С КАРТИНЫ
очерк Б. Гесселя

4

ШКОЛЬНЫЙ
ДЕТЕКТИВ
повесть В. Лещинского

10

БАРАБАН
сообщения юнкоров

14

ЧЕЛОВЕК
РОЖДАЕТСЯ ДОБРЫМ

16

ПЕРВОАПРЕЛЬСКАЯ
ШУТКА
АКАДЕМИКА
ПЯТИТОМОВА

19

ПРЕТЕНДЕНТ
НА ПОБЕДУ
рассказ И. Сабилло

25

ТАЙНА Ю.В.К.
очерк В. Львова

28

ПАСХА
очерк А. Жукова

30

СТИХИ
С. Погореловского

31

КИФ
Конкурс изобретателей
и фантастов

34

ЖЕРТВЕННЫЙ КОЗЕЛ
рассказ А. Ломтева

36

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

38

ТАИНСТВЕННЫЕ
«БРОНТИДЫ»
И ДРУГИЕ ЗАГАДКИ
ЛАДОГИ

40

МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ПЕРЕКРЕСТОК

43

И... НАКАЗАЛИ ТЕАТР
заметка Е. Пожидаевой

44

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНОК

46

АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

47

ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

На обложке рисунок
Г. Ясинского
к очерку
«Первоапрельская шутка
академика Пятиктомова»

ЧЕЛОВЕК С КАРТИНЫ

Многие, наверное, видели репродукцию с картины художника Грабаря — «У прямого провода». Возможно, видели и саму картину. Среди работ о Ленине — это вещь известная. Ленин, только что прослушав телеграфную сводку с фронта, должно быть, диктует ответ... А молодой телеграфист, сидящий за аппаратом, вот-вот начнет передавать слова Ленина...

Так вот, оказывается, телеграфист этот жив-здоров и живет в Ленинграде! Да, да! Телеграфист, которому посчастливилось не раз видеть Владимира Ильича Ленина и работать рядом с ним... Зовут этого человека Карл Густавович Рянни. «Костер» побывал в гостях у Карла Густавовича, и вот что он рассказал о тех далеких-далеких днях...

— Я — моряк Балтийского флота, участник империалистической войны, февральской революции. Встречал Владимира Ильича Ленина у Финляндского вокзала 3 апреля 1917 года и стоял в почетном карауле. Участвовал в штурме Зимнего. После победы Великого Октября я был телеграфистом на Балтийском флоте. И вот была получена телеграмма из Смольного. В ней рекомендовалось командировать в распоряжение Ленина опытного и надежного телеграфиста.

Меня вызвал председатель Кронштадтского Совета:

— Товарищ Рянни, ты опытный телеграфист, да еще и наш депутат. Вот и поезжай к Ленину!

Получил я документы, продукты на полмесяца и направился в Смольный, где жил и работал Ленин. Мне было тогда 24 года. Взволнованный и радостный, вошел я в здание

Смольного. Узнав, кто я и зачем прибыл, меня сразу пригласили пройти в кабинет Ленина. Я подошел к столу, за которым сидел Владимир Ильич, и отрапортовал:

— В ваше распоряжение прибыл матрос Балтийского флота Рянни!

Ленин, видя, что я волнуюсь, встал из-за стола, протянул мне руку и предложил сесть. Он поинтересовался, завтракал ли я, есть ли у меня родные или знакомые в Петрограде. Узнав, что нет, Ленин вызывает своего секретаря и просит обеспечить меня питанием и квартирой, а

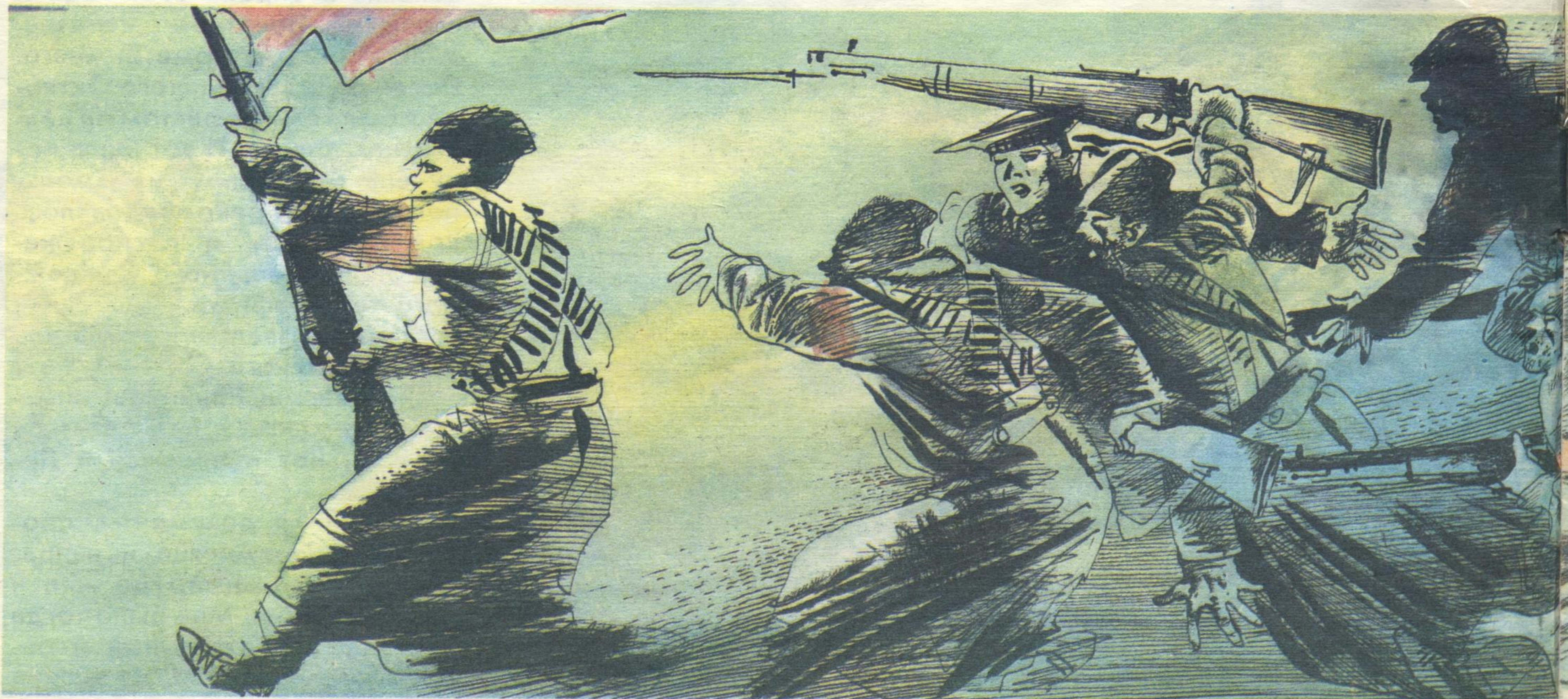
после этого немедленно проводить к нему...

Предоставили мне комнату, предназначавшуюся раньше классной даме Смольнинского института благородных девиц. Потом меня проводили снова в кабинет Ленина, я стал рассказывать, что имею восьмилетний стаж по телеграфии. Ленин остался очень доволен и сказал, что меня решено назначить комиссаром Главного Петроградского телеграфа. Ленин сказал мне, что почтово-телеграфные чиновники саботируют, умышленно нарушают связь. Ленин рекомендовал создать народный актив из средних и младших специалистов. Они должны помочь организовать связь. О злостных саботажниках и диверсантах надлежало сообщить товарищу Дзержинскому.

Тут Ленин пожал мне руку и пожелал успеха в работе на новом месте...

На Главном Петроградском телеграфе я застал жуткую картину. Никто не работал, не передавал и не принимал никаких телеграмм. Чиновники же шатались из угла в угол. Некоторые заявили: «Мы с большевиками работать не будем!»

Но кое-кто начал мне помогать. И когда мы стали передавать в отдаленные губернии декреты за подписью Ленина,

начали подходить и другие чиновники. Вначале робко. Потом все смелее и смелее. И заявляли: «Товарищ комиссар! Мы будем работать с большевиками».

А потом я стал, как телеграфист, обслуживать и Ленина. Ленин часто работал с губернскими исполнительными комитетами, с фронтовыми армейскими комитетами. Оттуда вызывали Ленина к прямому проводу, и тогда мне приходилось браться за работу. Работая рядом с Лениным, я видел, насколько он исключительно точен и пунктуален. Он никогда не опаздывал к назначенному для переговоров времени. Стоя у аппарата, Ленин читал ленту, отчетливо и не спеша диктовал текст для передачи. В промежутках между переговорами Ленин расспрашивал меня о состоянии связи в стране, о порядках на Главном телеграфе...

Много-много лет прошло. В этом году мы отмечаем 120-летний юбилей со дня рождения Ильича. Но встречи с Лениным остались для меня незабываемыми. Я думаю, что для всей моей жизни это значило очень много. Возможно, это помогло мне до настоящего времени сохранить бодрость и здоровье, ясность мысли и оптимизм. А ведь мне — более девяноста лет...

Мы спросили Карла Густавовича о картине, написанной художником Грабарем.

— Дело было так, — отвечал он, — после одной моей встречи с молодежью подошел художник. Он представился: «Игорь Грабарь». И сказал, что хотел бы написать картину: как Ленин диктует по прямому проводу, а меня изобразить на этой картине молодым телеграфистом.

Конечно, не сразу получилась картина. Художник встречался со мной не раз, расспрашивал, просматривал много фотографий. А потом уж напи-

сал картину — «У прямого провода», где прототипом молодого телеграфиста — ваш покорный слуга, Карл Рянни...

А потом мы пошли в музей, где хранится телеграфный столик и аппарат, за которым работал Рянни. Рядом стоял Ленин, вглядываясь во тьму петроградской ночи, думая о своем и диктуя очередное распоряжение...

И мы попросили Карла Густавовича сесть за столик и сфотографировали его...

Фото и подготовка материала
Б. ГЕССЕЛЯ
Рисунки К. Ли

Школьный директор

В. ЛЕЩИНСКИЙ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Лебедева

Урок физики Кир Ваныч начал необычно.

— На одном из ваших товарищей,— сказал Кир Ваныч,— все это время лежало пятно.

— Надо было солью присыпать, от нее пятна выводятся,— сострил Лучанкин.

— Ты языком не метель,— строго отозвался классный руководитель,— тоже мне, остряк-самоучка.

Если Кир Ваныч так говорил, значит, очень недоволен был. Лучанкин язык прикусил.

— Так вот,— продолжал Кир Ваныч,— Тимошенко подозревали в воровстве, будто он клюшку у Агеева увел.

Никто не засмеялся; поняли, что следствие закончилось. Голос Кир Ваныча стал торжественным:

— Но ваши товарищи Зайцев, Дубровин и Кабанов восстановили справедливость.

Тут Кир Ваныч предоставил слово Кабанову, и Лешка подробно рассказал о ходе следствия. Рассказывал с начала: и про Рыбину, и про Дикую. Время от времени Зайцев с Добриком что-нибудь добавляли. Добрик в конце не выдержал, стал Зорика передразнивать — все смеялись. Лешка хотел протоколы зачитывать, но Кир запретил. «Не рассусоливай,— приказал,— давай без бюрократии». Лешка спорить не стал.

Пока Кабанов с Киром спорили, все оглядывались на Тимошенко. Тот как всегда в стенку смотрел, обернется вдруг и опять затылком светит. Не поймешь по Тимошенко: то ли плакать, то ли смеяться собирается. Опять обернулся. Славка Зайцев ему подмигнул. Тимошенко заулыбался. Девчонки, как увидели, тоже заулыбались.

Кабанов последние слова все-таки по листочку прочел. «Таким образом, показания свидетелей Зорина (Зорика) и Левина (Кренделя) неопровержимо показывают, что подозреваемый из кабинета биологии не выходил и ничего оттуда не уносил, а потому ему объявляется амнистия, что значит полное освобождение».

Мгновение стояла тишина, а потом Кир Ваныч заговорил. Я, говорит, думал, что б-б так себе класс, а оказывается, есть в нем люди, которые за честь товарища беспокоятся. И умеют за товарища радоваться. Вы все сидите — прямо именинники.

Вот тут Агеев и влез:

— Подумаешь, доказали: из класса Тимофей не

выходил. Да он, может, мою клюшку дружкам в форточку выбросил.

Кир Ваныч замолчал. Он только что про Агеева собирался сказать: как нехорошо Агеев вел себя, подозревая Тимошенко; вообще хотел Агея приструнить: если, мол, самый здоровый, значит, всеми помыкать можно?

Но теперь Кир молчал. Все молчали. Все растерялись.

Славка Зайцев первым очнулся, спрашивает Агея: какие у Тимошенко дружки? сроду у него дружков не было.

— Не знаю какие,— огрызается Агей, чувствует, что все против него настроены,— может, и нет дружков, просто Тимофей мне насолить хотел, выбросил клюшку — бери, кто найдет.

Опять тихо. Голубцова встала:

— Сколько,— интересуется у Агея,— твоя клюшка стоит?

— Да черт ее знает,— с вызовом отвечает Агей,— настоящая «фирма» — может, тридцать рублей.

— Мы тебе соберем деньги, Агеев,— говорит Голубцова,— тридцать рублей соберем.

— Нужны мне твои деньги,— мне клюшка моя нужна.

Лучанкин опять вылез:

— А ты, Агей, объявления расклей: «Пропала фирменная клюшка. Нашедшего просят вернуть».

Тут Тимошенко вдруг встал и, все так же в стену глядя, выскочил из класса. И Агей ушел. «Раз так, нечего мне с вами делать».

К следующему уроку, к географии, Тимошенко вернулся, а Агеев — через урок, к истории, но будто холодно в классе стало: никто не смеется, не шутит, все молчат.

После уроков к Кабанову Лучанкин подошел: возьми, просит, меня в расследование.

Лешка как закричит:

— Что теперь расследовать? Кончилось расследование. След, что ли, от клюшки, под окном искать?

Но Геныч Лучанкин не зря самым хитрым в классе считается.

— Не кипятись,— перебил он Кабанова,— а то взорвешься. Мы же знаем, что Тимофей не станет клюшку в окно выбрасывать. Значит,— Геныч сделал паузу,— кто-то побывал в классе после того, как Агей запирает и до того, как Тимоха отпирал.

Лешка потерял дар речи. А что, если?...

Кабанов заболел. Вечером поднялась температура. Уложили в постель, накормили таблетками, напоили горячим молоком.

Утром Лешка проснулся, рядом на стуле градусник и записка. Мама написала, чтоб Лешка измерил температуру и ждал врача. Лешка измерил, запил таблетку чаем, потом спал, потом телевизор смотрел — потом врач был, потом опять спал, потом журнал читал.

И думал. Ведь легко же узнать, кто ключ от класса брал поздно вечером или рано утром! У учителей спросить или у сторожа, тимошенковского тезки — Тимофея Степановича. Старшеклассники дразнили сторожа: «Того-этого», «Вы, того-этого, несетесь, как оглашенные, того-этого».

Вечером гости пришли: Дубровин с Зайцевым и Геныч. Геныч успел Веру Петровну допросить (она последней в день кражи уходила), а Добрик — Тимофея Степановича.

Протокол

допроса завуча школы Веры Петровны

Завуч сообщила, что ученики 6-б класса Агеев и Крутиков отдали ключ от биологического кабинета лично ей в руки. Ключ Вера Петровна после их ухода повесила под наклейкой «Биологический кабинет» на общий щит. Ключики в руках у Агеева или Крутикова не заметила. Ключ до ее ухода с работы никто со щита не снимал и не просил.

Кратко, четко, по существу. Пожалуй, один вопрос лишний задал, насчет ключики в руках Агея. И без ошибок написано — единственная в классе пятерка по русскому у Геныча.

— Как она, ничего? — спросил Лешка, имея в виду характер завуча. Кому сказать, что с Веры допрос снимали!

— Ничего, — улыбнулся Геныч, — теперь вся школа знает про эту ключку.

— Да, плохо все это.

Протокол

допроса сторожа школы Тимофея Степановича

Я сторож школы по имени Тимофей Степанович Бирюков имею показать что будучи сидя на дежурстве как завучиха ушла и как она пришла, никому ключов не выдавал по причине отсутствия желающих. На уточняющие вопросы имею сообщить, что посторонние люди были в количестве двух человек. Эти люди есть Маша в котельной, истопница, безвылазно оттуда сидящая, и навещавшая меня жена вместе смотрели телевизор в учительской. Прошу обязательно занести в протокол, что некоторые ученики преимущественно из девятого класса вчерась меня выводили из себя бросая в дверь школы комьями снега, о чем я довел до сведения зам. директора школы.

Собственноручно с уважением
Тимофей Степанович Бирюков

— Значит, ничего, — сказал Лешка, откладывая протокол.

Порушилась версия. Очень в глубине души надеялся Лешка, что, например, дед Тимофей вспом-

нит: возвратился, мол, кто-то за чем-нибудь, за книжкой или тетрадкой забытой — ключ и взял.

Испарилась проклятая ключка, сама ушла. Обидно. Тупик. Никаких концов. И мысли никакой в голове — как дальше искать. И Геныч глаза отводит. Старались — и зря. Вот так.

Напоследок Лешка солидно, так ему казалось, заметил:

— Кира в курсе держите. Он подсказать может.

— Завтра, — согласился Зайцев. Видел, что Лешка бодрился. Мрак!

Даже ночью Кабанову снилась ключка. Будто дед Тимофей снег со ступенек сгребает не лопатой, а клюкой этой кривой, агеевской. Просыпался ночью, ворочался.

Проснулся утром, глянул на часы — пол-одиннадцатого. Слышит — в дверь звонят. Открыл и ахнул: Тимошенко пришел.

Стоит Тимофей за дверью, мнется.

— Проходи, — сказал Лешка, — не бойся.

Тимофей зашел, узелок протягивает: бабушка передала. Вафли и конфеты те самые, которые за чаем были.

Тимошенко недолго сидел. Кабанов книжку ему стал показывать, про шпионов, потом говорит: «Я приемчик один знаю из японской борьбы. Хочешь, покажу?»

Тимоха потухший сидит: неинтересна ему книжка и приемчик неинтересен. О чем-то другом думает Тимофей. Лешка разозлился: неужели, спрашивает Тимофея, не обидно, что все к тебе лезут? Научу приемчику — сразу отстанут. Не захотел, ушел.

Вечером Геныч с Добриком заявили, у Зайцева — тренировка в бассейне. От Кир Ваньча привет. Протоколы Кир прочитал, сказал: интересно. А что интересно — непонятно.

На русском словарный диктант был, Крутиков вместо «пианино» написал «пиянино» — все от смеха попадали. Рыбина мешок со сменной обувью посеяла, обрыдалась; мешок нашелся: в коридоре на полу забыла.

Все шло как обычно.

Температура нормальная, в понедельник Лешке в школу. А идти не хочется: не довел дело до конца.

Сел уроки делать. Математику Лешка любит, а русский терпеть не может. Он бы тоже, как Крутиков, «пиянино» мог написать. Еле-еле на тройку вытягивает. Кир Ваньч вспоминал на полтинформации, что сам в детстве неграмотным был. Ну, это он чересчур...

Лешка еще русский не закончил, как в дверь зазвонили. Славка Зайцев с Добриком.

— Что так рано? — спросил Лешка. — Трезвоните, словно гоняются за вами.

Те наперебой: Кир такое рассказал, такое! Он вчера в школе поздно задержался — лабораторные работы проверял. Слышит: кто-то ходит в коридоре; Кир из физкабинета выходит — никого. Кир «Того-этого» спросил, не он ли ходил, а дед

Тимофей отвечает, с женой телевизор смотрел на первом этаже в учительской, наверх не поднимался.

— Ну и что? — спросил Лешка. — Послышалось.

— В том-то и дело, что не слышалось. Этот, кто ходил, свет в биологическом оставил. Дверь заперта, а свет горит.

— В биологическом, понял? — настаивал Добрик.

— Что, что? — У Кабанова глаза загорелись. — Что теперь?

Славка кулаком по коленке стукнул:

— Облава нужна... чтоб на месте преступления, вот...

— Засада, — поправил Добрик.

— Выходит, у кого-то свой ключ есть, — подумал вслух Лешка.

— Кир велел сидеть хоть каждый день — пока не поймает.

— Кир Ваныч говорит — врите дома что угодно, только дело до конца доведите. Он запереть нас обещал.

— Где запереть?

— Да в кабинете биологическом. Запрет, а сам вроде как уйдет. К себе в лаборантскую. Что за-

варится, помощь рядом. У меня мускул, гляди: как у петуха коленка. — Добрик согнул правую руку в локте.

Лешка маме записку оставил: «Вернусь очень поздно, не волнуйся, очень надо, я уже здоровый».

Пока шел в школу, сомненья одолевали. В самом деле, почему биологический кабинет? Ладно бы — физический: там приборы. А в биологическом скелет ободраный тряпкой накрыт да пять полудохлых рыбок в аквариуме плавают. Ключку забрали — понятное дело. А в этот зачем ходить — к скелету в гости?

Пришел в школу. Друзья, трое, план обсуждают. Решили со скелета покрывало снять, Славку Зайцева с этим покрывалом возле двери на стул поставить — Славка самый быстрый. Когда тот пойдет, Славка покрывало на голову, остальные сверху.

Кир Ваньч Лешку встретил весело:

— Оклемался? Выздоровел? Смотри не чихай, спугнешь вора.

Запер группу захвата в темном кабинете и слышно — потопал по пустому коридору.

В школе тихо-тихо. Славка около дверей на стуле стоит, остальные к стеночке прислонились — не дышат. Вода в радиаторах булькает, ветки за окном скрипят. Глаза к темноте привыкли, и луна светит.

Геныч говорит шепотом Славке:

— Ты тряпку-то опусти, руки затекут.

Добрик как-то странно сопеть начал.

— Тише, — толкнул его Лешка.

Замолчали. Славка покрывало опустил. Геныч вдруг айкнул:

— Братцы, скелет двигается!

Разом оглянулись. Скелет качал голым, блестящим от луны черепом и улыбался.

Лешка вовремя нашелся:

— Ветка за окном качается, видите, свет по нему гоняет.

Добрик посмотрел на часы — отцовские, в темноте светятся.

— Через двадцать пять минут Кир отойдет, ничего не будет, видно, сегодня...

Не успел договорить, как в коридоре раздались шаги. Медленные, тяжелые. Шаги приближались и вдруг замерли у самых дверей. Геныч схватил Лешку за руку, Лешка оттолкнул Геныча. Один вопрос: кто? Еле на месте устоял. Смотрит: Славка покрывало опустил, за спинку стула еле держится.

По двери поскребли. Ключ медленно поворачивается в замке. Со скрипом отходит дверь. Дверь открылась, никто не заходит. Рука просунулась, выключатель ищет. Следом за рукой что-то большое и темное.

Только хотел Лешка броситься вперед — крик, грохот. Лешка свет — раз! — врубил. Смотрит: барахтаются на полу Славка и что-то черное с тряпкой на голове. Это черное орет не замолкая. Рядом стул поваленный. Молодец Славка! Лешка кинулся к привидению, сорвал тряпку — и обомлел. Школьная нянечка — баба Варя! С искаженным от ужаса лицом, закрыв глаза:

— Караул, грабят!

Тут в коридоре послышался топот, влетел с выпученными глазами Кир, поднял одной рукой бабу Варю, другой Зайцева и все повторяет:

— Успокойтесь, Варвара Прохоровна! Успокойтесь, Варвара Прохоровна! — Потом повернулся к Генычу и тоже как заорет: — Что здесь произошло? Мы ведь договорились — никакой самодеятельности!

Геныч от стенки отклеиться не может, бледный, как привидение, стоит. Рядом Добрик — лицо сморщил, словно лимон жует.

Баба Варя глаза открыла и говорит:

— Ну, ироды, всех из школы поисключаю!

Кир к ней:

— Все в порядке, Варвара Прохоровна?

— Я те дам, в порядке, — рыкнула баба Варя, — я те дам: удумал с детьми в игрушки играть!

Тут дед Тимофей прибегает и сразу:

— Что здесь за крик, того-этого? Кто фулюганит? Почему здесь, когда вам спать положено?

Баба Варя увидела деда Тимофея:

— Ой, убили, ой, больному человеку, ой, мешок на голову.

В этот момент Кир Ваньч строго спрашивает бабу Варю, только смотрит почему-то на деда Тимофея:

— По какому праву вы, Варвара Прохоровна, имея бюллетень на руках, по школе разгуливаете? Вы уже целый месяц болеете, как же так?

Из деда Тимофея сразу весь запал вышел. И баба Варя затихла, даже не вздыхает. Дед Тимофей скромненько отвечает:

— Мы ведь здесь по соседству живем, дорогу перебежать, поврозь нам скучно, а здесь телевизор глядим, чаек пьем, того-этого...

А баба Варя его передразнивает:

— Того-этого, того-этого, чаек пьем... У меня болезнь такая, что уже не болит. У меня, — говорит, — сначала была болезнь, а потом покой только нужен. Тимофею Степановичу блинцов принесла...

— А зачем это вы, Варвара Прохоровна, вечером в биологический кабинет зашли?

— Посмотреть, посмотреть, все проверить.

— А не находили вы, Варвара Прохоровна, в этом кабинете после каникул ключку, палку такую с крюком? — вдруг спрашивает Кир Ваньч.

— Ты спрашивал уже, того-этого... — удивленно начал дед Тимофей.

Но Кир Ваньч как закричит:

— Чего влезает, Тимофей? А ну отвечай, Варвара Прохоровна.

Баба Варя посмотрела на деда Тимофея, потом на Кир Ваньча и твердо сказала:

— Сроду чужого не брала.

Тимофей Степанович вдруг крикнул:

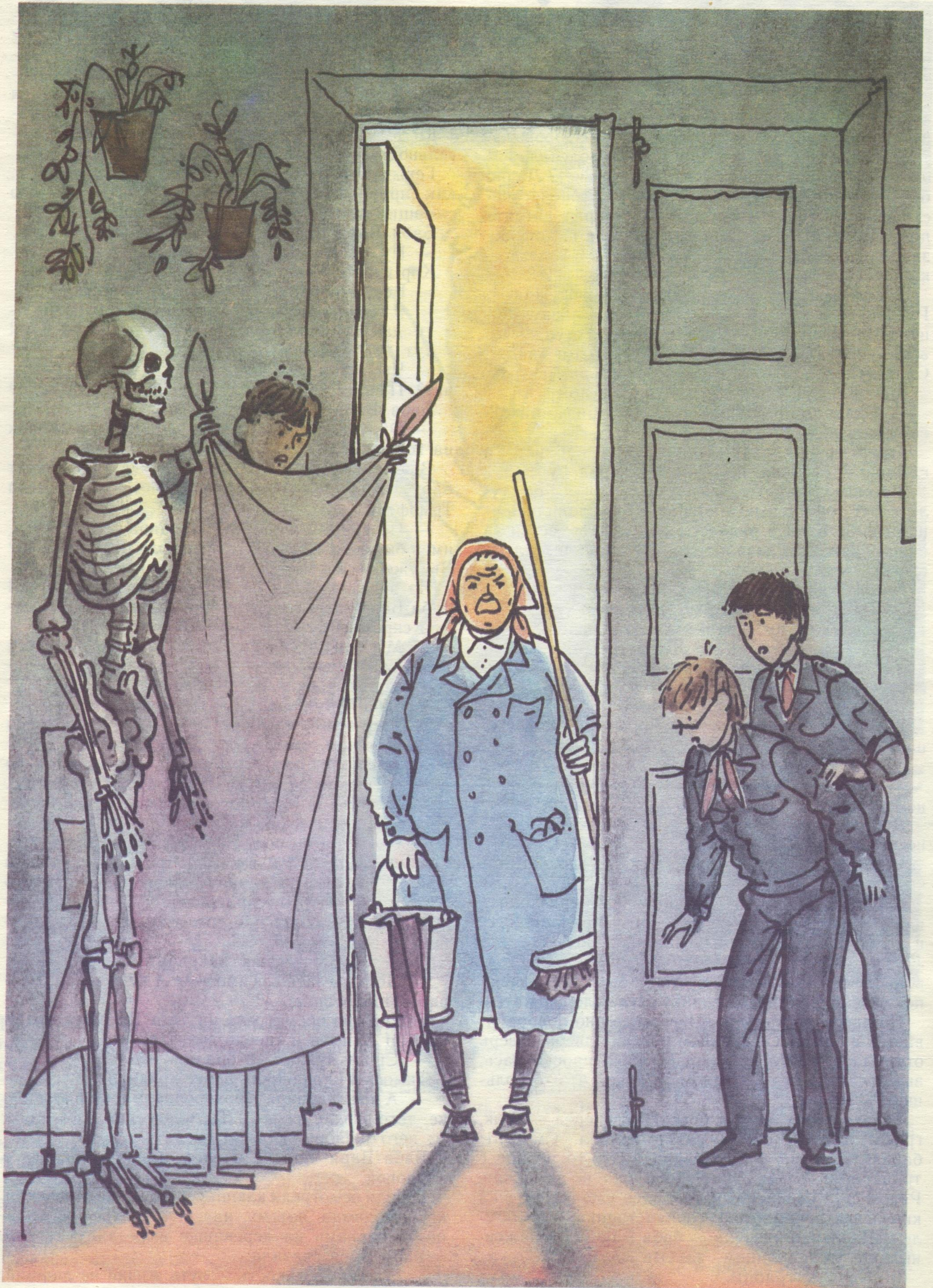
— А вот, Варвара Прохоровна, у тебя в кладовке, того-этого... стоит... Ты меня еще, того-этого, из него швабру просила сделать.

Баба Варя чуть не плачет: имеется ключка в кладовой.

Пошли осмотрели ключку: другая, не агеевская, крюк обломан, потому, наверно, и бросили; большими буквами на деревяшке вырезано «дурак».

Баба Варя сказала:

— За такую пакость — чуть жизни не лишили.

Шли к остановке. Почти бежали — ветер в спину. Кир Ваныч Лешку в провожатые выбрал. Лешка молчал, учитель говорил — объяснялся.

— Я ведь уверен был, — говорил Кир, — что в кладовке агеевская клюшка. Я ведь, когда увидел ваш протокол допроса Тимофея Степановича, когда прочитал, что жена с ним в школе была, сразу и подумал: Варвара Прохоровна клюшку взяла. Вы-то не знали, что баба Варя жена Тимофея Степановича. Я про нее, Леш, сразу вспомнил, как клюшка пропала. Десять лет они с Тимофеем в школе работают, и десять лет Варвара Прохоровна цветы поливает да рыбок кормит. Понимаешь, Леш, почти каждый день утром или вечером: Учителя меняются, ученики, а баба Варя всегда... поливает да кормит. Вы забудете, а она — нет. Но болезнь ее меня с толку сбילה. Два месяца ведь баба Варя болеет. А как прочитал в вашем протоколе — сразу понял. Задержался разок, проверил: точно, так и есть, приходит баба Варя по ночам за живностью своей ухаживать. Я Тимофея спросил: не видел ли он клюшку? А он мне: стоит, говорит, в кладовке. Ну вот, все и сошлось. Понимаешь, Леш, совпадение какое!

Кир робко заглядывал Лешке в глаза из-за поднятого воротника пальто, виноватым себя чувствовал.

— Чего ж сами клюшку из кладовки не взяли? — спросил Кабанов.

Кир Ваныч подумал немножко и признался:

— Хотел, чтоб вы сами все до конца довели. Уж больно хорошо расследовали, — польстил. — Очень хотел, чтоб вы сами нашли.

Из переулка вышли, ветер сильней засвистел.

— Не вышли из нас сыщики, — сказал Кир.

— А где клюшка-то? — спросил Лешка.

Кир вдруг остановился, забормотал непонятное:

— Где клюшка? Да, значит, у него клюшка. Ох, старый дурак, ничего не понял. Больше некому.

Повернулся к Кабанову, объявил:

— Вот так, Леш, не поеду я нынче домой, в гости пойду — здесь недалеко.

Развернулся и обратно пошел. Сгорбился, бочком семенит — от ветра прикрывается. Первый раз Лешка понял: старый Кир.

Повернул Лешка к дому. Смотрит: стоят в переулке трое. Агея сразу узнал, двое других — незнакомые. Агей слов на ветер не бросает. Лешка бежать собрался: отчего-то Тимохины слова вспомнил: если все на тебя — никакой прием не поможет.

Дома мама долго ахала, примочки прикладывала. Приговаривала: чувствовала — случилось что-то. Записка Лешкина странная, сам Лешка, чувствовала, странный стал. А Лешка молчал. Он маму знает: покричит и успокоится. Обойдется.

Не обошлось. С самого утра события завихрились. А через пару часов все и кончилось. Или — только началось? Как посмотреть. Если лишь клюшку эту злополучную иметь в виду — то кончилось. Если что-то иное, поважнее...

В общем, прямо с первого урока Кабанова к заучу вызвали. Старшая вожатая Лариса, как под конвоем, в кабинет Веры Петровны отвела. А там, кроме Веры, мама и Кир Ваныч. Когда Лешка вошел, Вера Петровна говорила. Покосилась на Лешку, но продолжала, к Киру обращалась:

— Если игра кончается расколом в классе и выбитыми зубами, это уже не игра.

Кир только вздохнул. Лешка его таким еще не видел. Тахий, сидит вздыхает. Лешка на маму сердито посмотрел, сказал:

— Никаких зубов не выбито.

Вера Петровна оборвала:

— А с тобой мы еще побеседуем.

— Нечего со мной беседовать, — крикнул Лешка и вышел.

Сам испугался своей злости. На всех злой был: на маму, на Кира, на Веру Петровну, на Агея, даже на Тимоху.

Следом Кир выскочил.

— Ты что, ты куда?

— Да никуда я, в класс пойду.

В класс вернулся. Друзья виновато смотрят. А что виноватиться? Добрик через стол перегнулся: ну что, Леш? Лешка молчит. Злость распирает. Помнит: двое держали, а Агей отмачивал. Ну ничего. Это над Тимохой он издевался, слова в ответ не слышал. А тут...

Лешка оглянулся на Агея. Тот ухмыльнулся. И Крутиков с улыбочкой — значит: уже в курсе.

И в этот момент перед Лешкиным носом письмо шлепнулось. Слово с потолка упало. В конверте. На конверте написано: Алексею Кабанову. Лешка огляделся: сзади Добрик учебник разглядывает, сбоку Тимофей застыл. Достал Лешка из конверта листок, прочитал: «Дорогой Леша Кабанов!» Сразу почерк узнал, буквы-крохотули. Пишет Тимошенко. На Тимофея посмотрел. Тот отвернулся. А в письме вот что: «Я хочу объяснить, где клюшка. Эту клюшку взял я. Я ее спрятал, потому что Агей не давал мне жить. Мне эта клюшка не нужна. Я не думал, что ты, и Добрик, и Зайцев, и Лучанкин ее искать будете. Агей сказал мне эту клюшку носить ему до дома, еще он меня бил. Я даже в школу не хотел ходить. А клюшку эту я перед уроками положил в ящик под доской между таблицами и картинами по зоологии, а когда все ушли на физкультуру, я ее засунул за шкаф рядом с кабинетом рисования. Я драться не умею. Я буду у тебя учиться. Когда вы доказали, что это не я, я вообще не хотел отдавать, потому что вы за меня были. Понял, Леша? Кирилл Иванович сказал мне во всем признаться».

Дочитал Лешка, на Тимофея обернулся. Нет Тимофея. Исчез.

И вдруг в классе стало тихо. На пороге стоял Тимофей с агеевской клюшкой. Подошел к Агею, прислонил клюшку к его стулу.

— Я ж говорил, — наконец пробасил Агей.

Тимоха оглядывается, Лешку ищет. Лешка его лицо будто первый раз увидел. Тимоха не в стенку глядит, не в потолок — в глаза смотрит.

Тихо в классе...

А Тимошенко, между прочим, Вовой зовут.

БАБА

«Как не впустить в свою душу жестокость и равнодушие! Отчего так мало на свете людей, которых волнует чужая боль, чужая беда!» — эти непростые вопросы задают «Барабану» его читатели.

По-моему, милосердие, доброта — они в человеке от рождения. Если этого нет, трудно вдруг стать внимательным к людям и чутким. По-моему, если человек долго ничего такого хорошего не делал, ему просто трудно начать, трудно сделать первый шаг — перевести старушку через улицу или спросить у соседки, не надо ли в аптеку сбегать. Если он раньше так не поступал, ему это просто диким покажется: с чего это вдруг?

Но многие просто стесняются сделать что-то хорошее. И зря!

Боря Волков,
7-а класс,
199-я школа, Москва

Интересный вопрос ставит Боря! Можно ли стать добрым? Или им можно только родиться?

А все случилось...

Однажды, когда мы закончили работу на совхозном поле, за нами приехал автобус. Ребята быстро забралась в него, сначала те, кто помладше, а потом пришли старшие — их ждали, пока они свою норму выполнят. Когда они вошли в автобус, свободных мест уже не было. Тогда один «дядя» подошел к восьмикласснику, сошвырнул его с места и развалился на кресле. Потом крикнул на весь автобус: «Ко мне его!» Тот подошел. А «дядя», довольный, сказал громко: «Молись богу!». Он взял его руку и начал водить ею ко лбу, к животу, к плечам.

Эта сцена была ужасна! Но все засмеялись, когда «дядя» оттолкнул от себя мальчишку со словами: «Убрать его!».

Мне было жутко на это смотреть.

О. Киселева,
пос. Ширинский,
Тульская область

Когда беду — трудно

Когда я читаю про ребят, над которыми издеваются одноклассники, мне становится их ужасно жалко. Хочется помочь им, написать, в гости пригласить. Но почему-то когда в нашем классе кого-то дразнят, задирают, то такого чувства у меня не возникает. Отчего так получается: тем далеким и незнакомым ребятам я сочувствую, а тем, кто рядом со мной, если честно, не стремлюсь помочь?

Наташа Г.,
12 лет,
г. Кемерово

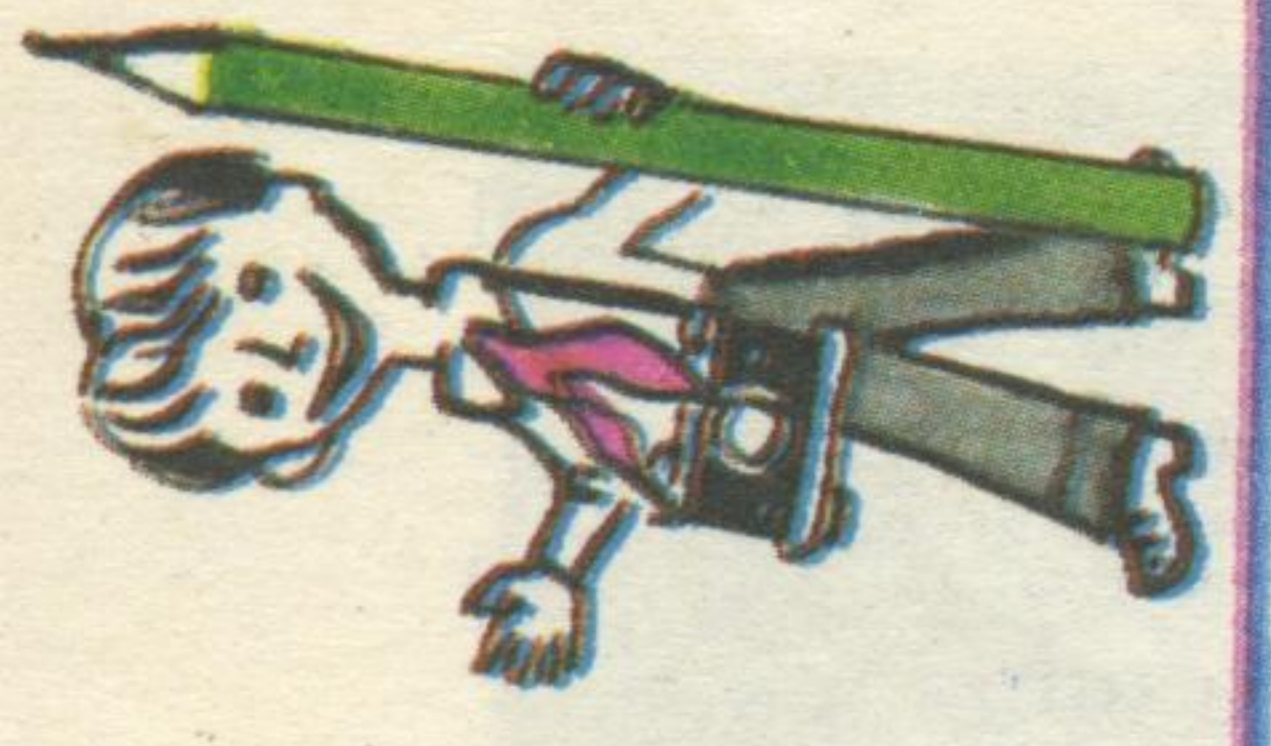

Однажды мы гуляли с подружкой. Незнакомая девочка проехала мимо на велосипеде и обозвала мою подружку. Я крикнула: «Если ты еще здесь проедешь, будешь лежать в канаве вместе со своим велосипедом!»

Тут к нам подошла мама той девочки и стала кричать, что мы оскорбили ее дочь. Я стала объяснять, что она первая начала обзываться, но тут женщина вся затряслась и... ударила меня по лицу.

Мне было больно. А потом стало обидно и страшно: до чего жестокими мы стали! Даже женщины.

Юля Ш.,
12 лет,
г. Подольск

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

А хожу удачлив

1
Когда я пошел в детский сад, мама сказала мне: «Не дерись!» И когда в школу пошел, то же сказала.

2
И папа говорит: «Интеллигентные люди кулаками отношения не выясняют». А как? Словами?

3
Но какие могут быть слова, если мальчишки окружают всей толпой и орут: «Эй ты, слабак, покажи свою манную кашу!» (Это они мои мускулы имеют в виду.)

4
Или подставят ножку так, чтобы я упал прямо девочкам в ноги.

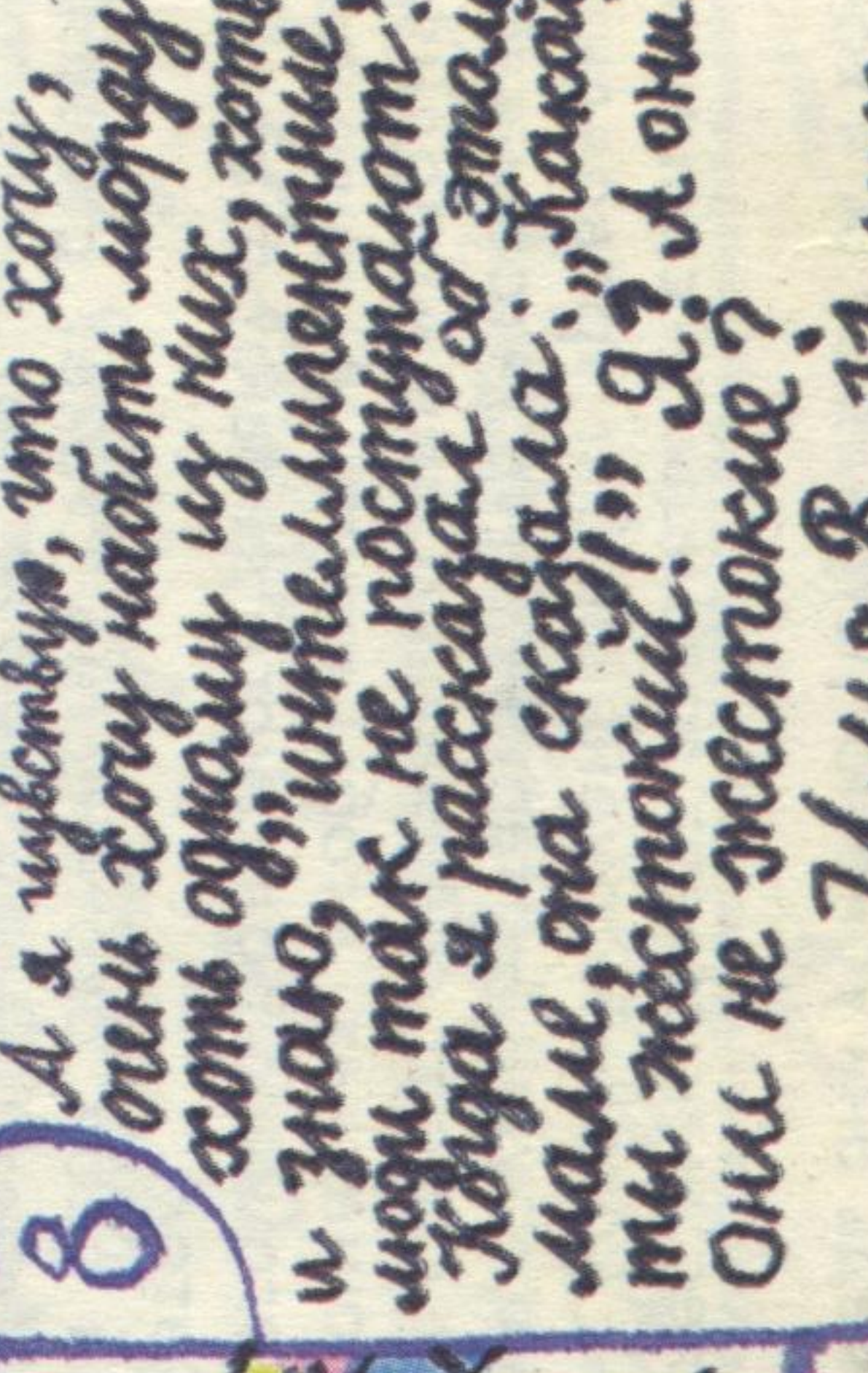
5
А еще чиркают в моей тетради, а потом просят списать.

6
Они смеются над моими очками и даже над тем, что в столовую я не хожу, а завтрак приношу из дома.

7
Я терплю-терплю, а потом размахиваюсь и... они убегают.

8
А я чувствую, что хожу, а они хожу набить морду хоть одному из них, хоть и знаю, что интеллигентные люди так не поступают. Когда я рассказала об этом маме, она сказала: «Какой ты жестокий!» Я? А они? Они не жестокие?

Мыя В., 11 лет,
Ленинград.

Презираю их!

Не так давно я посмотрел по телевидению фильм «Будни начальника детской колонии». По-моему, начальник совершенно правильно сделал, что убрал из колонии собак, колючую проволоку — так ведь лучше!

Мне жалко парней, которые сидят в колонии из-за девчонок. Те сами виноваты. Девчонки, а пьют, курят, наркоманят, сами к парням пристают со своей любовью. Я презираю их.

А начальник колонии молодец, он жизнь ребят в колонии легче сделал.

Олег Санников,
г. Чайковский,
7-а класс, школа № 6

Что лучше лечит — доброта или жестокость? И справедливо ли быть снисходительным к проступкам одних и беспощадным к проступлениям других?

Я дружу с Борисом. Только вот дружить трудно — все смеются. Девчонки придумали какое-то фотоателье «Лысый одуванчик» и рисуют меня и Бориса, а потом говорят, что это фото на память. Никто из девочек со мной больше не дружит, есть только Борис.

Ну почему эти дураки мешают нам нормально дружить? Я в полном отчаянии и не могу больше терпеть издевок.

Люба Святченко,
7-й класс,
Белгородская область

Порой драка кажется просто пустяком по сравнению с тихим издевательством окружающих. Да и сочувствующие пострадавшим, у кого разбита губа или синяк под глазом, всегда находятся. Но почему так редко спешим мы на помощь к тем, кого ранит и бьет сильнее кулаков унижение, злая насмешка, холодное равнодушие?

Человек с ружьем

В нашей семье все мужчины — охотники. Некоторые считают охотников жестокими людьми, ведь они убивают, стреляют. А я хочу доказать всем, что это не так.

Знаете, как чистят охотники лес, как ставят солонцы — специальную твердую, как камень, соль, которую очень любят травоядные животные? Как сажают земляные груши — тапинамбур, чтобы кабачкам было что в лесу есть? А как строят специально для молодняка низкие навесы на кормовых площадках, чтобы крупные животные не могли утащить их еду? Да много чего полезного делают охотники в лесу! Но дело не только в этом.

Я знаю, ни один уважающий себя охотник не станет стрелять ради забавы и никогда не сделает шапку из собаки!

Прошлой зимой у нас выдалась очень холодная. Молодым кабанам было трудно добывать себе еду — только на старших была надежда. Но у браконьеров рука не дрогнула — убили они взрослых кабанов, а потом от голода погибли и все остальные... Охотник бы никогда так не поступил!

Я хочу сказать всем ребятам: не верьте, когда говорят, что охотники жестокие люди.

Алеша Хисматуллин,
Пермская область,
г. Чернушка

Зме и добрые

Несколько месяцев назад у меня пропал котенок. Прошло, наверное, недели две после пропажи, как один из одноклассников сказал мне, что его повесили. Не знаю, как бы я смирилась с этим! Мне предложили посмотреть — мой ли это кот. Оказалось — не мой. Но я никогда не забуду это зрелище: на дереве мотается обрывок шнура, а под деревом — мертвая кошечка...

Все мне в тот день казалось жестокими. Но потом я увидела, как мне по-настоящему сочувствуют некоторые ребята. Таня Голикова и Алла Парушина нашли мне взамен Василия кошку. Грустно мне очень без него, но все-таки теперь есть Мурка, за которой ухаживаю. Эти девочки не только мне посочувствовали, они и кошке добро сделали!

Наташа Ушакова,
4-й класс, г. Муром

Сколько же стоит собака?

У нас в городе на приемном пункте я прочитала такое объявление: «Принимаются шкуры собак и кошек. Одна кошка — 15 копеек, собака — 50 копеек».

А в Англии, я слышала, есть приюты для бездомных собак и кошек... Ну а у нас — все для блага человека, кошки и собаки — не в счет. И стоит ли теперь возмущаться нашей черствостью и жестокостью?

Ира П.,
г. Комсомольск-на-Амуре

Это еще летом было, на даче, но почему-то врезалось мне в память. У ларька стояла очередь — яблоки продавали, красивые, крупные. Продавец собирался на обед, и все боялись, что он закроет ларек прямо перед их носом.

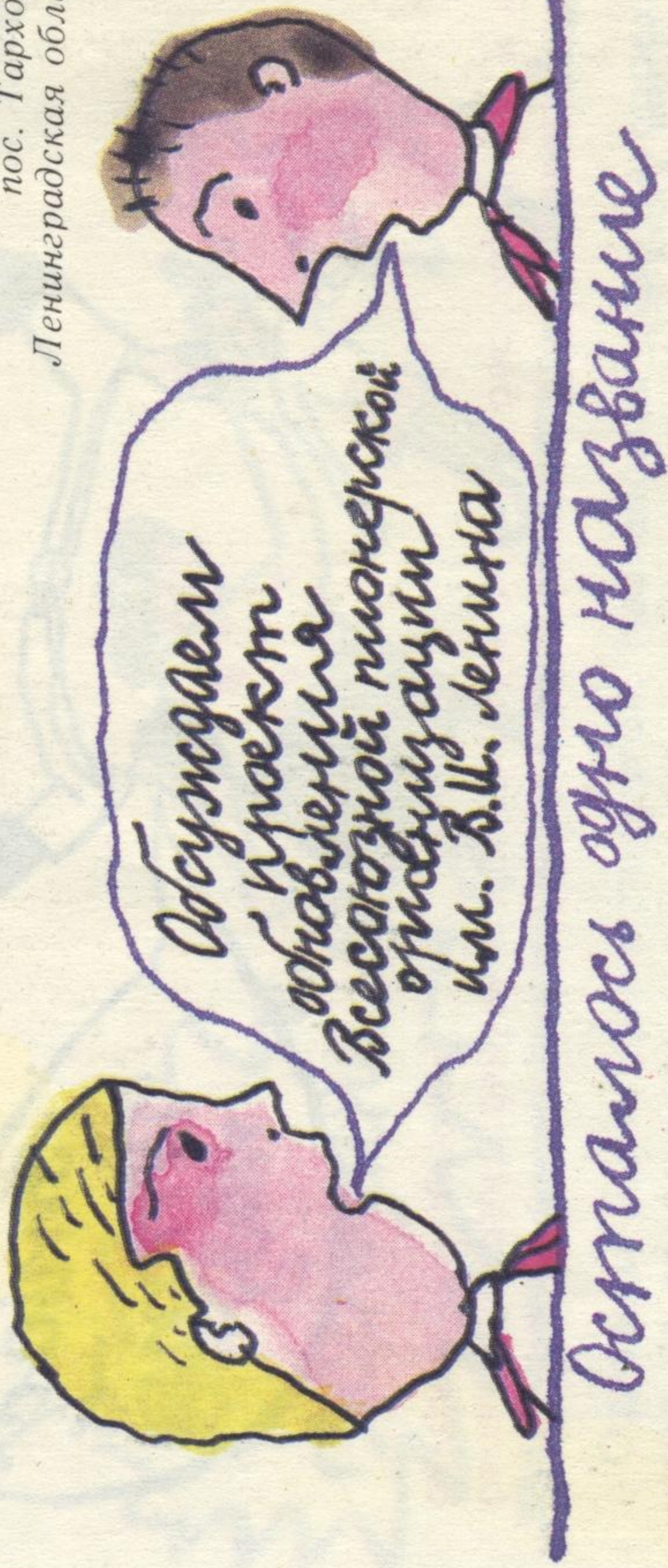
Тут к очереди подошел старый человек, показал удостоверение инвалида войны и спросил: «Мне всего килограмм — разрешите взять?» Что тут началось! Очередь заорала так, будто у них у всех последний кусок изо рта вырывают! Старика не пустили без очереди, он встал в конец, а я решила: как стану первой, пропущу его вперед себя.

Но ларек закрылся раньше. Продавец сильно захлопнул окошечко, и с него слетел ценник: «Яблоки стандартные, «Слава победителям», цена 1 р. 20 коп.».

Ценник унесло ветром, а старик-победитель понуро пошел прочь от ларька.

Вот такой случай.

Марина Б.,
пос. Тарховка,
Ленинградская область

Я считаю, что в пионерскую организацию надо принимать с пятого класса и старше. Ведь третьеклассники вступают только затем, чтоб галстук носить...

И еще надо сделать так, чтобы в пионеры вступали ребята действительно по желанию, а не потому, что все так делают.

Мне 13 лет, скоро в комсомол, а я думаю: зачем? Что мне это даст? У нас как-то не принято, что в девятом классе не комсомолец. Вступлю уж... Буду аккуратно платить взносы и учиться себе тихо-тихо. И радоваться буду, что никто не мешает жить всякими там «надо!», хотя на самом деле никому не надо...

Наташа Калашникова,
пос. Новошахтинск

ИЩУ ДРУГА

Это спасает голубей

Когда я вижу, как мучают голубей, бросают в них камни, подвешивают за лапки — да чего только с ними несчастными не делают! — всегда бегу выручать птиц. И моя подруга поступает так же. Она выходила голубя, которого мальчишки «приговорили к смертной казни».

Мы очень хотим познакомиться с ребятами, которые так же, как и мы, спасают голубей. Пусть напишут по адресу: Мурманская область, пос. Мурмаши, ул. Энергетиков, д. 3, кв. 5, Барановой Лене.

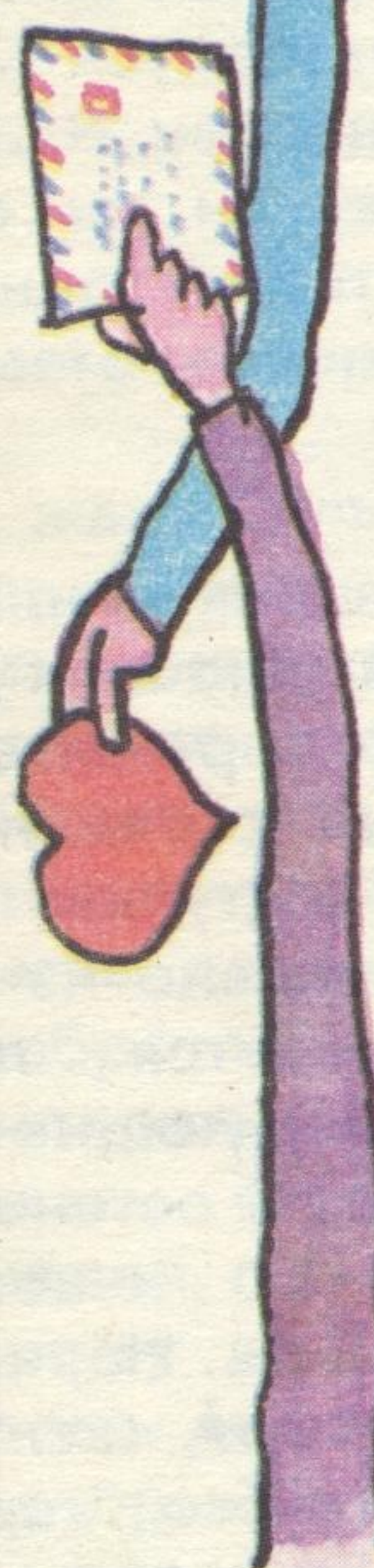
Анкета „Барабана“

Я и мой народ.

- 1 На каком языке говорят в твоей семье? Пользуешься ли ты им в школе, в транспорте, в магазине?
- 2 Расскажи о традициях, обычаях твоего народа. Какие национальные праздники отмечают в вашей семье, в поселке, городе, где ты живешь?
- 3 Представь себе, что ты — народный депутат от своей республики, своего края. Какие права ты бы отстаивал для своего народа и почему?
- 4 Ты знаешь, как обострились в последнее время межнациональные отношения. Что, по-твоему, нужно сделать для того, чтобы народы нашей страны всегда жили между собой в мире и дружбе?
- 5 Помогает ли тебе школа разбираться в межнациональных проблемах? Каким образом?

Спасибо за ответ!

НЕ НАДО ОТКРЫТОК

Не надо открыток

Я уже переписывалась с некоторыми, но это, извините, не переписка: «Псылаю тебе шесть открыток, пришли мне два календарика!».

Думаю, очень интересно? Я бы хотела переписываться с человеком, с которым можно и радостью, и горем, и мечтой, и тайной поделиться.

Обещаю: если не смогу ответить всем, кто мне напишет, обязательно найду таких ребят, которые с удовольствием напишут новым друзьям.

Аня Спиридонова,
13 лет,
123100, Москва, ул. Мантулинская,
д. 2, кв. 132

О проблемах, поднятых в письмах юнкоров «Барабана», размышляют ректор ленинградской Духовной Академии и Семинарии профессор протоиерей Владимир СОРОКИН

Вряд ли московский мальчик Боря Волков знаком с Библией, но своими словами «милосердие, доброта — они в человеке от рождения» — он выразил одну из главных ее мыслей: человек рождается добрым. Каждому, кто появляется на свет, дан этот божий дар —

доброта. Каждому! Но отчего же тогда так много злых и жестоких людей, черствых и равнодушных? Да оттого, что потеряли они этот дар, как теряют сумку, кошелек, ключи... А потеряли потому, что никто не помог им его сохранить. Любому человеку, а в особенности юному, обязательно нужно помочь этот дар в себе обнаружить, чтобы мог он его бережно нести через всю жизнь. В этом — одна из главных задач церкви.

Вспомните, кто и когда вас хвалил в последний раз не за хорошую оценку, не за сколько-то килограммов собранной макулатуры, а за то, что навести больного, или приютили

бездомного щенка, или дали почитать приятелю книгу, которой особенно дорожите?

Думаете, не стоят похвалы эти мелкие поступки? Стоят. Ведь из них, словно из зернышек, складывается понятие добра. Люди верующие знают: добро никогда не останется незамеченным, его никогда не поздно совершать. Но, как правильно пишет Боря, «если человек ничего такого хорошего долго не делал, ему трудно сделать первый шаг». И вправду трудно, если нет рядом с ним людей, для которых добрые, нравственные поступки естественны, как дыхание. Если человек привык чистить зубы, он делает это просто, почти автоматически, это для него не событие, не новость. Так вокруг него поступают все. Он знает, что это правильно. Вот и добрые поступки легко совершать, когда привычка творить благо прочно войдет в каждый день жизни.

Творить благо... Подумайте над этими словами. Я уверен, вы правильно поймете их смысл, хотя слово «благотворительность» и отсутствует в энциклопедии... Не только слово, увы, само это понятие на долгие годы ушло из нашего общества и лишь сейчас робко пока входит снова в нашу жизнь.

Но как быть, если человек хочет делать добро, если у него ранимая душа и тонкие чувства, а рядом с ним — бесчувственная толпа, как в классе, где учится ленинградец Илья? Что может один против стихии, против толпы?

Этот вопрос сегодня мучит многих. И ребят, и взрослых. Слишком уж часто сопровождает нас толпа — в транспорте, на работе, в школе, даже на концерте. В ней легко затеряться, в ней можно спрятаться за другого и свалить на него вину за отдавленную кому-то ногу. В ней можно толкнуть, пнуть, оскорбить и... остаться незамеченным. И не понести за свое хамство ни наказания, ни ответственности. Вот почему злые дела часто совершаются толпой.

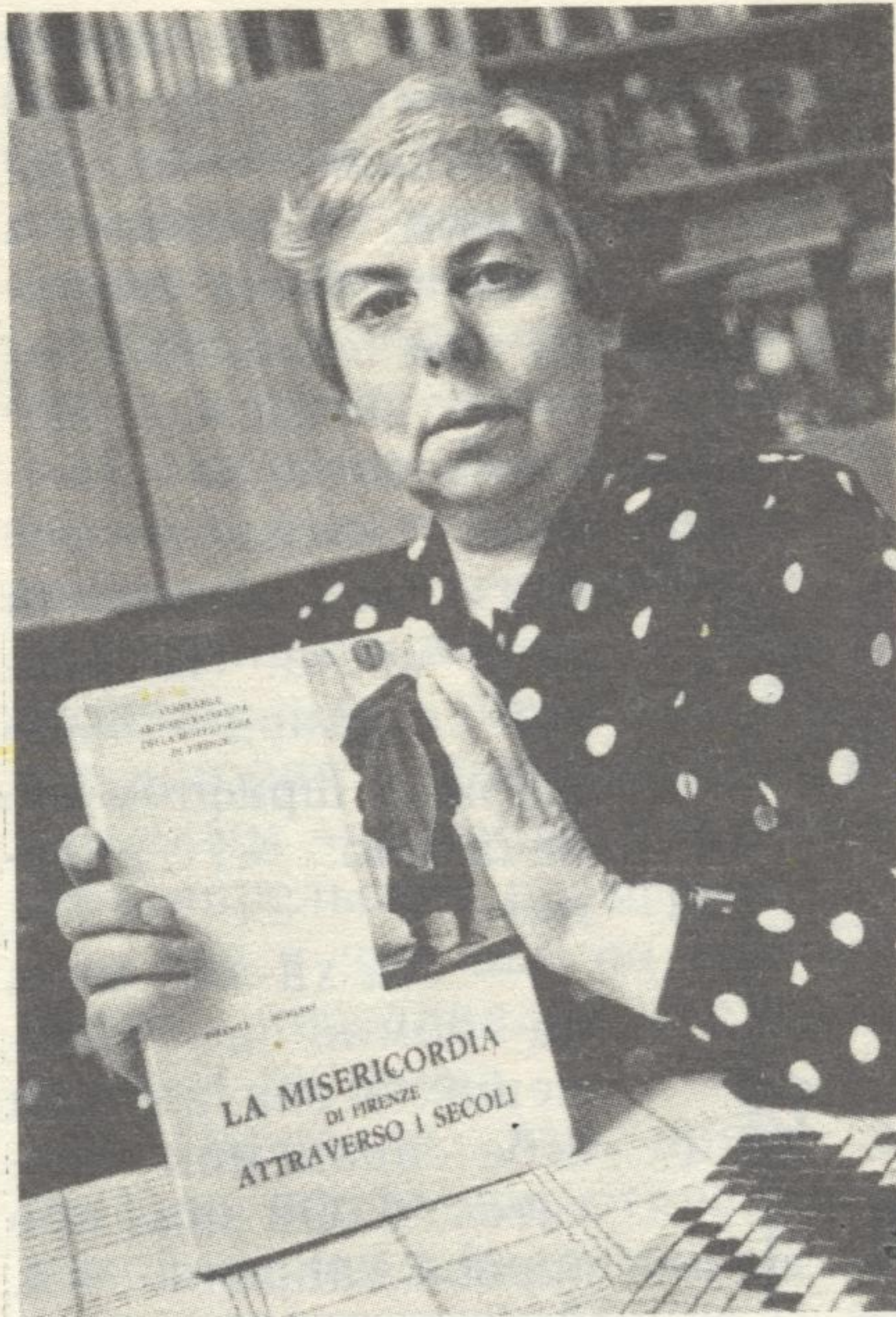
Мне жаль Илью, которого унижают. И еще жаль, что те, кто, быть может, случайно оказался в толпе дразнящих и оскорбляющих, поддались этому коллективному злу. Они потеряли часть дара, имя которому — доброта.

Не затеряться в толпе, почувствовать себя личностью, найти людей, себе подобных, — вот к чему надо стремиться. У каждого должен быть свой круг, который отделит его от толпы, в котором можно отдышаться и расслабиться. Уверен — будь у Ильи этот круг, не так одиноко, не так беспомощно стоял бы он перед озлобленным стадом своих одноклассников.

Как же победить зло? Как противостоять ему? Это вечные вопросы. Но мне больше всего нравится ответ, содержащийся в словах святого Серафима: «Спасися сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Начинай с себя и помни: в борьбе со злом — величие человека. И никогда не забывай: ты родился добрым.

**и член президиума
общества милосердия
«Ленинград»,
педагог
Любовь Борисовна
БЕРЕГОВАЯ**

Все реже улыбаются люди друг другу просто так. И отдельные чудачки, которые способны пропустить в булочной без очереди того, кто опаздывает на электричку, или поднести тяжелую сумку незнакомой женщине, кажутся сегодня чуть ли не динозаврами, слу-

чайно не вымершими тысячу тысяч лет назад... Уходят — неужели в небытие? — теплота и сердечность, внимание и сострадание.

Жить с этой мыслью страшно. Наверное, поэтому объединились в нашем городе люди, которые по-прежнему верят в доброту. Общество милосердия «Ленинград»... Непривычно поначалу звучало это название, словно вычитанное в старинном словаре. Да и деятельность общества казалась еще пару лет назад непонятной и странной — заклеить окна в комнате одинокой старушки, покормить инвалида, который не может держать ложку, открыть бесплатные столовые для бедных.

Как долго, как упрямо не замечали мы их — почти нищих, убогих, бездомных! Как долго не хотели верить, что они есть, что их немало. Ведь признать их существование — значит признать и неблагополучие в нашей жизни, признать собственное неумение и нежелание помочь этим людям.

Общество милосердия «Ленинград» первым в стране заговорило об этом в полный голос. Не только о тысячах, оказавшихся без помощи и поддержки, но о миллионах, которые тоже попали в беду — потеряли чувство сострадания, разучились откликаться на чужую боль.

И мне горько сознавать, что среди этих миллионов немало

ребят. Неужели смириться с тем, что еще одно поколение вырастет холодным, глухим? Неужели ничего нельзя сделать?

Мы так не считаем. Поэтому и открыли при обществе милосердия школу для старшеклассников «Азбука души — от Я до Вселенной». Кто пришел в нашу школу? Несколько девочек и мальчиков из огромного города. Мы мало пока сделали, хотя планы есть интересные. Но о многом успели поговорить и помечтать. Мечтаем, например, открыть в городе телефон доверия, по которому подростки будут говорить с подростками.

Когда я спросила у ребят, а будет ли прок от этих разговоров, ведь мы же не психологи, они уверенно ответили: «Будет! Ведь мы выслушаем тех, кому плохо».

Выслушать человека, просто выслушать... Это может каждый. И Наташа из Кемерово, и подруги Любы Святченко из Белгородской области, и даже одноклассники Ильи из Ленинграда. Могут. Но не умеют. Их никто этому не учил.

Вот почему, когда меня спрашивают, зачем нужна наша школа, я отвечаю: «Чтобы научить милосердию». И я уверена, что научить этому можно. Нужно только разбудить душу.

Это труднее, чем научить ловко чистить картошку или отремонтировать утюг. Сколько тимуровцев ежедневно бегают в магазин, моют полы, приносят лекарство и... ничего при этом не чувствуют. Чужими, случайными людьми, хоть и с добрыми намерениями, приходят они к «подшефным» и расстаются с ними без печали... Не потому ли превратилось в формальность тимуровское движение...

Вот этому мы и хотим научить ребят в нашей школе. Да, мы пойдем в интернат для детей-инвалидов, пойдем в больницы, встретимся с воинами-«афганцами». Но всегда будем помнить: милосердие — это не просто деятельность. Это — образ жизни, это — культура.

Материал подготовила
М. БАСИНА

Академик Пятитомов, просматривая газету, обнаружил на последней странице сообщение: «Сегодня утром из экспедиции по Северной Сибири с интереснейшей находкой возвратился в наш город профессор Синицын». Эта инфор-

мация огорошила академика. По его сведениям, командировка Синицына должна была длиться еще несколько недель. Академик посмотрел на дату выхода газеты, и все сразу же встало на свои места. На первой странице было жирным шрифтом напечатано: «1 апреля».

— Ха-ха-ха, меня на обман не возьмешь! — сказал сам себе академик Пятитомов. Он знал про первое апреля все. Этим вопросом он заинтересовался еще в годы учебы, когда студент Синицын распространил слух о внезапной болезни доцента Топорова, и отличник Пятитомов, поверив, прогулял лекцию — единственную за все свои университетские годы. С тех пор он старался ничего не при-

нимать на веру — ни снежного человека, ни летающие тарелки, ни лохнесское чудовище, тем более что по странному стечению обстоятельств все эти сообщения попадались ему на глаза именно первого апреля. Поэтому уж в этот день акаде-

мик без раздумья напроць отметал все, что вызывало у него хоть какие-то сомнения.

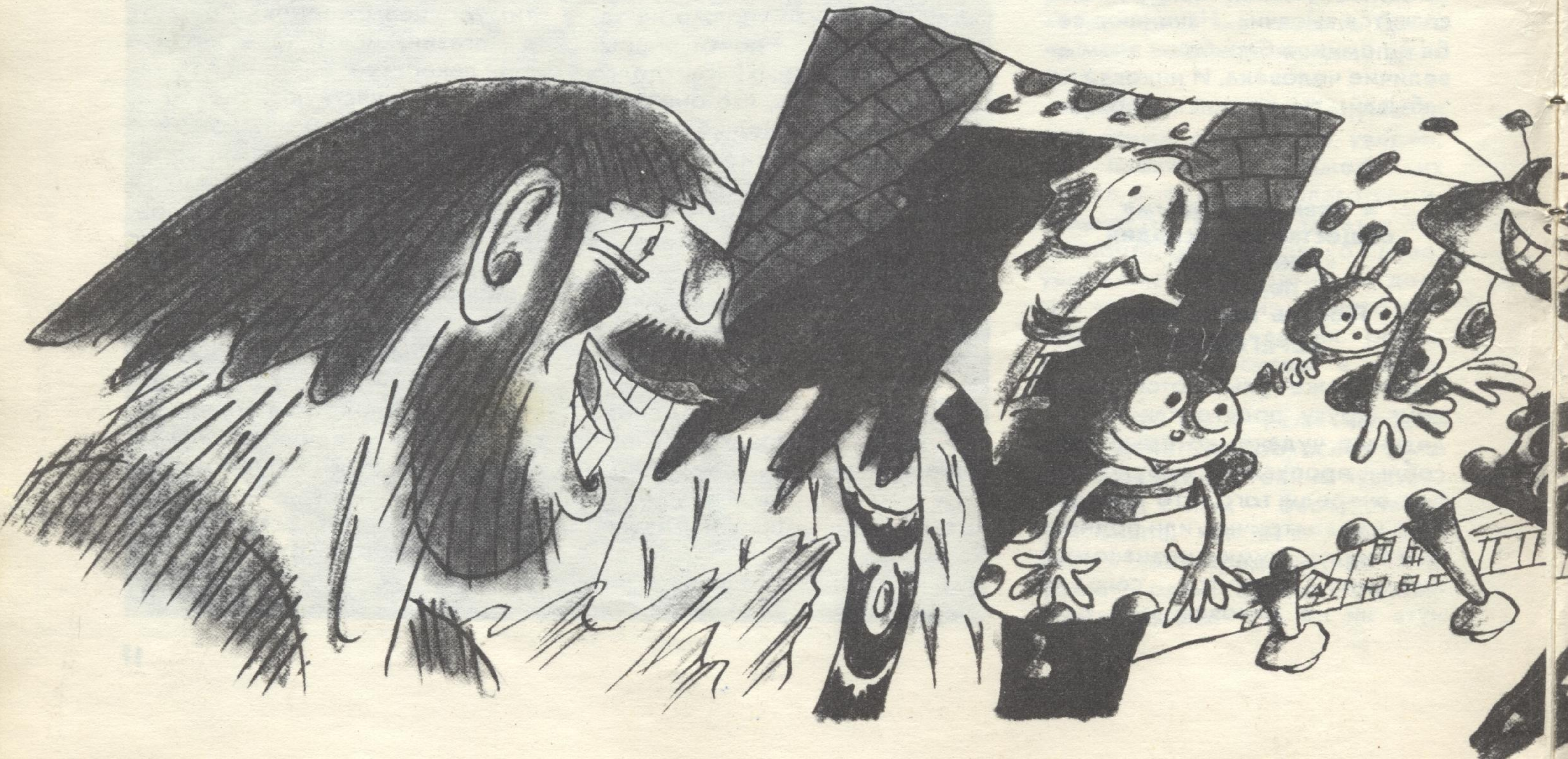
— Первое апреля — никому не верю! — пробормотал академик Пятитомов. — Это пошло издавна. У германских народов в древности эта дата считалась днем свержения сатаны с неба. Все в этот день лгали, чтобы обмануть сатану...

Впрочем, в сатану академик Пятитомов не верил все 365 дней в году, а в високосные годы — 366.

Известно было академику и происхождение первоапрельских обычаев во Франции. Дело в том, что когда-то 1 апреля французы отмечали наступление Нового года. В 1564 году король Карл IX издал указ о переносе начала года на первое января. Подданных короля это очень развеселило, и они стали справлять Новый год дважды: один раз всерьез, другой — в шутку.

Первого апреля они ставили на столы уксус вместо вина, пекли из глины несъедобный хлеб, делали из тряпок подобие жареной дичи. Чокаясь уксусом, они поздравляли друг друга с Новым годом, и всем было очень весело.

«По-моему, это довольно странный обычай, — в который уже раз подумал академик Пятитомов. — Недаром в Англии первое апреля называется днем всех дураков. Видимо, по при-

меру Англии наши газеты взяли теперь за правило разыгрывать читателей. В Лондоне-то это давняя традиция! Еще в прошлом веке напечатала «Таймс» первоапрельское объявление: «Просим всех желающих прибыть на ежегодную церемонию купания мраморных львов, которая состоится в 11 часов 1 апреля». И надо же! Толпы лондонцев осаждали ворота Тауэра с самого рассвета!»

— Скорей включи радио! — внезапно, так что академик вздрогнул, закричал вбежавший в комнату внук. — Там профессор Синицын народную песню про какого-то зверя поет!

— Кто поет? Профессор? Про какого зверя?

— Которого в Сибири нашел!

— Не буду я включать радио, — не поддался на розыгрыш академик. — Обман все это!

— Никакой не обман, — обиделся внук. — Я даже слова запомнил. — И запел:

У нас индрик-зверь —
 всем зверям зверь.
И он ходит, зверь, по подземелию,
Он проходит все горы белокаменные,
Прочищает ручьи и проточины...

— А дальше? — рассмеялся академик Пятитомов.

— А дальше я не запомнил.

Тут академик Пятитомов вспомнил давний первоапрельский обычай чешских крестьян. Чтобы дети им не досаждали, не путались под ногами, они

отсылали их прочь с каким-нибудь невыполнимым поручением: «Набери решетом молока в колоде да напои им нашего петуха!» Или: «Сбегай, передай соседской кошке, что мы ее сегодня к обеду ждем!»

И академик Пятитомов, используя опыт чешских крестьян, решил на время избавиться от надоедливового внука, а заодно окончательно убедиться, что вся история с профессором Синицыным — просто-напросто первоапрельский розыгрыш.

— Ну и что еще по вашему радио передавали? — ехидно спросил он внука.

— Передали, что прямо с вокзала профессор отправился домой, а днем в Академии состоится пресс-конференция, — не моргнув глазом ответил внук.

— Ага! — обрадовался академик. — Значит, домой? Так вот, мой милый, ступай-ка ты домой к профессору Синицыну, передай ему привет и попроси песню до конца допеть, скажи, что дедушка очень песней интересуется. — Академик от души расхохотался и весело крикнул вдогонку выходящему из кабинета внуку: — И, чур, без песни не возвращаться!

Не успел внук уйти, как раздался телефонный звонок. Академик снял трубку.

— Квартира академика Пятитомова? С вами говорят из жилищной конторы. Отключаем воду. Сделайте запас.

— Безобразие! — возмутился академик. — Это уже третий раз за квартал! И во что мне прикажете делать запас?

— В реторты и пробирки, — рассмеялась трубка. — С первым апреля тебя, дорогой! Это я, Синицын!

— Из Сибири?

— Из какой Сибири! Я уже с утра в Ленинграде! Я индрика нашел!

Академик раздраженно бросил трубку. Розыгрыш зашел слишком далеко.

— Нет, — промолвил Пятитомов, — меня так просто не обманешь!

В это время в комнату вошла его супруга Анна Федоровна.

— Тут Синицына по телевизору показывали. Он про свою сибирскую находку рассказывал. Живет, говорит, под землей слепой крот размером со слона и клыками пещеры роет. А как на солнце вылезет — сразу умирает.

— А дальше? — вспылил академик.

— А дальше, — ответила Анна Федоровна, — я не досмотрела. Внук прибежал, просил передать тебе песню от профессора Синицына. Вот она. — И Анна Федоровна протянула записку.

— Пой, — раздраженно сказал академик.

— У нас индрик-зверь — всем зверям зверь, — неуверенно начала Анна Федоровна.

— Это я уже слышал,— вскипел академик Пятитомов,— пой дальше!

Анна Федоровна запела дальше:

— Когда этот зверь возыграется, вся вселенная всколыбается...

Академик Пятитомов грустными глазами посмотрел на супругу:

— И ты туда же!

До сегодняшнего дня он верил Анне Федоровне даже первого апреля.

Академик решил срочно отправиться в Академию. Он быстрым шагом прошел в ванную комнату, чтобы освежить перед дорогой лицо. При этом он приговаривал:

— Я выведу вас всех на чистую воду!

Вода из крана не шла.

Академик безнадежно развел руками: вот оно, первое апреля!

Затем Пятитомов бросился к выходу мимо опешившей Анны Федоровны.

— Куда же ты? — взволнованно спросила она, накидывая на Пятитомова академическую мантию.

— За правдой! — воскликнул академик и был таков.

Вокруг здания Академии толпился народ. Стрекотали телевизионные камеры. «Ничуть не лучше лондонцев с их львами», — с горечью подумал академик Пятитомов и стал подниматься по лестнице.

Повсюду разносился шепот:

— Сам академик Пятитомов приехал!

Чуть ли не на каждой ступеньке лестницы к академику подходили коллеги, чтобы поделиться новостями.

— Уважаемый академик, — сказал первый, — мне попало недавно сообщение о коровьем дереве. Будто бы, если надрезать кору, из него можно набрать сок, по вкусу похожий на молоко. Не первоапрельская ли это шутка?

— Первое апреля тут ни причем, — отвечал на бегу Пятитомов. — Растет это дерево в Центральной Америке, в основном в Коста-Рике. Дает до полулитра молока в день. Это еще что! В Мексике есть динамитное дерево. Его спелые плоды взры-

ваются, разбрасывая вокруг твердую скорлупу.

Второй академик поймал Пятитомова на повороте:

— Не розыгрыш ли это? Есть, якобы, город, от которого до Перу — 46 миль, до Польши — 27, до Дании — 23 мили, а до Парижа — всего 15!

— Не розыгрыш, — успокоил коллегу Пятитомов. — Это город Линчвилл в штате Мэн, США. Селения вокруг него носят такие известные названия. И, разумеется, все, что написано на дорожных указателях Линчвилла, — святая правда! А первоапрельская шутка гораздо ближе, чем этот город, и я ее разоблачу буквально через несколько минут!

У самых дверей лаборатории профессора Сеницына к Пятитомову бросился третий академик.

— Представляете, что рассказывает этот шутник Сеницын? Он утверждает, будто видел овец в нейлоновых куртках на молнии. Причем не где-нибудь в цирке, а на пастбище! До чего же горазд на розыгрыши!

— Как раз тут никакого розыгрыша нет, — отвечал академик. — В Австралии, чтобы высококачественная шерсть не свалялась и не запачкалась ненароком, овец одевают в специальные куртки. А на шутки профессор Сеницын действительно горазд. Но не долго ему осталось над нами из Сибири тешиться!

Академик приоткрыл дверь лаборатории и увидел разглагольствующего человека, который был как две капли воды похож на его друга, трудящегося сейчас в Сибири: то же обветренное лицо, те же пушистые усы, та же неизменная трубка во рту. Оставаясь в тени, академик стал приглядываться и прислушиваться.

— ...Зверь этот огромен и живет в почве. Роет клыками подземные ходы и тоннели. Он не хищник, питается растениями. Так гласят легенды русского Севера, где зверь этот назывался индрик. В китайских легендах он зовется тин-шу или фан-шу. Эскимосы дали ему имя

килу-кнук. И я этого зверя нашел!

— Такого зверя нет! — воскликнул академик Пятитомов, выходя из своего укрытия. — Это первоапрельский розыгрыш!

— Но ведь профессор Сеницын... — слышалось кругом.

— Профессора Сеницына здесь нет! Он в Сибири!

С этими словами академик Пятитомов решительно подошел к Лжесеницыну и дернул его за бутафорский ус. Лжесеницын взвыл от боли. Ус не оторвался.

— Сеницын? Настоящий? — ошарашенно спросил академик.

— Самый натуральный, — успокоил его профессор Сеницын и поправил ус. — И зверь настоящий. А легенда о нем возникла так: в далекой древности по всему русскому Северу, по всей Сибири и даже в Маньчжурии и в Китае люди находили в размытых берегах рек кости, а иногда и целые замерзшие туши, залежавшие неглубоко под землей. Поэтому много лет назад родилось поверие, будто эти существа, вроде гигантских кротов, живут в почве и погибают, едва увидев солнечный свет. У финских племен их название состояло из двух слов: земля и крот.

— Ма... Мут... — перевел на финский полиглот Пятитомов. — Мамут... Так ведь это же мамонт! — вскричал академик.

— Верно, — сказал профессор Сеницын, — именно прекрасно сохранившуюся в вечной мерзлоте тушу мамонта я и привез в подарок нашей родной Академии.

— Блестящее открытие и благородный поступок, — похвалил друга Пятитомов. — Но почему ты вернулся гораздо раньше срока?

Профессор Сеницын молча вынул из кармана телеграмму и протянул ее академику.

От удивления брови Пятитомова поползли вверх. Он прочитал: «Жду тебя первого апреля. Пятитомов». И воскликнул, хлопнув себя по лбу:

— Как же я забыл! Ведь это была первая в моей жизни первоапрельская шутка!

У НАШЕГО АВТОРА ПРАЗДНИК

Ивану Ивановичу Сабилу исполнилось 50 лет. Мы от души поздравляем писателя и публикуем его новый рассказ.

ПРЕТЕНДЕНТ НА ПОБЕДУ

Иван САБИЛО

РАССКАЗ

Рисунки А. Борисенко

— Сборная, в одну шеренгу становись!..

Старший тренер Юрий Тимофеевич Ковалев был худ, высок, с большими руками и большой головой. Весной ему исполнилось сорок лет. «Вершина молодости. Подножие старости», — как он сам говорил о своем возрасте. Но, несмотря на седые волосы и «подножие старости», выглядел он молодо, задорно, а главное, жил и работал, уверенный в том, что и ему когда-нибудь повезет и он вырастит настоящего Большого Бегуна, который станет Чемпионом.

— Равняйся! Смирно! По порядку рассчитайсь!..

Его самая большая надежда — шестнадцатилетний Игорь Зимогоров, красивый, одаренный парень. Игорю одинаково легко давались и трудный спринт, и школьная учеба, но он, как думал Юрий Тимофеевич, «не давался самому себе».

— Чья очередь работать над собой?

— Моя! — шагнул вперед Зимогоров.

Юрий Тимофеевич считал, что всякий человек должен постараться овладеть собой, своим характером, чтобы стать самому себе учителем. А если

нужно, то и тренером. Он взял за правило: с каждой тренировки отпускать кого-либо из учеников «для индивидуальной работы над собственным «Я».

Ребятам это нравилось: некоторые уходили в лес и там, как молодые лоси, бегали по просекам и полянам; другие взбирались на гору Маяк и, шумно дыша, носились вверх и вниз по ее крутым песчаным склонам. Багровели от натуги лица, блестели под солнцем частые росинки пота, но ты возвысился над собой, ты — учитель! — и нет жалости к себе... Игорь Зимогоров, когда подошла его очередь, выбрал поросший травой берег Светлого озера — тут ему хорошо, тут он чувствовал себя вольным, как ветер!..

На берегу — три женщины с маленькими детьми, загорают, едят красные помидоры, густо посыпая солью. Вот они, испугавшись, наверное, жары, подняли на руки малышей и двинулись к поселку, что начинался неподалеку, на пригорке.

В другой стороне, у низкорослых, приземистых кустов ольховника — старуха с внуком. Он стоит перед бабушкой с мокрым от слез лицом, канючит:

— Хочу-у купа-ацца...

— Не пущу, не надейся. Приедут мать с отцом — у них спрашивайся. У меня сердце разрывается, когда ты в воде. На глубоком судорога сведет — а я плавать не умею, кто тебя спасать будет?

— Хочу-у купа-ацца!..

«Жестокая старуха, привела мальчишку на озеро и держит в узде,— думал Игорь, приступая к разминке.— Это как если поставить перед голодным еду и не давать есть... Когда я был старухой, я не запрещал своим внукам купаться — пока они купаются, они растут и здороваются!..»

«Когда я был...» он перенял от своего отца — преподавателя черчения в строительном ПТУ. Отец, бывало, на очередную шалость сына говаривал: «Когда я был Иваном Грозным!..» И становилось ясно, что шалостей таких не надо. Отец и ученикам своим частенько говорил: «Когда я был Иваном Грозным!..» — и те тоже его понимали.

Игорь, по своему несовершеннолетию и малой общественной значимости, много не дотягивал до высокого и властного «Когда я был Иваном Грозным!..», а потому переиначил находку отца на свой манер и пускал ее в ход когда надо и не надо, так что часто доходило до абсурда. Например, мама обращалась к нему: «Игорь, дай я заштопаю носок?» На что сын важно отвечал: «Когда я был носком...»

— Купа-ацца хочу-у,— особенно жалобно пролеял старухин внук, и старуха не выдержала, сдалась:

— Ох, надоеда, все жилы вытянул. Не ходи в воду, по бережку погуляй.

Вскоре Игорь забыл о старухе и ее внуке. Начав с ходьбы, он перешел на медленный бег, еле сдерживая себя, чтобы не сорваться на скорость.

«Послезавтра уезжаем в Москву... Я хочу выиграть соревнования, хочу победить. Мне всего шестнадцать лет, а я уже перворазрядник. Через два года стану мастером спорта, через три — чемпионом Советского Союза, а там Олимпийские игры... Когда я был олимпийским чемпионом...»

И вдруг!

— Спасите!.. Люди добрые, помогите!..

Кричали с берега. Зимогоров бросился туда. Остановился. Повернул к кустам. Раздвинул ветки.

Старуха, что не пускала внука купаться, стояла по колено в воде и уже не кричала, а лишь открывала рот в немом крике, и у Зимогорова от страха по телу поползли холодные мурашки.

«Где ее внук?» — оглядывал он прибрежную гладь озера. Неожиданно из воды показались растопыренные пальцы мальчика — и рука снова скрылась в глубине.

Старуха тоже увидела эти пальцы, эту детскую руку, упала лицом на воду, захлебнулась и на четвереньках стала пятиться назад.

Зимогоров стоял оцепенев, парализованный

страхом, тупо смотрел на старуху, не двигаясь с места.

— Что там? — раздался резкий голос за его спиной. Игорь вздрогнул. Ему не хотелось, чтобы его застали здесь, за кустом, когда там звали на помощь.

Мимо него промчался невысокий мужчина в сапогах и рабочем комбинезоне, подбежал к старухе:

— Где?.. В каком месте?

Обезумевшая старуха подняла руку, молча показав, где мальчик.

Мужчина бросился в воду, поплыл.

Игоря будто подтолкнули, он вышел из-за куста и побежал к ним. Нужно искать мальчика, помогать мужчине — оставаться на берегу в такую минуту нельзя.

Мужчина скрылся в глубине, вскоре вынырнул, шумно вдохнул воздух и снова ушел под воду.

Игорь поплыл к нему и тоже стал нырять. Но глубоко нырнуть не мог — боялся. Даже глаза не открывал: казалось, увидев утопленника, он утонет сам.

Наконец мужчина показался из воды и поплыл к берегу — одной рукой он держал за волосы мальчика.

Старуха закрыла руками лицо и пятилась назад — будто освобождала плывущему место.

Мужчина вынес мальчика на берег, опустился на одно колено, положил малыша на другое и стал делать искусственное дыхание. У мальчика изо рта и носа полилась вода — Игорь увидел, что он пошевелил рукой. Мужчина положил его на землю, стал массировать живот и грудь, поднял мальчика за голову, сложил пополам и снова выпрямил. И так несколько раз.

Мальчик открыл глаза. Мужчина поднял его с земли, стал придерживать за плечо, чтобы он не упал. У мальчика подкашивались ноги, он оседал на землю. Но мужчина терпеливо и яростно ставил его снова и снова.

И вот уже мальчик стоит один, без помощи. Постоял, бессмысленно разглядывая своего спасителя, как бы даже обижаясь на него за то, что он его столько мучил, и, шатаясь, побрел от воды. Он был спасен.

Мужчина только теперь увидел стоявшего рядом рослого, загоревшего Зимогорова, покачал головой:

— Что ж ты, парень? Не отсиживаться надо, когда такое дело, а помогать. Небось в спортлагерь приехал?

— Я... как вам сказать... вначале не сообразил.

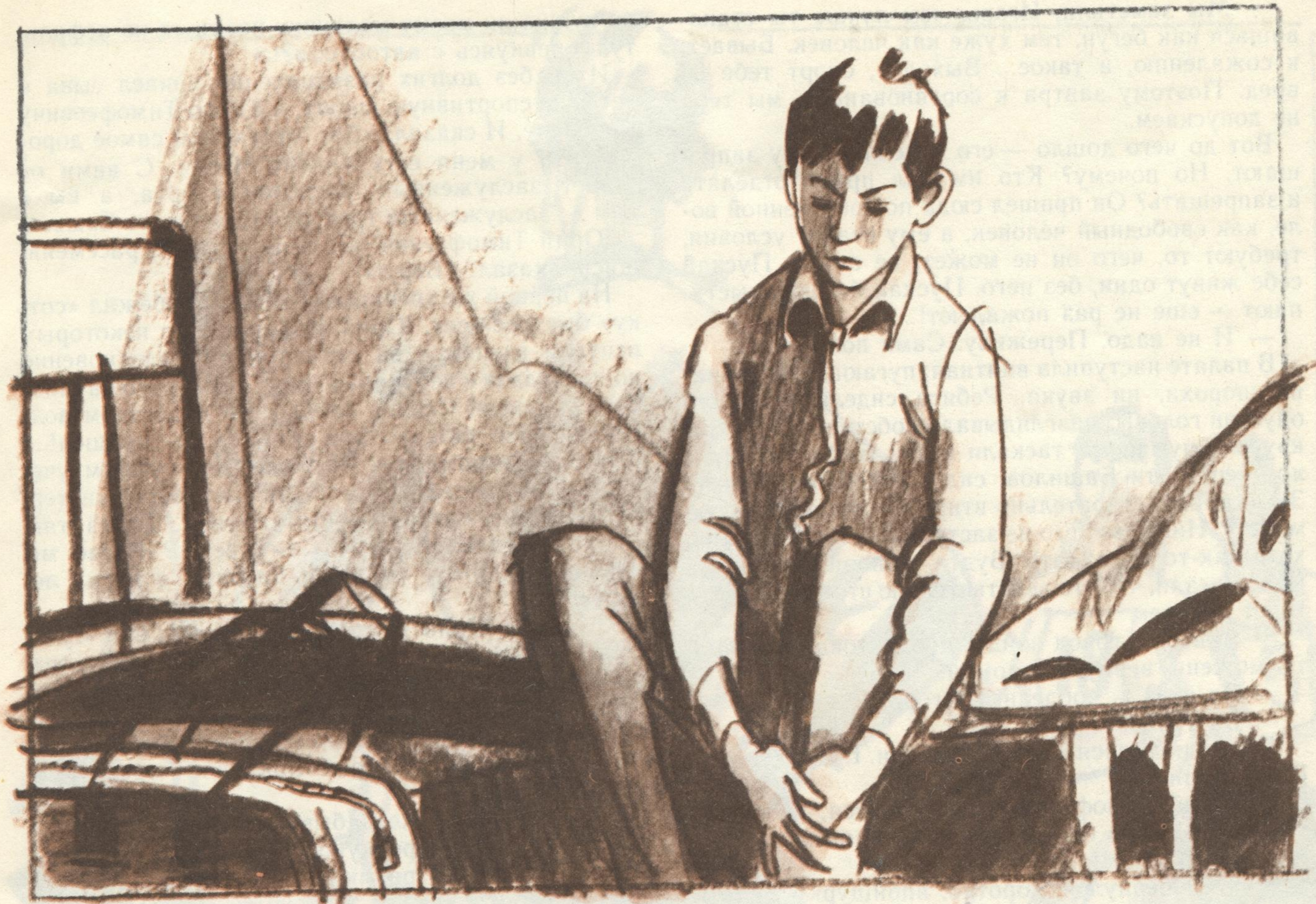
— Ладно, чего там.

Старуха сидела на земле и плакала, тихо, жалко. Но вот она поднялась, упала перед мужчиной на колени и пыталась целовать его руку.

— Не надо, мамаша, все хорошо,— говорил он, отступая назад.— Я, понимаешь ли, сено ворошил и услышал — зовут. Хорошо успел...

Он сел на землю, стащил сапоги, стал выливать из них воду.

Старуха плакала — руки опущены, спина согнута, и, глядя на нее, Игорь почувствовал, что сейчас у него самого потекут слезы.

— Не плачь, мамаша, дело сделано. Я в морском десанте служил, нас учили!

Зимогоров пробормотал: «До свидания» — и медленно побрел в спортлагерь. Пришел на стадион, сел на скамейку и молча наблюдал, как его товарищи соревновались в беге. Сейчас, после озера, их азарт, их желание быть обязательно первыми показались ему наивной игрой, детской забавой.

— Что так рано? — спросил Юрий Тимофеевич.

— Там пацан утонул, — еле слышно проговорил Зимогоров. — Дачник. Сначала утонул, а потом его мужчина спас...

Юрий Тимофеевич подозвал ребят, строго предупредил:

— Без меня на озеро — ни шагу. Тренировка закончена. Готовьтесь к обеду.

Игорь пошел в спальный корпус, лег на кровать и ткнулся лицом в подушку...

Вскоре в поселке, а затем в спортлагере каждый знал, что Зимогоров прятался в кустах, когда нужно было бежать на помощь. Ребята вначале шутили, мол, спасение утопающих — дело рук самих утопающих. А потом кто-то рассмеялся:

— Да что тут особенного, он же трус! Он только себя любит!..

Игорь хотел возразить, возмутиться или, на худой конец, отпустить свою «дежурную» шутку: «Когда я был утопленником...» Но вместо этого растерянно улыбнулся и отошел в сторону.

После обеда все поплелись в палату отдыхать. Ребята острили:

— Лучшее положение в мире — горизонтальное положение!..

— Лучше переест, чем недоспать!..

В палату вошел Юрий Тимофеевич и сразу — к Зимогорову:

— Это правда, что ты в кустах прятался, когда мальчик тонул?

Вопрос тренера удивил и расстроил Игоря: выходит, это не его личное дело — решать, как нужно поступить в момент опасности, возможно, смертельной?

— Ничего я не прятался, просто вначале не сообразил... Когда прибежал мужчина, я помогал, он может подтвердить. Не понимаю, в чем, в чем моя вина?

Юрий Тимофеевич тяжело опустился на стул. — Жаль, Игорь, что сообразительность к тебе пришла так поздно. Хорош герой, который соображает до тех пор, пока не прибежит дядя и не подаст пример... Ты задумывался, почему люди болеют за спорт, за спортсменов? Они ведь болеют не просто за Васю или Петю, они болеют за бойцов!.. Однажды мне пришлось наблюдать случай, когда на помощь тонущему человеку бросился другой, хотя не умел плавать. А ты...

— Я подумал, что сам могу утонуть. И вообще... остается всего три дня до соревнований, разве я мог рисковать?

Лицо тренера потемнело, глаза прищурились, блеснули жестким светом.

— Мы заметили, Игорь, чем лучше ты становишься как бегун, тем хуже как человек. Бывает, к сожалению, и такое... Выходит, спорт тебе во вред. Поэтому завтра к соревнованиям мы тебя не допускаем.

Вот до чего дошло — его отделяют, ему запрещают. Но почему? Кто им дал право отделять и запрещать? Он пришел сюда по собственной воле, как свободный человек, а ему ставят условия, требуют то, чего он не может, не смог... Пускай себе живут одни, без него. Пускай бегают, выступают — еще не раз пожалеют!..

— И не надо. Переживу. Сами попросите!

В палате наступила внятная, пугающая тишина: ни шороха, ни звука. Ребята сидели и стояли опустив головы; разглядывали собственные ногти, крутили пуговицы, таскали нитки из бахромы полотенец. Витя Башилов, сидевший ближе всех к Зимогорову, старательно втирал в ладонь медную монету. Никто за него не заступился, не попытался хоть как-то оправдать. Будто сговорились, будто не понимали, что это действительно страшно, когда тонет человек.

— Завтра в город пойдет продуктовая машина, ты можешь вернуться домой...

— За что? — побледнел Игорь.

— За трусость.

Тренер поднялся и пошел к двери. Его остановил Витя Башилов:

— Юрий Тимофеевич, мне кажется, не нужно так... Зимогоров бежит лучше всех, он может победить в Москве!

Тренер обернулся, коротко, вприщурку посмотрел на Башилова и, не ответив ему, ушел.

Солнце поднялось высоко над соснами и затопило теплым светом палату. Над разноцветными одеялами кружились золотистые пылинки. В углу на подоконнике, утомившись от тяжелых изнурительных попыток улететь на улицу, сидел ярко-красный в черную крапинку мотылек.

Игорь пошел туда, взял мотылька за крыло и выпустил в открытую форточку. Мотылек стал падать, но у самой травы шевельнул крылом, затрепетал, поднялся и полетел к лесу.

Игорь сел на кровать, оглядел собранную в дорожку сумку. Скоро должна прийти машина, чтобы везти его домой. Что он скажет матери и отцу? А в школе что говорить? Одноклассники уехали работать в КМЛ, он, единственный, будет болтаться без дела.

Обиднее всего было то, что его посчитали трусом. Но разве он трус? Чтобы делать какое-то дело, нужно быть готовым к нему. А разве он готов?

Теперь он мог не только обижаться на тренера и на ребят, но еще и вспоминать. И он вспоминал...

Прошло три года с тех пор, как отец Игоря — Николай Андреевич — увидел из окна автобуса бегущего по улице сына. Автобус шел на хорошей скорости, а за окном бежал сын — легко, размашисто, ничуть не уступая в скорости автобусу.

«Пожалуй, километров сорок в час или около того! — неожиданно разволновался отец. — Одна-

ко нужно ли моему мальчику носиться по асфальту, соревнуясь с автобусом?!..»

И он без долгих размышлений привел сына в детскую спортивную школу, к Юрию Тимофеевичу Ковалеву. И сказал: «Вот, отдаю вам самое дорогое, что у меня есть, — сына Игоря. С вами он станет заслуженным мастером спорта, а вы с ним — заслуженным тренером Советского Союза».

Юрий Тимофеевич оглядел Игоря и, рассмеявшись, сказал: «Беру!»

На первой же тренировке Игорь пробежал «сотку» быстрее всех. Юрий Тимофеевич с некоторым испугом взглянул на секундомер и вдохновенно поднял глаза к небу: вот он миг, с которого начинается будущее! Сердце забилось в радостном волнении: «Это ты!.. Я тебя ждал, и ты пришел!..»

Игорь Зимогоров и в школе был лучшим учеником, а в шахматы играл, как настоящий мастер. Все считали его одаренным парнем, а раз так, стоит ли удивляться, что ему везет? Разве мы удивляемся тому, что рыба плавает, а птица летает?!

И только Юрий Тимофеевич говорил ему шутя: «Настораживаешь ты меня; Зимогоров, сплошными успехами полнится твоя жизнь. Слишком легко тебе все дается, боюсь, в твоём организме не заполняется какой-то важный сосуд. Мне больше по душе успехи, которые приходят через трудности».

Зимогоров тут же забывал о словах тренера. Приходил на тренировку, переодевался и бежал на стадион. Начинал разминку и часто замечал, как другие ребята делали то же, что он. Появились подражатели — он становился лидером. Ему это нравилось. Он с удовольствием помогал отстающим.

И вдруг осечка. Пустяк, досадная случайность... Подумаешь, явился как-то Зимогоров на соревнования без шиповок. Забыл их дома, а ехать назад — поздно, не успеешь на старт. Признаться тренеру постеснялся, а подошел к своему товарищу по команде — Вите Башилову, хлопнул по спине:

— Ты сегодня, Витек, не побежишь, ладно? Я свои шиповки забыл, а мы с тобой в одном забеге. Ты не против?

— Но я тоже хочу бежать, я настроился!

— Много ли толку, Витек, что ты настроился? Команде нужны очки, а не твой настрой. Будь умным, не ставь собственные мелкие интересы выше интересов команды... Когда я был Витей Башиловым, я...

— Ладно, — сдался Витек. — У меня в сумке есть полукеды, я в полукедах пробегу.

Игорь надел шиповки друга и явился к месту старта. Вслед за ним пришел и Башилов — в серо-голубых растоптанных полукедах.

— Это что за маскарад? — закричал на него Юрий Тимофеевич. — Ты бы валенки с галошами напялил, было бы еще смешнее.

Юрию Тимофеевичу объяснили, что для команды будет гораздо лучше, если в шиповках побежит Зимогоров — он покажет более высокий результат. Тренер слушал, кивал, но тут спросил:

— Результат чего? Неуважения к товарищу?

Перемену обуви отменяю! Так спортсмены не поступают.

— Юрий Тимофеевич, — взмолился Зимогоров. — Да какой же он спортсмен? Разве он пробежит на такой скорости, как я? Ведь я сегодня готов на рекорд. Я выиграю соревнования. Вот увидите.

Тренер был неумолим. Шиповки пришлось вернуть. Игорь протянул их Башилову, с издевкой сказал:

— Иди. Может, рекорд самого медленного бега установишь.

— Разве я виноват? — удивился Башилов. — Я ведь понимаю, что ты лучше, но Юрий Тимофеевич...

Зимогоров последил, как Витек торопливо переобувался, и, не дождавшись окончания соревнований, ушел со стадиона.

Он сказал себе, что ноги его не будут на беговой дорожке... Но через день, когда наступило время отправиться на тренировку, Игорь походил вокруг спортивной сумки, попинал ее и вдруг подхватил сумку и бросился на улицу. Юрий Тимофеевич встретил его, как всегда, приветливо. Просто сказал:

— Переодевайся, Игорь, сейчас начнем.

Но теперь на тренировке Зимогоров уже никому не помогал, даже не смотрел, все ли получается

у товарищей. В забегах легко отрывался от них и всякий раз финишировал первым.

Тренер почему-то не хвалил его, наоборот, старался подчеркнуть недостатки бега Зимогорова: слабый старт, на финише высоко поднята голова...

«Он говорит обо мне так, будто я хуже всех. Пускай следит за своими тихходами, он им нужнее!..»

Зимогоров ехал после тренировки домой, вспоминал замечания Юрия Тимофеевича, и обида сжимала его сердце: «Он всегда был несправедливым ко мне. То ему успехи мои не по душе, то из-за какого-то принципа выпускает на старт не меня, а черепашку Башилова. Уйду к другому тренеру, а Юрий Тимофеевич пусть работает с улитками...»

О том, что он переходит к другому тренеру, Игорь сказал отцу. Тот выслушал сына, поехал к Юрию Тимофеевичу, поговорил с ним полчаса, вернулся и ласково сказал:

— Ты, сынок, будешь заниматься у Юрия Тимофеевича, мне его подход к делу нравится больше, чем твой.

— Но я не хочу, я...

Отец сдвинул рыжие кустистые брови и вдруг повысил голос:

— Когда я был Иваном Грозным!..

Вопрос был решен. Игорь остался у Юрия Тимофеевича.

Наступило лето.

Зимогоров выиграл несколько соревнований, установил два рекорда и попал в юношескую сборную города. Старшим тренером сборной команды был назначен Юрий Тимофеевич Ковалев.

На учебно-тренировочный сбор отправились в красном автобусе «Икарус». Быстро бежало назад серо-черное шоссе. Моросил дождик, скапливаясь на стеклах мокрыми косыми полосами. Ребята, среди которых было много незнакомых, горланили песню: «На недельку, до второго...»

Приехали. Разошлись по палатам. Он выбрал себе лучшую кровать — в углу, у окна, показал пальцем: «Моя!», и парень, по фамилии Гусев, который уже сидел на ней, молча уступил...

Утро выдалось ясное, солнечное. Все отправились на озеро. Там, недалеко от детской купальни, стояли лодки с веслами. Пока другие купались, Игорь и с ним четверо мальчишек сели в лодку и поплыли на остров, что находился метрах в двухстах от берега. Приплыли, выгрузились и решили осмотреть необитаемую землю, поросшую березами, густым ивняком и высокой, по пояс, травой. Все двинулись в одну сторону, и только Игорь — в другую.

— Эй! — крикнул он. — Пошли сюда!

Но никто из ребят не повернул за ним. А когда они скрылись из виду, он погулял в одиночестве по острову, вернулся к лодке, и, не увидев ребят, толкнул ее от берега. Налегая на весла, поплыл обратно. «Если вы такие самостоятельные, то возвращайтесь по-своему!» У берега привязал лодку к железному колу, вбитому в дно, послушал, не зовут ли его ребята, — нет, никто не звал, — и отправился на обед.

«Когда я был островитянином, я знал, как надо поступать!»

В столовой Юрий Тимофеевич спросил Зимогорова, где остальные ребята.

— На острове, — рассмеялся он. — По-моему, они решили добираться вплавь.

— Вплавь?!

Тренер не поверил. Он ждал еще каких-то слов и вдруг повернулся и выбежал из столовой.

Когда обед кончился, в лагерь пришли ребята вместе с Юрием Тимофеевичем. Они в плавках шагали к спальному корпусу, а мокрую одежду несли в руках. Громко разговаривали, смеялись, было видно, что время они провели весело и теперь с удовольствием делились впечатлениями.

Юрий Тимофеевич велел повесить одежду на солнце, подождал, пока они наденут другую, и повел ребят в столовую. Вернувшись, он позвал в тренерскую Зимогорова.

— Почему ты бросил товарищей?

— Юрий Тимофеевич, я же пошутил, — улыбнулся Зимогоров, надеясь как-то задобрить тренера, заставить его взглянуть на этот поступок веселыми глазами. — Когда я был островитянином...

— Глупая шутка — не шутка, а глупость, — раздельно и потому особенно внятно произнес

Юрий Тимофеевич. — Обошлось, они доплыли. А если бы кто-то не доплыл? Они вчетвером пришли к лодке и, не застав тебя, пошли искать. А ты уплыл один!

Зимогоров понял. И стал стараться изо всех сил: тренировался, заготавливал для кухни дрова, помогал установить новую электроплиту и видел, что Юрий Тимофеевич доволен. Но доволен как-то чересчур сдержанно, не высказывая в адрес Зимогорова похвал, как это с удовольствием делал другим...

В соседней палате по радио пропикало одиннадцать часов и загремела бодрая музыка — началась производственная гимнастика.

«Только что на стадионе дали старт первому забегу. Теперь бегут девочки, а после них — мы... то есть ОНИ. А потом в забегах сильнейших спортсменов выявятся те, кто поедет в Москву. В этих забегах и будет показан лучший результат... Эх, когда я был птицей...»

Но это проверенное «Когда я был...» теперь не веселило, наоборот, раздражало. Хотелось забыть себя прошлого, думать о себе будущем, а это дело непростое, не каждому под силу.

Он поднялся, намочил под краном полотенце, вытер горячее лицо. Аккуратно повесил полотенце на спинку кровати и неожиданно подумал: «А что я здесь торчу? Меня не допустили к соревнованиям, но не запретили же выходить на улицу!»

Он выбежал из палаты. За спальным корпусом четверо гимнастов ходили по траве на руках. За голубым забором две девочки из волейбольной команды кормили булкой серую козу.

Игорь вышел за ворота лагеря, свернул в лес. Он шел мимо красновато-серых валунов, от которых время и непогода откололи огромные куски, мимо братской могилы с черным обелиском за металлической оградой. Обелиск осел в землю, почти зарос густой травой. На нем уже не разобрать имен.

«Пойду к ним, а там будь что будет. Если сам не побегу, то помогу другим, поддержу. Пускай машина едет в город без меня, я могу пойти в поселок и уехать автобусом».

Вдали, меж коричневых стволов раскидистых сосен, он увидел зеленый простор стадиона, развевающиеся на ветру флаги и яркие майки ребят.

Впереди пробежала группа девочек, они приближались к финишу, и самая маленькая из них — худенькая и тонконогая — была впереди.

«Давай, кнопка, маши крыльями!» — пожелал ей Игорь победы и похлопал в ладоши, увидев, что она первая пересекла линию финиша.

Юрий Тимофеевич стоял в окружении ребят. Заметив Игоря, выпрямился, сощурил глаза, и у Зимогорова приостановилось сердце: «Вдруг отправит назад!»

— Юрий Тимофеевич... Ребята... Я все понял... Я докажу!

Юрий Тимофеевич не торопился с ответом. Ребята пристально смотрели ему в лицо, ожидая, что тренер примет правильное решение...

Загадка Ю.В.К.

Белых пятен в нашей истории становится все меньше, и это радует. Снято сегодня одно такое пятно и в летописях отечественной и мировой космонавтики.

Назову его условно «загадкой Ю.В.К.»

Расшифрую сразу же эти буквы. Ю.В.К. — Юрий Васильевич Кондратюк, один из пионеров века космоса. Имя славное, заслужившее мировую известность, о котором существует большая биографическая литература. Но из всех опубликованных биографий выпала эта загадка. И мало кто о ней знал или догадывался.

Под именем Юрия Васильевича Кондратюка жил и работал человек с совсем другими паспортными данными. Настоящее его имя — Александр Игнатьевич Шаргей. Кондратюк же Юрий Васильевич существовал тоже, он умер рано, и по его документам прошла непростая жизнь Александра Шаргея. Так и вошел в историю под заемным именем этот замечательный новатор и провидец, в честь которого назван кратер на Луне, и есть улицы его имени, и создан музей-мемориал в родной его Полтаве.

Сложная, ушедшая глубоко в прошлое человеческая трагедия! Как она произошла?

Родился Саша Шаргей в 1897 году в Полтаве на Сретенской (ныне Комсомольской) улице. Мать тяжело заболела. Отец умер. Приютили и воспитали сироту дед Аким Никитич Даценко, врач по профессии, и бабушка Екатерина Кирилловна.

Семья Даценко — ее нынешний представитель, подполковник-инженер в отставке, Анатолий Владимирович Даценко — неотделима, таким образом, от «загадки Ю.В.К.». Она, эта семья, помогла ее разгадать, и мы обязаны Даценко всем, что знаем сегодня.

Мы узнаём, как учился Саша

Шаргей в полтавской гимназии, удивляя учителей блестящими математическими способностями и увлеченностью странными и смелыми техническими идеями. Гимназию он окончил с отличием. Шел год девятьсот шестнадцатый, была война, тяжелая, изнурительная, но чудакватый юноша по-прежнему был поглощен смелыми идеями, хотел учиться дальше. Едва расставшись с гимназией, уже собирает нехитрые свои вещички, едет в далекий Питер, поступает в Политехнический институт (теперешний знаменитый Ленинградский имени Михаила Ивановича Калинина), садится, волнуясь, на студенческую скамью. Учиться бы и учиться...

Судьба распорядилась иначе.

Не пробыв и трех месяцев в институте, получает повестку о призыве в армию. Школа прапорщиков, ускоренный выпуск, турецкий фронт... И, что самое замечательное, примостившись у топчана где-нибудь в промерзшей землянке, продолжает набрасывать на клочках бумаги мысли и формулы полета в космос. О Циолковском еще ничего не знает. Сам доходит до идеи реактивного аппарата, способного перенести человека к Луне, к планетам. Станный прапорщик!

Революция пришла беспощадно и неумолимо. Брестский мир. Фронт разваливается, и с вещевым мешком за спиной (где самое драгоценное — наброски мыслей и формул о небесном полете) пробирается в солдатской толпе на родную Полтавщину. Гражданская война раздирает Украину. Деникинские патрули прямо на улице хватают молодых людей, забирают в свою «добрармию». Попадает в облаву и Саша Шаргей. Из Киева его везут с эшелонном таких же, как он, в Одессу. Решение принято. Выходит тайком из теплушки на станции Бобринская, прячется у роди-

телей друга своего детства в местечке Смелом. Чтобы прокормиться, работает смазчиком на железной дороге, перебирается подальше — в поселок Малую Виску (теперь Кировоградской области). Устраивается там поденным рабочим где придется — на мельнице, на маслобойке, кочегаром на сахарном заводе. Удивляет товарищей своей конструкторской сметкой, умением улучшить подручную технику.

Но как быть дальше? Идет новый, 1921 год. Советская власть укрепляется на всей многострадальной земле украинской. Осколки разгромленных белых армий, банд Петлюры, Махно, Тютюника, Зеленого прячутся, уходят в подполье. Их прочесывают, ловят, с подозрительными расправляются круто. Как быть? Что будет, если узнают, что «служил у белых»? Страх в данном случае обывательский, малодушный, но надо же знать и эпоху, обстановку — еще не остывшие годы бесконечной смены властей, погромов, интервенции, братоубийственной войны. И при поступлении на любую работу всюду анкеты, не терпящие недомолвок...

Да, что делать? Мачеха Саши, жившая в ту пору в Киеве, решает ему помочь. Не очень-то мудрое решение, но дело было сделано. Отступить поздно. Обратилась к подруге — киевской учительнице из школы, где у коллеги этой учительницы умер недавно младший брат. Учительница дружила с коллегой, попросила у него документы, оставшиеся после брата. Учитель отдал. Мачеха принесла их пасынку. После мучительных раздумий тот взял.

Звали умершего Кондратюком Юрием Васильевичем.

Так Шаргей стал Кондратюком. И началась жизнь под чужим именем.

Можно понять, как тяжела была эта жизнь. Необходимость

писать неправду, что родился не в Полтаве, а в Луцке, указывать не тот год рождения, многое другое. Но все равно, пусть под другим именем, — надо жить, творить, работать.

Если и была вина, он ее многократно искупил.

В 1918 году, когда были уже вчерне готовы все математические расчеты полета к Луне и планетам, просматривая старый комплект популярного журнала «Нива», впервые встретился с упоминанием о Циолковском и его ракете. Поражен был тем, что в далекой Калуге живет и работает гений, создавший теорию межпланетного корабля, над которой работает он сам, Шаргей Кондратюк. Разыскав, наконец, через несколько лет номера «Вестника воздухоплавания» за 1911—1912 годы, где печатался главный труд великого калужанина, Юрий Кондратюк (мы будем называть его отныне этим именем) писал:

«Я хотя и был отчасти разочарован тем, что основные положения (космического полета. — В. Л.) открыты мною вторично, но в то же время с удовольствием увидел, что не только повторил предыдущие исследования, но сделал также и новые важные вклады в теорию полета».

Новые важные вклады...

Уже летом 1925 года, после многих переработок и дополнений, рукопись, начатая еще в 1916 году, приобрела целостный вид и посылается почтой в Москву — в Главнауку. Принято считать, что это учреждение со столь обязывающим названием мало или даже никак не помогло автору знаменитой рукописи. Вряд ли можно с этим согласиться. Уже один тот факт, что труд никому неведомого провинциала на «абсолютно фантастическую» (так к ней отнеслись) тему не потонул в архивной пыли, а был отдан на прочтение видному специалисту из ЦАГИ, — этот факт сыграл роль решающую. Профессор Ветчинкин — ему была дана рукопись — признал ее «наиболее полным исследованием по межпланетным путешествиям в русской и

иностранной литературе» и помог опубликованию.

Вот он лежит сейчас передо мной, подаренный мне редчайший экземпляр этой всемирно уже известной небольшой книги. На титульном листе: «Ю. Кондратюк. Завоевание межпланетных пространств. Издание автора. Новосибирск, ул. Державина, 7. 1929». Тираж? 2000 (две тысячи!) экземпляров.

Схема посадки и старта с Луны корабля «Аполлон»

А. Космический корабль "Аполлон" Б. Лунный модуль

ратюка. Минус с тех пор шесть десятилетий, но дожившие до наших дней ветераны вспоминают о его изобретениях, пересоздавших тогдашнюю элеваторную технику. Комплексная механизация, автоматическая погрузка зерна в вагоны, диспетчерское управление — основы всего этого и многого другого были заложены в те годы безвестным мечтателем,

1. Выход на окололунную орбиту.
2. Полет по орбите.
3. Разделение корабля и модуля.
4. Полет корабля по орбите.
5. Посадка модуля на Луну.

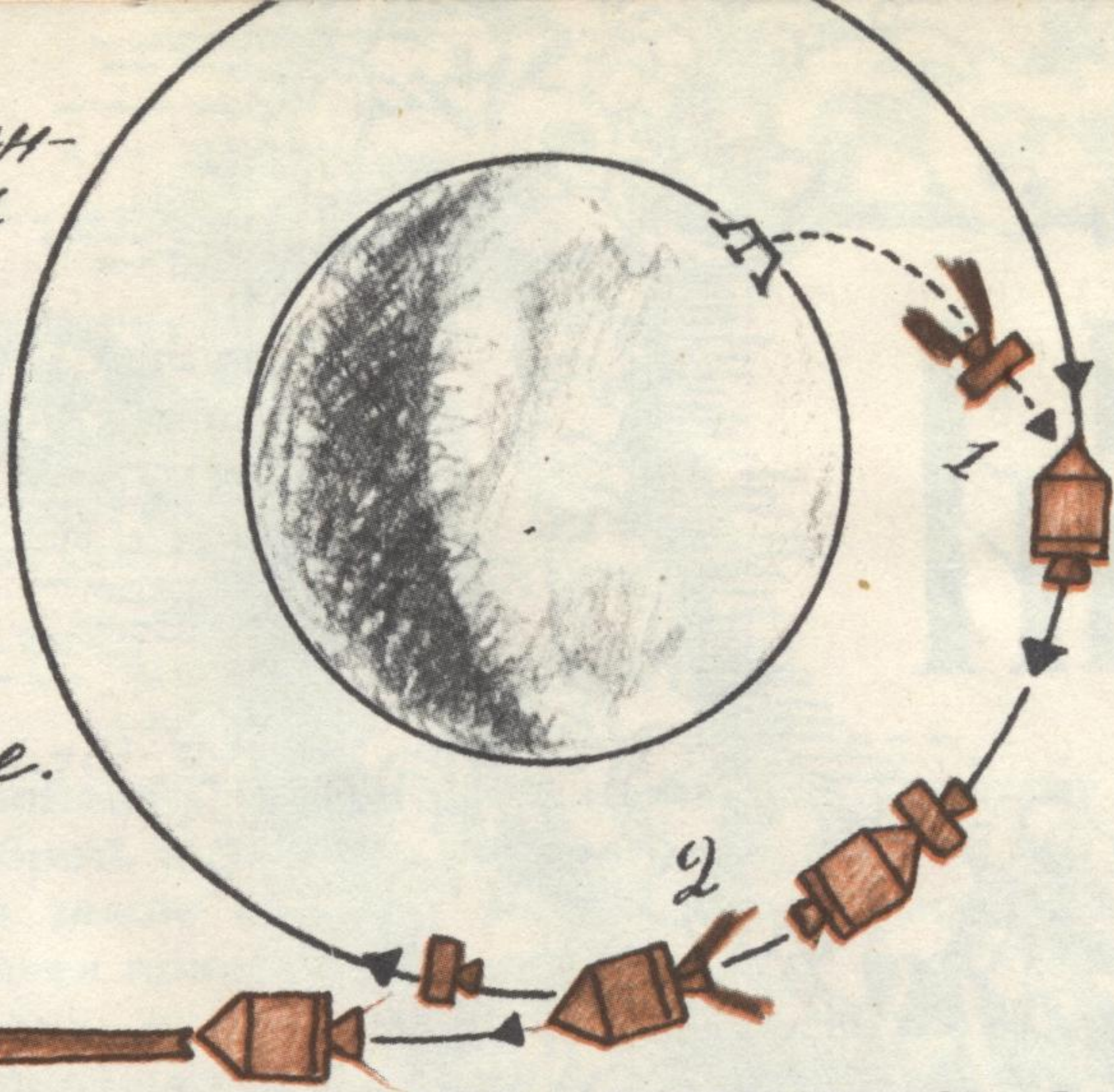
Почему Новосибирск? И почему издание автора?

Здесь надо сделать краткое отступление и сказать, что окончательная редакция рукописи совпала с переездом Юрия Кондратюка на Кубань и в Северную Осетию. Там развертывалось строительство крупных зерновых элеваторов, требовались опытные механики, и сразу же нашли применение золотые руки Юрия Конд-

Ю. Кондратюк

1. Старт Лунного модуля с Луны.
2. Стойковка модуля с кораблем на орбите, их разворот и разделение.

К Земле

умевшим, как видим, не только грезить о небе.

Его талант конструктора заметил один из технических руководителей «Союзхлеба» инженер Горчаков и взял с собой на строительство мощных элеваторов в Западной Сибири — в Рубцовск и Новосибирск.

«Я, наверное, не ошибусь, — вспоминает инженер Фомин, — если скажу, что все элеваторы Сибири в той или иной мере оснащены нововведениями Юрия Васильевича».

Денежные премии, которые он получал за эти изобретения, и позволили опубликовать «Завоевание» на свой счет и в «издании автора» — случай почти уникальный в истории советского книгопечатания.

Я опущу для краткости многие дальнейшие эпизоды этой удивительной жизни. Среди них — новаторство в такой области, как ветроэнергетика, которой он посвятил последние десять лет своей жизни. Разработанные им проекты ветроэлектростанций, в частности на горе Ай-Петри в Крыму, привлекли внимание Серго Орджоникидзе. Нарком вызвал автора этих идей в Москву, связал его с проектными организациями Главэнерго. Началось проектирование, а затем строительство (незаконченное) опытной Ай-Петринской ветроГЭС.

Московский период жизни изобретателя — с середины 30-х годов он работал в проектно-конструкторских организациях столицы — отмечен событием, наводящим на раздумье. Имя автора «Завоевания» привлекло к нему внимание пока еще немногочисленных энтузи-

астов-межпланетчиков в нашей стране и во всем мире. Он переписывается с Циолковским, Рыниным, Глушко. На выход новосибирской книги откликается в Германии профессор Ладеманн. Молодой Королев предлагает автору «Завоевания» включиться в работу московского ГИРДа — одной из первых клеточек, из которой выросло могучее древо советской космонавтики. Кондратюк уклоняется от этого предложения. Почему? Не потому ли, что, когда живешь под чужим именем, не очень-то тянет войти в среду, находившуюся в ту пору под особым, чрезмерно бдительным надзором?

С первых же дней войны вступает в народное ополчение. С 7 июля он — красноармеец 62-го стрелкового полка 21-й дивизии Западного фронта. Третьего октября сорок первого года дивизия принимает удар рвущихся к Москве гитлеровских войск. Оставшиеся в живых однополчане видели, как боец роты связи Юрий Кондратюк бросился под огнем исправлять разрыв телефонного провода. Его скосило пулеметной очередью...

Эта геройская смерть не была последним звеном в биографии человека, жившего под именем Юрия Кондратюка.

В 1969 году мировую печать облетело необычное сообщение. Оно исходило от одного из ведущих экспертов лунной программы «Аполлон». Доктор Хуболт рассказал о своем остром столкновении с шефом лунной программы, небезызвестным Вернером фон Брауном. Браун

настаивал на своем варианте полета пилотируемого корабля. Лунный корабль, согласно фон Брауну, должен лететь с околоземной орбиты прямым рейсом до поверхности Луны. Группа специалистов во главе с Хуболтом доказывала, что более экономичным, надежным и — главное — безопасным будет другой вариант. Его, пояснил Хуболт, еще до войны предложил «русский инженер Кондратюк». В отличие от брауновского плана, идея Кондратюка предлагала вывести корабль на окололунную орбиту. После этого часть экипажа могла бы прилуниться в спускаемой кабине, а другая часть ожидала бы возвращения этой кабины с ее пассажирами на корабле-матке.

Именно этот «план Кондратюка» и был принят в конце концов руководством «Аполлона», несмотря на сопротивление фон Брауна. И 20 июля 1969 года астронавты Армстронг и Олдрин достигли Луны.

Мы знаем также, что новосибирская книга нашего соотечественника была своевременно приобретена Библиотекой конгресса и пристально изучалась специалистами из Вашингтонского космического ведомства НАСА.

Кроме решения проблемы лунного полета, я отмечу сейчас только одну (среди многих других) из разработок, содержащихся в этой книге.

Речь идет о создании аэрокосмического аппарата, сочетающего черты ракеты и самолета.

Эта мысль легла в наши дни в основу так называемых многогоразовых космических кораблей. Были на этом пути и трагические неудачи (катастрофа американского «Чэлленджера»). Но уроки из неудач извлекаются.

Невольно приходит мысль: не наступит ли когда-нибудь время вернуть нашему выдающемуся соотечественнику его настоящее имя? Имя Александра Шаргея. Не будет ли восстановлена этим самым историческая справедливость?

Владимир Львов
Рисунки Н. Андреева

ПАСХА

Андрей ЖУКОВ
Рисунки Б. Аникина

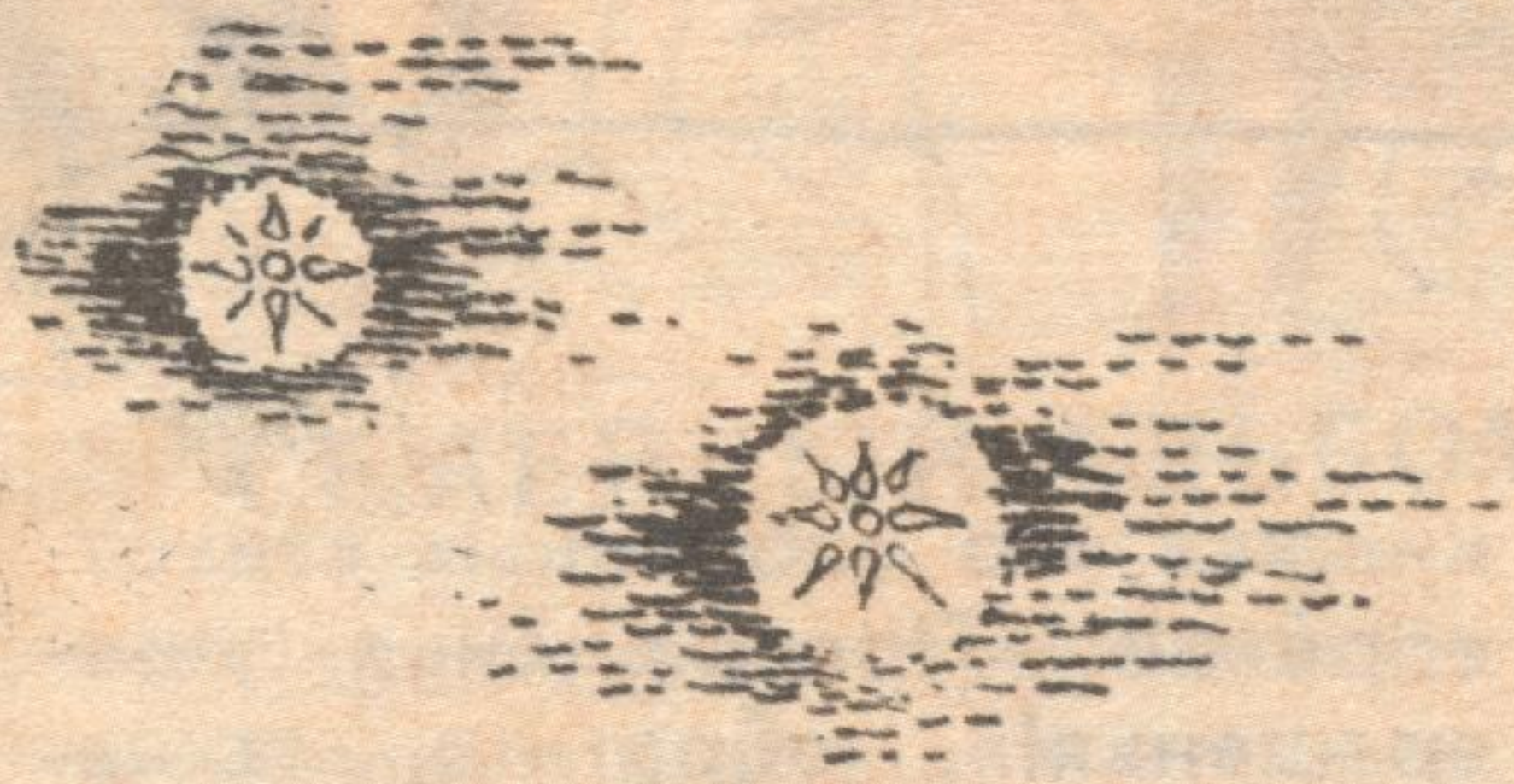
«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Это начало Евангелия от Иоанна из Библии читается обязательно на литургии в праздник Пасхи в каждом православном храме.

В день Пасхи христиане всего мира вспоминают и славят воскресение из мертвых Иисуса Христа. Мысленно они охватывают весь путь, пройденный легендарным богочеловеком от рождения в семье бедного плотника Иосифа из Галилеи до распятия на кресте в городе Иерусалиме 14 числа весеннего месяца нисана по староеврейскому календарю. Именно в этот день отмечалась в Древней Иудее Пасха.

Таким образом, праздник Пасхи еще более древний, чем события, связанные с Христом. Первые упоминания о нем уходят в глубину веков, когда кочевые племена перегоняли свои стада по просторам почти мифического Вавилонского царства. Потому и происходит название Пасха от древнееврейского слова «песах», — означающего «прохождение». Не было для пастухов большей радости весной, когда преумножались их стада; не знали они, кого и благодарить за ягнят и жеребят, появляющихся на свет. Отсюда и пошел этот праздник, как день благословения всех жизненных сил, приносящих обновление в мир, побеждающих ненавистную разуму смерть.

Позднее, когда кочевые племена занялись земледелием, весенний праздник Пасхи вобрал в себя культ благодарения небесам за то, что с них светит солнце, согревает после зимы землю, приносящую брошенные рукой сеятеля семена... Вот откуда обычай печь на Пасху куличи. Древнему человеку представлялось, что кулич — это как солнце красное у него в праздник на

столе, и, если отпробовать его, это как прикоснуться к солнцу, вобрать в себя его живительные лучи, и как все на земле оживает весной под солнцем, так и человек приобретает новые силы. Еще первые астрономы-жрецы знали, что солнце приходит в наше полушарие после дня весеннего равноденствия. По-разному народы приобщались к традиции Пасхи, но справляли ее неизменно после этого дня.

По установленным в IV веке правилам христианская Пасха должна праздноваться в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. В русском языке, кстати, седьмой день недели стали называть воскресеньем именно в память о том, что в этот день, следовавший за субботой, воскрес казненный Христос.

Если полнолуние наступит 21 марта и этот день суббота, то датой Пасхи будет 22 марта. Это ее самый ранний срок. Когда же полнолуние придется на 19 марта, то весенним считается следующее $(19+30-31) = 18$ апреля. И в случае, когда этот день воскресенье — на 25 апреля. Это ее наиболее поздний срок. Таким образом, Пасха может выпасть на один из 35 дней — от 22 марта до 25 апреля.

Сказанное выше верно для католической церкви, которая пользуется Григорианским календарем, то есть теми датами, которые мы называем — «по новому стилю». Православная церковь нашей страны живет по Юлианскому календарю, или, как мы говорим, «по старому стилю», и для определения сроков Пасхи православной церкви мы вводим поправку, прибавляя число 13. Получается, что Русской православной церковью Пасха может справляться в один из дней с 4 апреля по 8 мая.

Расхождения в датах празднования не мешают всем христианам считать Пасху самым значительным днем в году. «Праздник Праздников — Святая Пасха!» — провозгласили когда-то отцы церкви. «Христос воскрес!» — приветствуют всех в этот праздник верующие и троекратно целуются в знак любви.

К Пасхе наши предки относились благоговейно. В этот праздник закрывались присутственные заведения, прекращались работы, в школах объявлялись каникулы. На церквях и улицах устраивались иллюминации. Собирались за общим столом и стар и млад. Родственники, близкие, друзья посылали друг другу поздравления, дарили подарки... Люди всех сословий объединялись общей памятью о великом страдании и чудесном воскресении Христа...

За века этот религиозный праздник так вкоренился в народную жизнь, что родились присказки, поговорки, связанные с ним. «Дорого яичко к

Христову дню» — говорят, когда хотят подчеркнуть, что всякий подарок знаменателен в нужный срок. Или вот еще приговорка: «И дурак знает, что в Пасху праздник!» — ею подтверждают в разговоре что-либо самое очевидное.

Или такое поверье: крашеное яйцо, первым полученное на Пасху в подарок (оно так и называется: Христовское), предохранит ваш дом от пожара.

По народному поверью, Пасха самый большой праздник не только на земле, но и на небесах. Если существует загробная жизнь, то в этот день грешников в аду не мучают, и если уж умирать, то дай Бог на Пасху, потому что не каждому дается такая радость, чтобы душа непременно сразу устремлялась в рай.

Ночные пасхальные службы в православных церквях с крестным ходом, с чудесными песнопениями, колокольным звоном или, скажем, строгие предписания, которых придерживаются верующие, готовясь к этому дню, — все это не заслонило от людей главного: радости прихода весны, обновления жизни, терпеливого, мудрого отношения ко всем тяготам бытия...

Каждый год солнце, сделав свой круг, приносит нам весну, и каждый год, возвещая нам о добром и светлом в нашей жизни, вновь и вновь звучат в храмах вдохновенные пасхальные песнопения. Маленьким отрывком из одного из них — удивительно красивым и в чем-то, быть может, загадочным — мы и закончим эти заметки:

Христос воскрес из мертвых,
смертию смерть поправ,
и сущим во гробех живот даровав.

Воскресения день,
просветимся, люди:
Пасха, Господня Пасха!

От смерти бо к жизни,
и от земли к небеси
Христос Бог нас преведет,
победную поющая.

Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение
инога жития вечного начало: и играюще поем Виновного,
единого благословенного
отцев Бога и прославленного.

ОНИ ПИШУТ ДЛЯ ВАС

Поэту Сергею Васильевичу Погореловскому — восемьдесят лет!

Возможно, у многих из вас, дорогие читатели, есть дедушки и бабушки — ровесники Сергея Васильевича. Я уверен, что вы относитесь к ним с любовью и вниманием.

И в самом деле, какое это удивительное поколение — люди, прошедшие через весь двадцатый век, через все его невзгоды и открытия! Может быть, ваш дедушка — рабочий или моряк, а бабушка — учительница или врач... Но представьте себе, что ваш дедушка — поэт! Приходите вы из школы, а он вам говорит: «Ну-ка послушай, что я тут написал...» И читает, предположим, такое:

Хорошо бы,
хорошо бы
крыльев столько сделать,
чтобы
каждый, кто ни захотел,
пристегнул их — и взлетел!

С воробышкой вперегонки
в небе носятся девчонки.
Не догнать им воробья;
дай попробую-ка я!..

В магазин летит бабуся
и вздыхает: «Ох, боюсь я!»
А дедуся
на трубе
чистит перышки себе.

Я думаю, что жить рядом с таким «крылатым» дедушкой просто замечательно! И очень завидую внукам Сергея Васильевича Погореловского, чье стихотворение вы только что прочитали.

Если вам попадет в руки

книжка его избранных стихотворений «Превращенья, превращенья!», обратите, пожалуйста, внимание на даты: вы найдете стихи, написанные и в тридцатые годы, и в восьмидесятые — целых полвека прошло с выхода первой детской книжки С. В. Погореловского. А книг он написал немало — по ним можно познакомиться с жизнью нескольких поколений ребят нашей страны.

Может быть, ваши родители учились читать по его давним стихам. А вы сегодня прочитаете его новые произведения.

Сергей Васильевич Погореловский — настоящий дедушка ленинградской детской поэзии. Пожелаем ему доброго здоровья и будем ждать его следующей книжки!

Михаил ЯСНОВ

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

НИЧЕЙ

Ничей собаченыш,
бездомный малыш,
доверчиво как на меня ты глядишь!
Вот корочка — на.
Не дрожи, не грусти.
Так было бы славно нам вместе расти!
Но мама не разрешает...
Ты очень мне нужен, как маленький брат.
Но в нашей квартире — ковер и сервант.
И мама не разрешает.

Крепчает мороз.
Надвигается ночь.
Так надо же, люди, бедняге помочь!
Ну кто его, кто у себя приютит?
От страшной удавки его защитит —
детеныша, кроху такого?
Вреда от него не случится коври.
А если случится — приду, приберу,
поверьте мне, честное слово!

Смотрите, как он, косолапка, хорош!
На медвежонка, ведь правда, похож?
Смотрите, печален как взгляд у него.
Возьмите,
прошу вас, возьмите его!
Мне мама не разрешает...

ТАЙНА

Войдем с тобою в лес ночной.
Темно.
Ни звезд, ни месяца...
Тревожно как, —
чего порой
во тьме не померещится!

Вот, войском вражьем окружен,
за волю бьется витязь...
Фонарик, — свет!..
Под ветром клен
шумит, на горке высясь.

Вот леший в шапке набекрень
урчит-бурчит в болотце...
Фонарик, — свет!..
Об старый пенёк
сучок, скрипя, скребется.

Да, тьмы куда сильнее свет!
Повсюду он проникнет.
Но вспыхнул свет —
и чуда нет,
и робко сказка никнет.

Нет, не спугну ночную тьму —
в ней все необычайно.
Хоть страшно,
кнопку не нажму, —
пусть будет в мире тайна!

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

Страница за страницей...
Времен минувших след...
В дозоре на границе
мой дед, —
еще не дед.

Пусть вьюга, — ну и что же?!
В сон клонит, — ничего!
Не дремлет он —
похожий,
узнали, на кого?

Моим он смотрит взглядом —
задорно, как дразня...
Я есть уже, я рядом,
хоть нет еще меня!

Вот — свадьба. Папа с мамой.
Рождается семья.

А это — первый самый
шаг в жизни сделал я.

Хоть трудно, — ну и что же?!
Хоть страшно, — ничего!
Не зря расту похожим
на деда своего.

Вот галстук кумачовый
впервые я надел.

А вот места — для новых,
для комсомольских дел.

Пустуют, ждут страницы...
А дальше — в свой черед —
вам, правнуки, селиться,
кто мне вослед придет.

И пусть не доведется
вам встретиться со мной, —
мое у вас упорство
и взгляд задорный — мой!

Над вами — наше знамя,
свет будущего дня.

И я, родные, с вами,
хоть нет уже меня!

ТЕЛЕМОСТ

Телемост!
Телемост!
Хоть до Марса,
хоть до звезд!

Расстоянье покорить
здорово умеем —
по душам поговорить
с Бонном и с Бомбеем.

У меня полно друзей
в Дели и в Детройте...
С папой мне теперь скорей
телемост устройте!

Хоть и рядом папа мой
на планете кружится,
побеседовать со мной
все не удосужится...

Рисунки
К. Почтенной

Мягкий АЛМАЗ

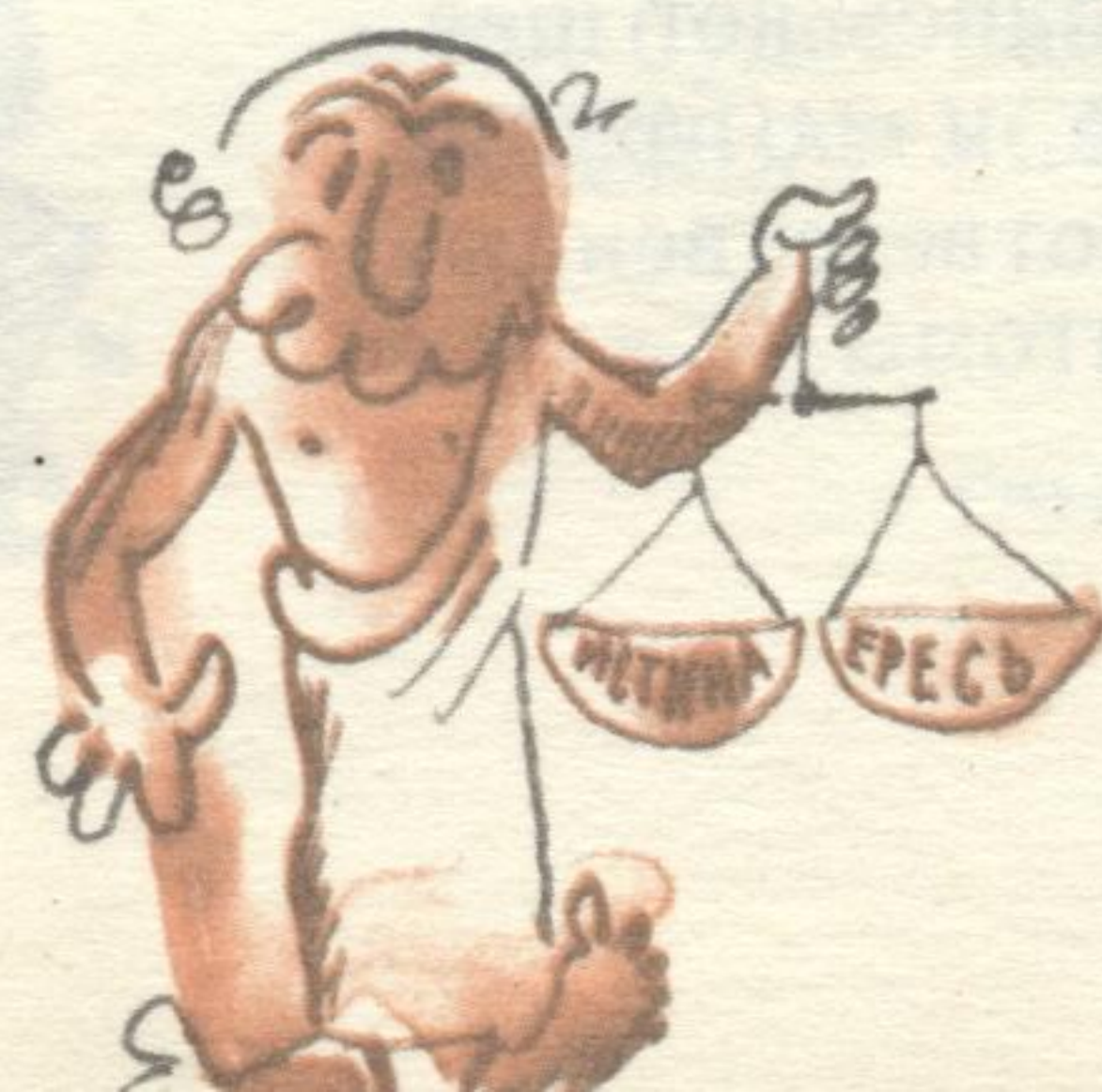
Вот вопрос, достойный внимания знатоков из телепередачи «Что? Где? Когда?»: можно ли алмаз шлифовать медным диском — если известно: медь — мягкий металл? Оказывается, можно: в точках контакта алмаз нагревается, превращается в графит, а что происходит дальше, надеемся, читатель домыслит сам.

Вещества, которые могут переходить из одного состояния в другое, физики называют веществами с фазовым переходом. Мы их хорошо знаем. Например, при охлаждении пар переходит в воду, а при дальнейшем охлаждении — в твердое тело — лед. При нагреве идет обратный процесс: лед — вода — пар. Конечно, твердое тело может перейти и в другое твердое — вспомним пример с алмазом, а может и в газ — так «дымит» сухой лед у мороженщиков. Как, используя вещества с «фазовым переходом», изобретатели решают свои задачи, мы расскажем в ближайших выпусках КИФа, а сегодняшний рассказ называется так:

Тепловое РАСШИРЕНИЕ

Подсчитано: высота Эйфелевой башни в Париже в солнечный день увеличивается по сравнению с дождливым на 12 сантиметров. Причина тому — фазовый переход — тепловое расширение — ведь при нагреве большинство тел увеличивают свои размеры. Причем газы больше, чем жидкости, а жидкости во много раз больше, чем твердые тела. Те, кто любит физику, наверно уже вспомнили опыт, описанный в учебнике: холодным пятаком свободно проходит между двумя гвоздиками в доске, а горячим — нет.

А еще любитель физики знает: точность хода маятниковых часов — «ходиков» регулируется длиной маятника. Сделаешь его длиннее — часы будут отставать, короче — пойдут «вперед». Да вот беда — стало в комнате теплее и металл, из которого изготовлен стержень маятника, стал чуть длиннее... Изменения длины малы, но за

сутки часы могут отстать на несколько минут, которых так всегда не хватает, чтобы успеть куда-то вовремя. Задачу «неизменения» длины маятника от температуры решил в 1726 году английский часовой мастер Джон Гаррисон. Как? С помощью того же теплового расширения! Взгляни на рисунок — как только длина стержня 1 увеличится, груз опустится ниже, в то же время трубка 2 увеличит свою длину ровно настолько, насколько удлинится стержень, и груз останется на прежнем уровне. А почему крохотная трубка 2 увеличила свои размеры так же, как длинный стержень 1? Она сделана из меди, так что при нагреве увеличивает свои размеры намного больше, чем стержень 1, выполненный из железа...

Все ли материалы увеличивают при нагреве свои размеры? Нет. Если осторожно нагревать растянутую резину — например, ту, что часто требуется ребятам при изготовлении резиномоторов, — она станет сжиматься. А если соединить вместе тонкую полоску металла, который расширяется при нагреве, и полоску растянутой резины, которая сокращается? Очевидно: такая конструкция выгнется. А если соединить две полоски из разных металлов, один из которых увеличивается больше другого (например, железа и алюминия)? Тоже выгнется. А сильно ли? Сильно — ломает камни. Такой «бутерброд» из металлов получил название би-металл. Би-металл сверхнадежен — здесь нет шестеренок и рычагов, и его трудно сломать — ведь «ответственные» за расширение атомы, — а как их сломаешь?

Домашнее задание 10

Оказывается, обыкновенная деревяшка увеличивает свои размеры при нагреве вдоль волокон в 10 раз меньше, чем поперек. Где это можно использовать и только ли от нагрева сработает би-деревяшка? А что будет, если объединить металл и дерево, пластмассу и металл? Заметим: просматривая «Бюллетень изобретений», где ежегодно публикуется 100 000 изобретений, мы ни разу (!) не встретили би-деревяшку...

Полезное ИСКЛЮЧЕНИЕ

Говорят: если правило хорошо, то исключения еще лучше. И действительно, если оставить бутылку с водой на морозе — разорвет. Вода максимально увеличивает свой объем при замерзании, а не при нагревании! Но не все знают, что с помощью обычной воды можно получить давление в полторы тонны на квадратный сантиметр — при таком давлении металл течет, как парафин, и получаются вот такие трубы. На это решение советский изобретатель Петр Антонович Радченко получил авторское свидетельство на изобретение № 220214 — «Ледяной шприц». Головка шприца вкладывается в трубу. Вначале замораживаются секции 1 и 2 — получились своего рода ледяные пробки. После замораживается наибольший объем — секция 3. Куда деваться льду? Назад? Там слишком маленькое отверстие, да и заморожено надежно. Самое слабое место в секции 1. Туда и

давит лед, и металл послушно заполняет форму.

Вода увеличивает свой объем при застывании на 8—9%. Таким же свойством обладают некоторые чугуны, металлы висмут, галлий, кремний, германий, а некоторые сплавы индий-сурьма увеличивают свой объем на 12%.

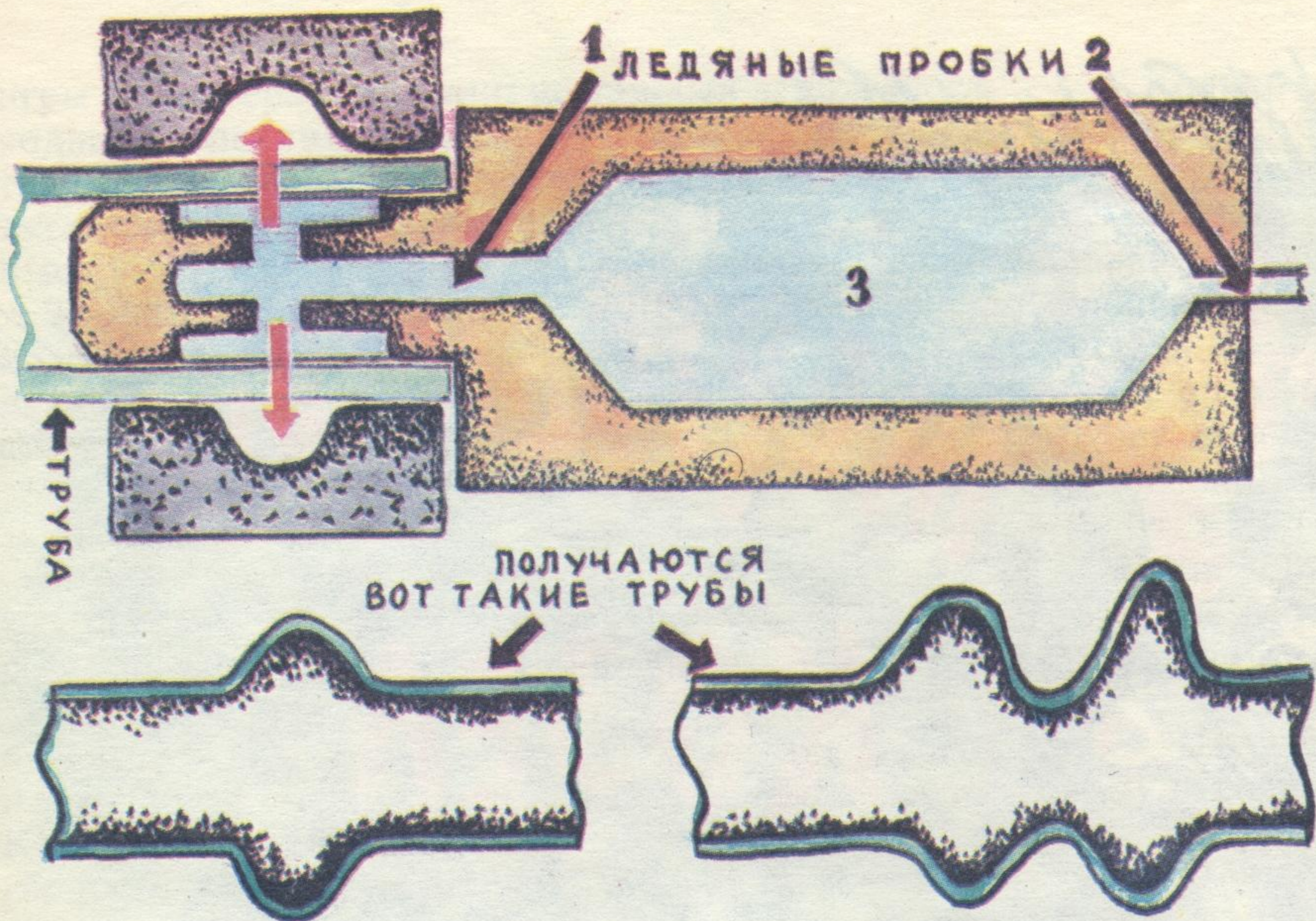
В изобретательстве «вещества с фазовым переходом» понимаются несколько шире, чем в школьной физике. Скажем, почему иногда раскалываются в музеях мраморные статуи? Когда-то скульптор установил их на железный штырь-пирон, который, проржавев, увеличил свой объем и разнес мрамор на куски. (Поэтому реставраторы заменяют железные стержни латунными, которые не ржавеют.) Да, в школьном понимании ржавчина — не вещество с фазовым переходом, но сила ржавчины может быть применена с пользой. Купол над читальным залом Британского музея, построенного в прошлом веке, держится... ржавчиной. Чугунные детали решеток купола скрепили смесью железных опилок и нашатыря. Опилки превратились в ржавчину, смесь раздалась и плотно заполнила щели между решетками и отверстиями в стене...

Домашнее задание II

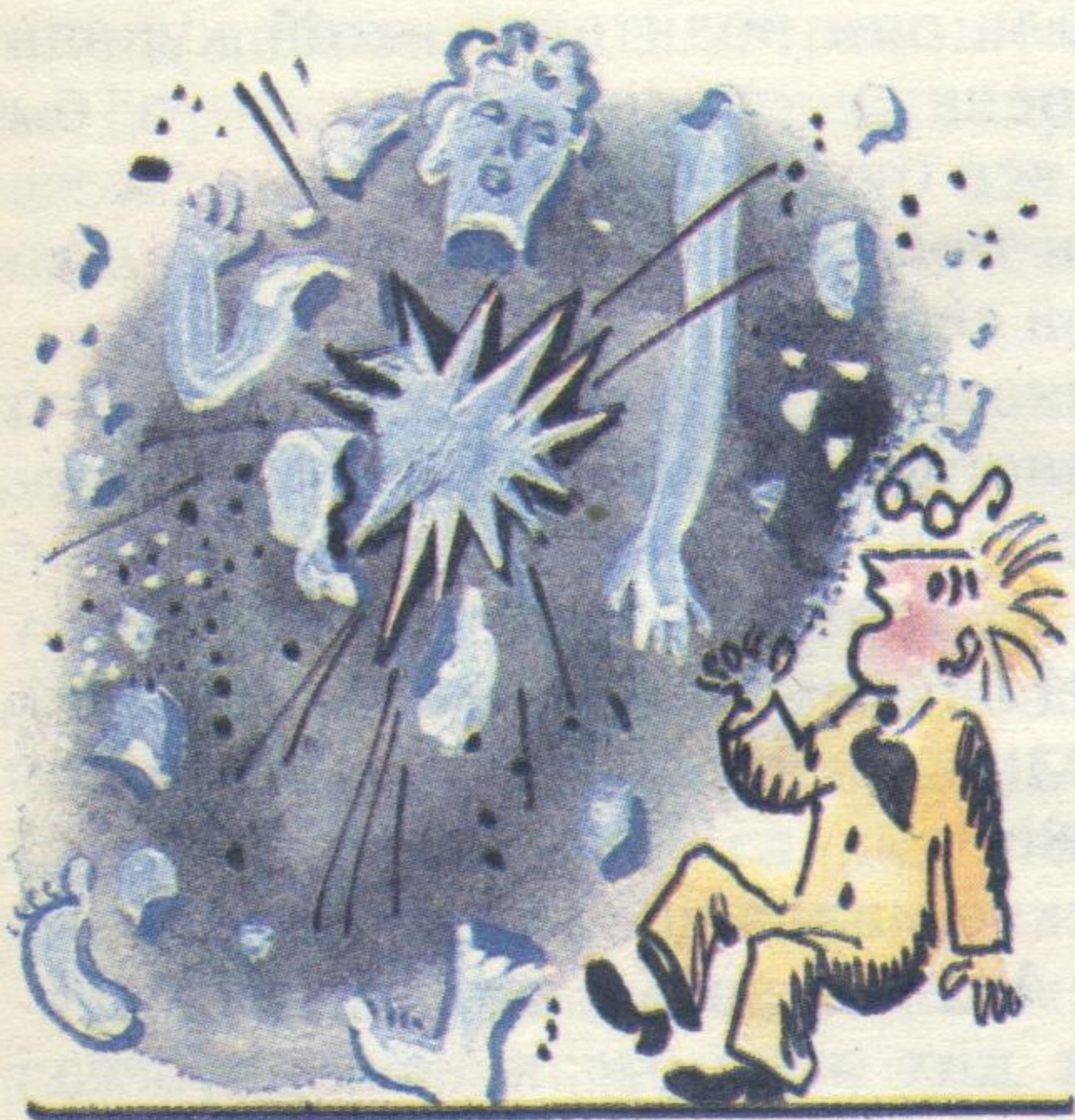
Ленинградские школьники Саша и Гоша Соколовы предложили применить ржавчину для выправления осевших строений или для поребриков, «растущих» вместе с появлением новых слоев асфальта... А где еще можно применить вещества, увеличивающие свой объем при застывании?

Принцип ВЕРХТОРИАШНОСТИ

Или, по-научному, — принцип инверсии. Для получения необычной идеи он рекомендует сделать **НАОБОРОТ** привычному. Скажем, где нужны руко-

ятки приборов с... шинами или ведра, которые нельзя поставить? Оказывается, нужны — на особо ответственных приборах — будет гарантия, что случайно их никто не включит — только при аварии. А ведра в виде перевернутого конуса — обычные пожарные ведра — их не поставишь, и есть гарантия, что их не позаимствует с пожарного щита несознательный гражданин для хозяйственных нужд...

Рекомендация «сделай наоборот» работает не только в технике. В начале века В. И. Ленин рекомендовал для конспирации давать женщинам мужские клички, а мужчинам — женские. Приблизительно в то же время английские завоеватели Индии приняли решение арестовывать индусов — участников мирных демонстраций протеста. Индусы нашли неожиданный контрход: они приходили сдаваться в

тюрьмы... тысячами, десятками тысяч. Тюрьмы мгновенно переполнились, и власти были вынуждены отступить. А вот что писал известный художник Пабло Пикассо: «Обнаженные ребра у козла похожи на корзину. Это привычно. Я беру корзину и делаю из нее козла. Выворачиваю метафору наизнанку». Авторы статьи не знают — хороший или нет получился козел из корзины, но одно несомненно: идея свежа и оригинальна. Кстати, на сходном приеме построен «Солярис» Станислава Лема — ведь мы привыкли считать, что мы изучаем планеты, но чтобы планета изучала нас!..

Если читатель разобрался с «принципом вверхтормашности», пусть попытается с ходу решить задачу, одновременно относящуюся и к технике, и к искусству. На экране автомашина отчаянно буксует на железнодорожном переезде. Наперерез мчится поезд, визжат тормоза... и по залу проносится вздох облегчения — паровоз застыл в сантиметре от машины. Как сделан кинотрюк?

Один из первых, кто понял

значение «вверхтормашности», был древнегреческий мыслитель Протагор: «Если верна истина, то скорее всего, верна и истина ей противоположная», — утверждал он. Убедимся в справедливости утверждения на примере наших дней. Специалист по аэрокосмической технике Кристиан Маршалл представил недавно проект: покрыть часть Луны пленкой со слоем, отражающим солнечные лучи. Если проект осуществится, Земля будет освещена светом ярче уличных фонарей. Идею стали было обсуждать, и тут кто-то вспомнил об «истине ей противоположной»: допустим, мы «включим» чудо-прожектор, а как его «выключить»?..

И здесь мы подходим к еще одному — чрезвычайно важному — принципу — оказывается, важно подумать не только об обратном действии, но и о прямом и обратном вместе (недаром когда-то придворные шуты были на государственной службе, напоминая важным министрам и самому монарху, что по любому поводу может существовать и противоположная точка зрения). Скажем, вот как решается задача с поездом: снимают, как паровоз отъезжает от машины, а на экране показывают пленку в обратном направлении!

Домашнее задание 12

Зачем нужны автомашины, где водитель сидит спиной по направлению движения? Можно ли огонь тушить огнем и бороться трещинами против трещин? А может быть, читатель напишет рассказ о рокер-бюрократе или предложит иную «вверхтормашную» идею?

Хотим предупредить о типовой ошибке — задание «на воображение» (а последнее задание именно такое) нужно делать вдумчиво, возвращаясь к нему по нескольку раз. И тогда настоящая «вверхтормашная» идея будет найдена. ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ!

И. ВИКЕНТЬЕВ
И. КАЙКОВ
Рисунки Л. Московского

Александр ЛОМТЕВ

РАССКАЗ

Рисунки А. Ивашенцовой

Козел Александр был в селе Березки фигурой заметной, можно сказать, легендарной. Во-первых, Александра привезли с границы. Все на селе знали, что Александр когда-то провожал пограничников в наряды, охранял заставскую конюшню, и поговаривали, что однажды он даже помог задержать нарушителя и был ранен. Было ли это или нет, трудно сказать, но шрам на боку у козла имелся.

В ту пору демобилизовался со службы внук бабки Фаины — Петр. Он-то и увез в родные Березки пограничного козла. Был Александр отменно красив: длинноногий, стройный, шерсть длинная, снежная, а на точеной, сухой голове черные уголья глаз и длинные, саблями изогнутые рога. Красавец!

Бывший пограничник Петр прожил в деревне меньше года и уехал в город, а козел Александр остался жить с бабкой Фаиной. По утрам Александр толкал рогами калитку фаинового двора, выходил на улицу и неторопливо, с достоинством поглядывая по сторонам, шествовал к правлению. Больше всего на свете любил он потолкаться среди народа. У правления его всегда замечали и вытягивали из карманов специально приготовленные для него кочерыжки и морковки.

— Александр у нас козел заслуженный, военный, — говорили о нем человеку заезжему. — Он, брат ты мой, на границе служил. Вот спроси у него, как он к нарушителям относится.

Услышав слово «нарушитель», Александр брезгливо тряс бородой и «бекал». Сразу становилось ясно, что презирал он их от всей своей пограничной души.

Были у Александра в деревне закадычные друзья — Сережка, что жил в соседях с бабкой Фаиной, да рыжий Колька со Слободы. Раньше Колька с Сережкой мечтали о собаке. И так, и эдак просили-уговаривали они родителей, чтоб купили им «настоящих военных овчарок» или хотя бы одну на двоих, но все от них отмахивались. Даже старший Сережкин брат, который и сам когда-то мечтал о служебной собаке. Но как только появился в Березках Александр, они и думать забыли о собаке. Собаки у многих есть. А кто может похвастаться козлом? Не хуже собаки бежал он на зов «ко мне!». Падал в траву и замирал, если ему кричали «умри!». И никому было не убежать от его крепких тычков, если крикнуть «фас!». Настоящая пограничная выучка!

Другие деревенские мальчишки тоже пробовали завести дружбу с Александром, но козел, благосклонно приняв от них лакомые кусочки, убегал к закадычным друзьям: Сережке-соседу да Кольке со Слободы.

Так и жил бывший пограничный козел Александр в Березках. По утрам, пока друзья его посапывали в постелях, ходил потолкаться среди рабочего люда, провожал до фермы бабку Фаину. А потом, когда солнце поднималось выше сельсоветского флага и высыхала последняя утренняя роса, бежал с Сережкой и рыжим Колькой в лес, за Каменную гору, играть в пограничников...

Посреди лета приехали в Березки киношники. Дед Филимон ходил по дворам и обстоятельно объяснял всем желающим, что приехали снимать несколько каких-то «эпизодов» для фильма про лесных людей берендеев. Колька с Сережкой про

игры всякие сразу забыли: не каждый день в твоём родном селе снимают кино! С утра до вечера торчали они на съёмочной площадке. И Александр тут же. И ему интересно, чего это столько народу в одном месте собралось.

Здесь-то он и попался на глаза маленькому толстенькому человечку — режиссеру. Как увидел режиссер Александра, так сразу засуетился, закричал:

— Чей козел, товарищи?! Чей? Чей же это козел такой распрекрасный? Это же готовый жертвенный козел! Нет, вы посмотрите! — кричал режиссер, бегая вокруг смущенного Александра, — какие рога, какая морда! Да чей козел-то?

Через час все село облетела весть, что пограничный козел Александр будет сниматься в кино в роли жертвенного козла. Всем это было лестно, а Колька с Сережкой и вовсе сияли от счастья и гордости за Александра. Их пограничный козел станет артистом! Вот здорово! «А что, — говорили березкинцы, — наш Александр сможет. Солидный козел...»

Все было бы хорошо и прекрасно, да вздумалось Сережке спросить у брата: «А какой это такой козел — жертвенный?»

— Это такой козел, — ответил Сережкин брат, — которого древние люди в жертву богам приносили. Сначала убьют, а потом сжигают.

Тут только поняли Колька с Сережкой, в какое страшное дело втянул их Александра толстенький режиссер. Колька совсем растерялся и совсем уж собрался расплакаться, но Сережка хлопнул его по плечу и твердо сказал:

— Ничего!

Все утро маленький режиссер, бабка Фаина и толпа добровольцев встревоженным роем ходили по Березкам, искали Александра. Звали, манили капустными кочерыжками, заглядывали во все закоулки. Пропал козел. Исчез без следа.

— Надо найти Кольку с Сережкой, — авторитетно посоветовал дед Филимон, и все бросились искать. Сережка как сквозь землю провалился, а рыжего Кольку отыскали у пруда с удочками.

— Где Сережка? Где козел? — сердито тыкала пальцем в Колькину грудь бабка Фаина.

— Где козел? Ну скажи, мальчик, куда вы козла дели, — нетерпеливо гладил Кольку по голове режиссер.

Колька в ответ только плечами пожимал, не видел, мол, никакого Сережки, а козла и подавно.

— Не фулюгань! Отвечай, куда козла девали? — петушась, насканивал на Кольку дед Филимон.

— Ремня захотел? Выдеру! — не на шутку грозился отец. Но Колька в ответ только молчит да плечами пожимает.

Режиссер по Березкам сам не свой ходит. Все, что нужно было снять, отснято. Уезжать пора, а Александра нет и нет. Видно, другого «артиста» искать придется. А как хорош был березкинский козел, сам на пленку просился!

— Я тебе велосипед обещал купить? — спросил за обедом Кольку отец. — Обещал. Так вот, не скажешь, куда козла дели, — не будет у тебя велосипеда.

У Кольки от обиды слезы на глаза навернулись. Велосипед! Сколько раз снилось ему это двухколесное, сверкающее спицами, звенящее звонком чудо. Сколько раз мечтал он, как посадит на багажник Сережку и помчат они по утоптанной тропинке в лес, на Каменную гору. И вот... Не видать ему теперь велосипеда, как своих ушей. Отец слов на ветер не бросает. «Ну и пусть не будет велосипеда, — мрачно размышлял Колька, бесцельно слоняясь по деревне, — Александр дороже...»

А киношники собрали свои машины-аппараты, в автобус погрузили, уезжать собрались, ждали режиссера. Тот подошел к Кольке, руку ему на плечо положил и тихо так спрашивает:

— Ну скажи хоть, почему козла спрятали, почему снимать не дали? Ведь не просто так, наверное, не из озорства?

Тут Колька ему честно сказал. Не хотим, мол, чтобы Александра резали да на костре палили. Не за то, мол, он кровь на границе проливал!

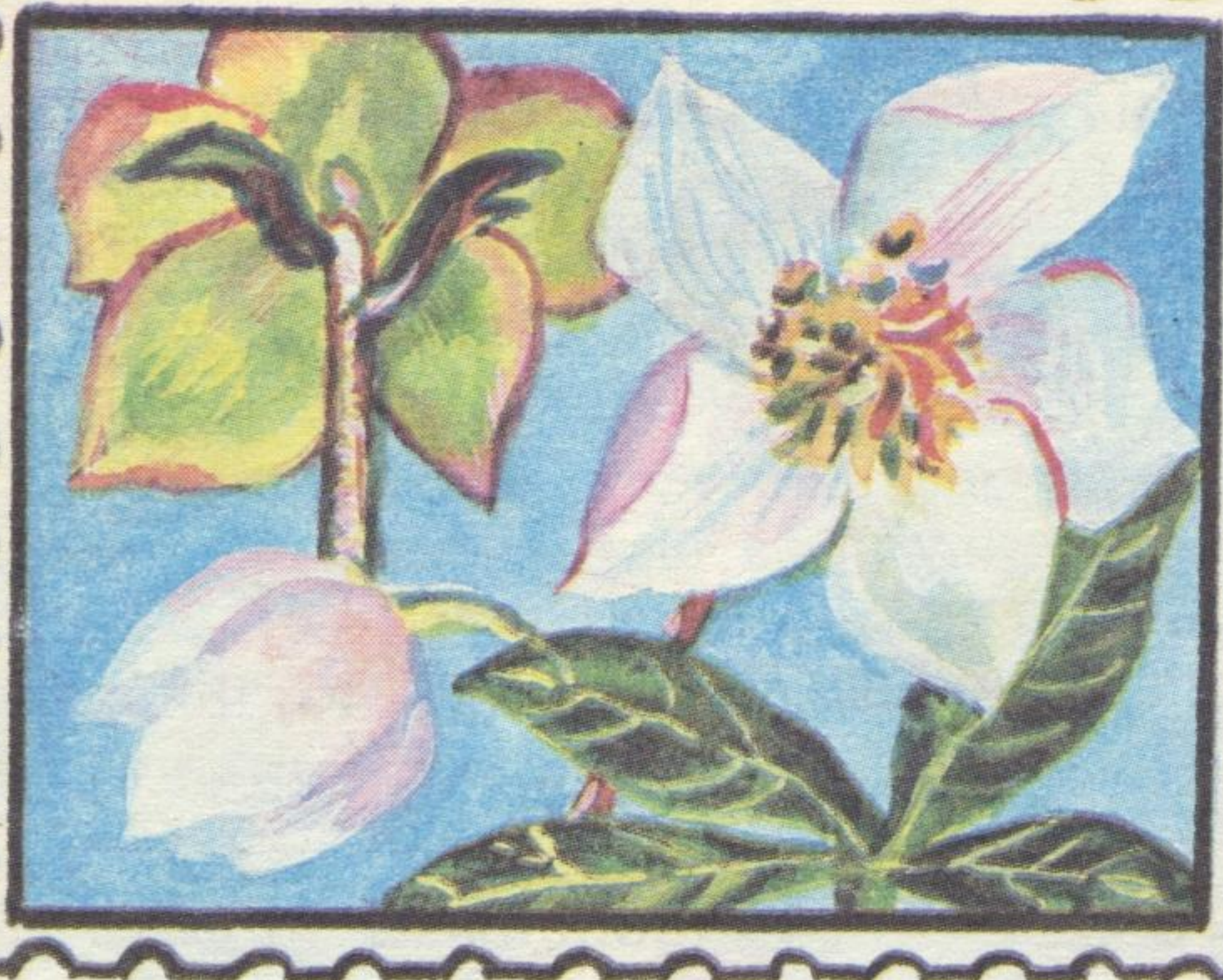
Режиссера тут словно взорвало: забегал он, руками замахал, велел аппараты снова разгружать. А Кольке закричал, чтоб сию минуту Александра на площадку тащил. И что, мол, никто и не собирался козла до смерти в жертву приносить.

— Это же комбинированные съемки! — кричал он на оторопевшего Кольку. — Ты же взрослый мальчик, пионер наверно, как же ты не знаешь?! На вашем козле и царапки не останется!..

Сняли-таки Александра в роли жертвенного козла. Стал он знаменитым на всю округу киноартистом. Хотели его киношники у бабки Фаины купить и увезти в питомник, где звери-актеры живут, да бабка даже слушать не стала. ТАКОГО козла продать, слыханное ли дело!

ЗЕЛЕНЬЕ СТРАНИЦЫ

Зацвела хохлатка -
сей морковь и горох

Материалы подготовила
Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

Зацвела черемуха -
сажай капусту
и картошку

Цветет сирень -
сажай томаты
и тыквы

апрель

Еще снег не сошел, зима пугает морозными утренниками, — а на ивах уже пушистые сережки. На лесных опушках собираются на весенний ток тетерева. Ожили муравьи, жуки и бабочки. Всяк на свой лад весне рад. Много есть апрельских примет, но самая верная: «Не верь в апреле никакой погоде».

Про гимназистов, декабристов и Б.А.М.

Приметам можно и не верить. Но знать обо всех явлениях и изменениях в природе — очень важно. Эти знания могут понадобиться срочно, могут — через сто лет...

Как-то киногруппе понадобилось выехать на съемки в нужное место, и обязательно в пору цветения вишневых садов. Когда ехать? Ответ дают фенологи: цветение ожидается с такого-то по такое число, можете планировать командировку в эти сроки.

Скажем, обращаются к фенологам криминалисты: какой высоты была трава такого-то числа в таком-то районе? Фенологи дают ответ: трава в эти числа была очень низкая. А криминалистам это нужно было вот зачем: был убит человек, а свидетель уверял, что ничего не видел из-за высокой травы...

Ну все знают фенологи о жизни природы! Когда и где что цветет, зеленеет, плодоносит, кто прилетел, когда запел, у каких зверей малыши появились, когда там-то реки замерзли, когда снег сошел...

О работе фенологов нам рассказывает действительный член Географического общества СССР Виолетта Георгиевна Федотова. Таких специалистов-фенологов немного — всего семь человек на всю страну. Фенологический центр СССР составляет программы, по которым и ведутся наблюдения в разных местах страны. Присылают этот материал добровольные наблюдатели — фенологи. А вот их — более двух тысяч. Много и юных фенологов. Некоторые школы ведут наблюдения за изменениями в природе 60—40 лет! А это и важно. Ведь чтобы выявить закономерности в сезонном развитии природы, нужны наблюдения за многие годы.

Виолетта Георгиевна рассказывает, что при составлении фенологической карты БАМа, например, воспользовались материалами конца прошлого века, которые собирали гимназисты. Пришлось даже обращаться к фенологическим описаниям Сибири и Дальнего Востока, составленным еще сосланными туда декабристами. Они оказались единственным материалом по этой территории.

Удивительные сигналы

Интересное наблюдение сделали фенологи Голубинской школы Бахчисарайского района Крыма. Оказывается, появление личинок колорадских жуков совпадает с цветением известного всем растения — пижмы. Со взрослым колорадским жуком бороться трудно, а на стадии личинок его можно быстро уничтожить, обработав растения. Вот зацветание пижмы и может быть сигналом того, что

появились личинки и надо срочно от них избавиться.

Знать различные фено-индикаторы очень важно. Например, как точно узнать, когда появляются малыши у зверей и при этом не лазать по гнездам и норам, не беспокоить животных? Фенологи знают, какие явления в природе по времени совпадают. Начался пролет у утки-кряквы, первая песня жаворонка — в это же время появляются

цветет желтая акация -
сей огурцы

ся первые выводки у лисицы и массовые выводки у белки. А зная это, можно сказать, когда молодняк вырастет, и тогда определить сроки начала охоты. Природа сама ведет свой календарь, год на год не приходится. А как узнать, когда собирать лекарственные растения? Ведь самые целебные свойства растения имеют в

строгое определенное время. Важно все — даже время суток и погода, а древние указывали и фазу луны. Точные сроки целебных сборов подскажут феноиндикаторы: как только зацвела таволга — можно собирать зверобой. Цветение иван-чая — сигнал для лечебного сбора плодов и листьев земляники. Зацвел клен остролистный —

можно собирать кору и почки дуба. Шиповник зацвел — собирай крапиву двудомную.

По фено-индикаторам можно знать, когда цветут редкие и исчезающие растения, и вовремя усилить охрану. Другие укажут сроки посадки огородных культур.

Такой календарь не подведет!

Попробуй проверить!

Верить ли народным приметам? Можно ли по ним дать долгосрочный прогноз? Оказывается, можно.

— Многие приметы имеют научное обоснование, — рассказывает Виолетта Георгиевна. — Ведь все в природе взаимосвязано. Обнаруживаются интересные связи между живыми организмами и всей биосферой. Но народные приметы, конечно, надо проверять. Такую работу мы сейчас проводим совместно с Главной геофизической обсерваторией имени А. И. Воейкова. Очень активно помогают нам юннаты. Мы высылаем юным фенологам зашифрованные вопросы и просим пронаблюдать. Например, если летом урожай шаве-

ля, зима будет теплая и снежная. Эта примета оправдала себя в 1987 и 1988 годах. Или еще: повторное цветение фруктовых деревьев в одно лето предсказывает жестокую зиму. Так ли это? Надо проверить. Попробуйте и вы, ребята, проверить некоторые приметы.

Обильно цвел шиповник — жди суровую зиму. Если осенью листья березы начнут желтеть с верхушки — весна будет ранняя, а если снизу, то поздняя.

А какими приметам пользуетесь в вашей местности? Кто захочет серьезно заняться фенологией, напишите. Мы передадим адрес в Фенологический центр.

Первое апреля - никому не верю

Мой приятель в лесу побывал и вот что рассказывает:

— Трезвон стоит! Зяблики и дрозды заливаются. Снегири зимой на рябинах ягоды склевали, теперь на них гнезда вьют. Иволги поют вовсю! Соловей тоже в своем дупле голос пробует — репетирует. А пестрые дятлы в гнездах-люльках на ветерке раскачиваются. У осин лоси кормятся — их издали видать по огромным ветвистым рогам. Зайчиха своих зайчат выхаживает, заботится, заячьей капустой кормит. В реке налимы разыгрались — нерест у них...

— А вот и врешь! — говорю я. — Налимы еще зимой отнерестились. Меня не проведешь!

Я и не верю. В апреле. Иду себе в лес, на вырубках грибы собираю. Вон их сколько из-под снега вылезло — только подбирай, жарь и упе-тай. По проталинам ищу вороний глаз или кошачьи лапки. Может, и медвежье ухо встречу. Или на реку иду — посмотреть, как щука хвостом лед разбивает.

Я-то не шучу.

А вы, ребята, разобрались, где правда, а где выдумка?

ЗАГАДОЧНОЕ ПИСЬМО

получили мы от Насти Ворожевой. Оказывается, в нем скрываются... подснежники. Отыщи в тексте 9 названий первоцветов.

ПРО ЛЕС КАК НЕ РАССКАЗАТЬ. МНЕ ОН ЛЮБ КАК ЛЕТОМ, ТАК И ЗИМОЙ. СНЕГ И ВОЗДУХ ЧИСТ, Я КАК

В СКАЗКЕ. ДЕНЬ ПОГОЖ И КАЖДЫЙ СЛЕД ВИДЕН. НАДО, НИСКОЛЬКО НЕ МЕШАЯ ЛЕСНОЙ ЖИЗНИ, НАБЛЮДАТЬ. ВОТ ГНЕЗДО СКОПЫ, ТЕНЬ ОТ НЕГО ПОХОЖА НА КОСМАТОГО ЗВЕРЯ. НИ МОРОЗ, НИКАКОЙ ХОЛОД НЕ ОСТАНОВЯТ ВЕСНЫ. КОНЧАЕТСЯ СОН ТРАВ, А У ДЕРЕВЬЕВ УЖЕ МНОГО СОКА. ВЕСНА ИДЕТ!

Монахи, жившие на острове Валаам еще в старые времена, иногда вдруг слышали странный, то ли подземный, то ли подводный гул, напоминающий отдаленные раскаты грома. Крестились монахи, не понимая, в чем дело? Шептали — опять «бронтиды».

Это таинственное явление является одной из загадок озера. Можно услышать «бронтиды» и сейчас, когда плывешь по воде или сидишь на берегу у самой воды, хотя и достаточно редко. Кстати, само слово также совершенно загадочного происхождения и достоверного объяснения не имеет.

Одно из вероятных объяснений то, что на Ладоге до сих пор имеют место тектонические процессы, в результате которых происходит переформирование дна озера в районе кристаллического Балтийского щита (северная часть озерного дна).

При этом образуются трещины и расколы, сопровождающиеся тем самым таинственным гулом.

Отдельные наблюдения финских ученых в 20-е годы отмечали появление в северной части озера глубин 250 и 260 метров и даже совершенно фантастических — 350 метров. Но в настоящее время известна максимальная глубина озера — недалеко от острова Валаам — всего 230 метров. Наблюдения эти в дальнейшем ни разу не подтвердились, все это до сих пор остается только версией.

Еще одной загадкой Ладоги является история необычных урожаев фруктов и овощей монастырских садов на холодном северном скалистом острове Валаам. Почти мировую славу валаамские сады получили в XIX веке. На острове умудрялись выращивать не только яблоки десятков сортов, но и груши, сливы, тыквы до двух пудов и, наконец, даже дыни и арбузы. Причем это была не какая-то рядовая продукция, а замечательные плоды, получавшие медали на выставках Петербурга и Парижа.

Как же это стало возможно?

Местные особенности климата хотя и малоизвестны, но в целом понятны. В ладожском озерном регионе зима относительно теплая, а лето прохладное. Это связано со способностью большого объема озерных вод накапливать тепло в летнее время года и отдавать в холодное. Весна на Ладоге несколько запаздывает, зато осенью озеро задерживает наступление первых заморозков. На окруженном со всех сторон

острове безморозных дней на целый месяц больше, чем на берегах Ладоги.

На Валааме большое количество безоблачных дней весной и летом. Озерная вода в теплое время года гораздо холоднее суши, и восходящие потоки прогретого воздуха, формируя дождевую облачность над побережьем, над водой резко ослабевают, и облака растекаются, как бы тают. Летом над озером безоблачное небо и башни туч и облаков по берегам.

Это все известно, тем не менее в валаамском изобилии экзотических плодов далеко не все ясно. Не надо забывать, что это скалистый северный остров с каменной почвой, с холодными ветрами. Что-то здесь еще добавляла природа, и были свои секреты у прежних обитателей Валаамского монастыря — трудолюбивой монашеской братии.

Следующая загадка связана с одним из интересных обитателей озера — тюленем, или ладожской нерпой, крупным животным, весящим до 80 килограммов и длиной до полутора метров. Остается загадкой — как и когда нерпа попала в Ладожское озеро? Родственные ей тюлени населяют северные ледовитые моря, но западнее Скандинавского полуострова не распространяются. Если полагать, что нерпа попала в Ладогу непосредственно из арктических морей, то тогда должна была существовать когда-то прямая связь между Белым и Балтийским морями, а эта версия в настоящее время отвергается большинством географов. Кроме

ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА • ЖИВАЯ ВОДА

того, в этом случае появляется новая загадка — почему нерпа обитает в Ладожском озере, а в Онежском нет. Убедительной версии появления тюленей в Ладожском озере до сих пор нет.

У Ладожского озера есть немало загадок и тайн, ответы на которые не получены до сих пор. Здесь есть над чем поломать голову.

Еще один вопрос, который волнует нас всех. К сожалению, Ладога — крупнейшее озеро

Европы — интенсивно загрязняется сточными водами различных предприятий, и его состояние серьезно ухудшилось за последние 20—25 лет. Сегодня мы вполне осознаем необходимость борьбы с загрязнением окружающей среды, поскольку оно начинает представлять опасность для жизни самого человека. Мы включили в свой словарный запас совершенно новые слова, такие, как экология, наука об окружающей среде, и, что важ-

нее всего, — обучение основам охраны природы. «Деятельность» человека способствовала истреблению сотен видов животных, и это мало его беспокоило. Сейчас это его беспокоит, потому что он внезапно понял, что... он может оказаться следующим на очереди.

Как спасти Ладогу — это один из вопросов, на который надо искать ответ всем нам.

Б. Л. ГУСАКОВ
научный сотрудник Института озероведения Академии наук СССР

КОНКУРСНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Сможет ли человечество выжить, если не будет охранять природу?
2. Почему нельзя вырубать лес вдоль рек?
3. Какие растения-индикаторы для поиска колодезной воды растут в твоей местности?
4. Как нужно расчищать источники питьевой воды?
5. Болото — благо или зло?
6. Какие рыбы при загрязнении воды исчезают первыми?
7. Какие ты знаешь источники загрязнения воды, земли, воздуха?
8. Почему озеро зимой не промерзает до дна?
9. Что такое кислотный дождь?
10. Как правильно посадить лесное дерево? (Учитывая глубину грунтовых вод.)
11. Какие птицы прилетают к вам на лето?
12. Нарисуй схему участка, который ты берешь под экологическую охрану.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Нужны добровольцы!

Мы обращаемся к смелым, энергичным мальчишкам и девочкам!

Юные географы, ботаники, зоологи, химики, повара, санитары, туристы, моряки!

Всесоюзная экспедиция «Живая вода» создает при редакции сводный отряд «Экологический патруль». Во время летних каникул отряд отправится в экспедицию на Ладожское озеро, будет проводить исследования на катамаране Гидрометеорологического института «Ориантс».

Приглашаем школьников-добровольцев, которые хорошо ответили на конкурсные вопросы и начали работу по месту жительства.

Срок ответа на вопросы — до 15 мая.

Твой дом и природа вокруг него — так мы обозначили новый этап экспедиции «Живая вода». В «Экологическом патруле» можно действовать одному, но лучше собрать товарищей по классу, по двору. Хорошо, если группу возглавит взрослый человек. Определите участок местности, который вы берете под свою защиту, и — за дело!

ОБРАЗЕЦ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ

В штаб Всесоюзной экспедиции «Живая вода» от школьника _____
класса _____ школы. _____
(фамилия, имя)

Прошу принять меня в «Экологический патруль». Ответы на вопросы конкурса прилагаю.

Обещаю старательно и честно защищать от загрязнений выбранный мною участок местности _____
_____ подпись добровольца.

Мой домашний адрес _____
(обязательно с почтовым индексом)

Заявление о приеме и ответы на конкурсные задания посылать по адресу: 193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20. Редакция журнала «Костер», «Экологический патруль».

Тем, кто правильно ответит на вопросы и проявит себя в деле, редакция вышлет удостоверение «Экологический патруль» и значок к нему.

МЫ ИЗ ДЖАЗА

ДОМ ДЛЯ МАСТЕРОВ

На Загородном проспекте в Ленинграде открылся первый в нашей стране джазовый центр. Наш собеседник — художественный руководитель центра, он же и руководитель Ленинградского ансамбля джазовой музыки Давид Семенович ГОЛОЩЕКИН. Virtuoz, играющий на десяти инструментах, исполнитель, известный во всех джазовых клубах мира.

— О джазе было много разговоров в 50-е годы. Его запрещали, называя «музыкой для толстых», то есть для богатых. За увлечение джазом исключали из комсомола, выгоняли из институтов... А нынче, через 30 лет, джаз у молодежи что-то не в моде.

— Появились более доступные и простые направления — диско, рок, и молодежь пошла за ними, не утруждая себя более глубокими поисками. Джаз требует некоторой, скажем так, усидчивости и — что очень важно — определенной культуры слушателя. Джазу уже около ста лет, а в нашей стране он до сих пор — на правах заморского гостя.

— Кто же хозяин центра?

— Мне больше по душе, когда называют его «дикси-свинг-клубом». И это все объясняет. Один из хозяев — «Ленинградский диксиленд», играющий в стиле дикси. Другой — наш ансамбль джазовой музыки, которому более присуща свинговая манера исполнения. Вместе с нами поет замечательная вокалистка Эльвира Трафова, чье имя гораздо лучше известно за рубежом, чем у нас.

— И третья часть этого длинного слова — «клуб»...

— Клуб — это место, куда люди могут заглянуть вечером на огонек, послушать профессионально исполняемую музыку, отдохнуть, потанцевать, просто расслабиться...

— Что же нужно сделать, чтобы привить у нас в стране любовь к джазу, научиться его понимать?

— Нужно больше пластинок, кассет, нот, а особенно — популярных книг по истории джа-

за, и нужны, конечно, новые клубы, подобные нашему. Кроме обычных концертов, проведения конкурсов и фестивалей, мы начинаем и просветительскую работу. Тут и образовательные вторники «Джаз для всех» — с прослушиванием музыки, с показом слайдов. Тут и воскресные программы «Джаз — детям». Ребята приходят и одни, и с родителями. Слушают рассказы об истории джаза, об инструментах, музыкантах...

— Есть ли у вас сегодня последователи в молодежной среде? Скажем, школьные джаз-ансамбли?

— Я председатель и член жюри конкурсов молодых джазовых исполнителей. Такие конкурсы проводились трижды. За минувший год не поступило ни одной заявки. И вряд ли есть сейчас в ленинградских школах подобные ансамбли...

А ПОДМАСТЕРЬЯ РВУТСЯ В БОЙ!

На такой вот грустной ноте закончился разговор с Давидом Семеновичем Голощекиным.

Неужели в Ленинграде совсем нет юных джазовых музыкантов?

И все-таки мы нашли! В музыкальной школе № 1 Ленинского района, оказывается, уже второй год существует эстрадное отделение. 18 его учеников составили ансамбль, играющий классический джаз в стиле биг-бэнд. А руководит ансамблем преподаватель школы Александр Михайлович Альтшулер — молодой, энергичный, влюбленный в джаз музыкант.

— Как же так, — спросил я Александра Михайловича, — имея оркестр, вы отказались от участия в конкурсе?

— Играть перед жюри, возглавляемым самим Голощекиным, надо или хорошо, или... вообще не играть. Сейчас в нашем репертуаре семь композиций — музыка Дюка Эллингтона, оранжировки Гленна Миллера из кинофильма «Серенада Солнечной долины». Чтобы выступать всерьез, надо иметь программу из 10—15 вещей. Ре-

бята рвутся в бой, хотят ездить, выступать, но мы их придерживаем: надо перерасти детский, ученический уровень.

А самое сложное — уровень подготовки ребят. Одни пришли в оркестр, что называется, с улицы, даже не зная нот, другие — закончили семилетку в музыкальной школе.

— Приезжали как-то американские школьники, — вспоминает Александр Михайлович, — у них эта музыка с пеленок на слуху, она у них в крови, они берут инструмент и тут же подбирают. Нашим ребятам это дается гораздо труднее. Новичкам недостает техники. Имеющим музыкальное образование — не хватает свободы, они «зажаты»: их учили играть гаммы, а тут — надо самому сочинять, импровизировать...

Прошу Александра Михайловича рассказать о своих учениках.

— Митя Баевский со мной занимается второй год. Музыкального образования нет. Когда пришел — играл на гитаре, но плохо, и очень хотел играть на саксофоне. Я сопротивлялся, он стоял на своем. Как-то взялся за саксофон и буквально через неделю начало получаться. Трубочка Рома Берлин — сын известного пианиста, игравшего в оркестре Иосифа Вайнштейна. Тут гены. Способный парень, готов заниматься день и ночь. Бас-гитарист Андрей Ширкевич постарше других — девятиклассник. Импровизировать еще не умеет, но близок к тому... Ян Фильштинский играет на очень большом инструменте — баритоне-саксофоне. Играть на нем довольно тяжело. Теперь Ян подросток и уже нет той экзотики: маленький мальчик с огромным баритоном. Кстати, он учится в одном классе с Митей, и именно Ян привел Митю в оркестр. Дольше других занимается джазовой музыкой Миша Алешин. Хороший парень, но дома трудился мало. Раньше был у нас первым альт-саксофоном, а теперь его Митя догоняет, и у них идет конкуренция: кому быть первым? Пришлось Мише приналечь на занятия. Кстати говоря, оба соперника в музыке — большие

друзья в жизни. А Дима Кузнецов, когда пришел к нам 14-летним парнем, даже нот не знал. Было лишь горячее желание играть, чем он нас и убедил. Теперь — второй тенор-саксофон.

Александр Михайлович может рассказывать бесконечно о своих ребятах, о новых замыслах и планах. Есть мысль, например, подключить к оркестру вокал, идут поиски девочки-солистки, а одновременно — и педагога по джазовому вокалу.

Великолепный особняк на Загородном, где звучит джаз высшей пробы. Небольшая комнатка в старом здании на проспекте Огородникова, куда по вечерам приходят мальчишки учиться джазу.

Там настоящее, тут — будущее. Жаль только, что в буду-

щем этом — только 18 фамилий.

Вот бы и в других школах попробовать...

Григорий ЕФРЕМОВ
Рисунок А. Старостина
Фото О. Миронца

На карте мира середины XV века суша нашей планеты представляет собою единый материк. Америки нет вообще. Север — слева. Вверху карты указана дорога в... рай.

Но проходили столетия, и знания людей о Земле расширились. Многие отважные мореплаватели жертвовали жизнью, чтобы лучше узнать Землю. Они терпели лишения, а если их корабль погибал, то у них не оставалось даже надежды на возвращение на родину...

Жан Франсуа де Галло, граф де Лаперуз был одним из таких мореплавателей. Он открыл остров Неккера близ Филиппинских островов. На пути из Макао к Японскому морю — остров Дажеле. У берегов Аляски — Французскую гавань и несколько бухт на островах королевы Шарлотты, назвав одну из них — бухтой Чирикова (так высоко ценил он достижения русского мореплавателя!).

Пролив между Сахалином и материком был точно нанесен на карты благодаря Лаперузу и назван позднее его именем.

Но самые значительные достижения Лаперуза — в уточнениях, которые он внес в современные ему карты мира...

Фрегаты «Астролябия» и «Буссоль» вышли по приказу французского правительства из Бреста 1 августа 1785 года. Экспедиции предписывалось дополнить и уточнить открытия английского капитана Кука. И кроме того, — выяснить условия китобойного промысла, изучить возможности торговли пушным и другими товарами с Северной Америкой, Китаем, Японией... Имелись у Лаперуза и секретные приказы: искать новые земли для заморских колоний Франции. На фрегатах отправились ботаники, астрономы, геометры, художники. Во время своих остановок у далеких берегов участники экспедиции поднимались на горы, делали зарисовки, уточняли координаты, а в море — измеряли глубины. В долгом плаванье были часты встречи с туземцами. Были и трагические столкновения с ними. Но Лаперуз никогда не обострял их местью.

...Последние сведения о Лаперузе относятся к 5 февраля 1788 года. В этот день, подойдя к берегам Австралии, он послал донесение морскому министру Франции... Никто после этого нигде и никогда не встречал ни «Буссоли», ни «Астролябии»...

А во Франции ждали от Лаперуза вестей. И, не дождавшись, отправили на поиски новые корабли. Но поиски эти не дали результатов...

Существует легенда, что, когда короля Людовика XVI везли на казнь, он в последние минуты жизни вспомнил о любимце Франции и спросил: «Нет ли вестей от Лаперуза?»

Но вестей не было. Пришли они лишь через сорок лет. И доставил их другой отважный французский мореплаватель Дюмон-Дюрвиль.

Вблизи острова Ваникоро в Тихом океане он отыскал корабельные пушки на дне бухты и бронзовый колокол с надписью — «„Буссоль“, 1785».

О. СТРЕЛКОВА

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

С ПЕРВЫМ АПРЕЛЯ

Газеты и журналы всего мира предлагают своим читателям первого апреля занятные шутки, вопросы, конкурсы. Решил это сделать и наш журнал.

Какие из следующих сообщений, на ваш взгляд, выдуманы, а какие — подлинные факты?

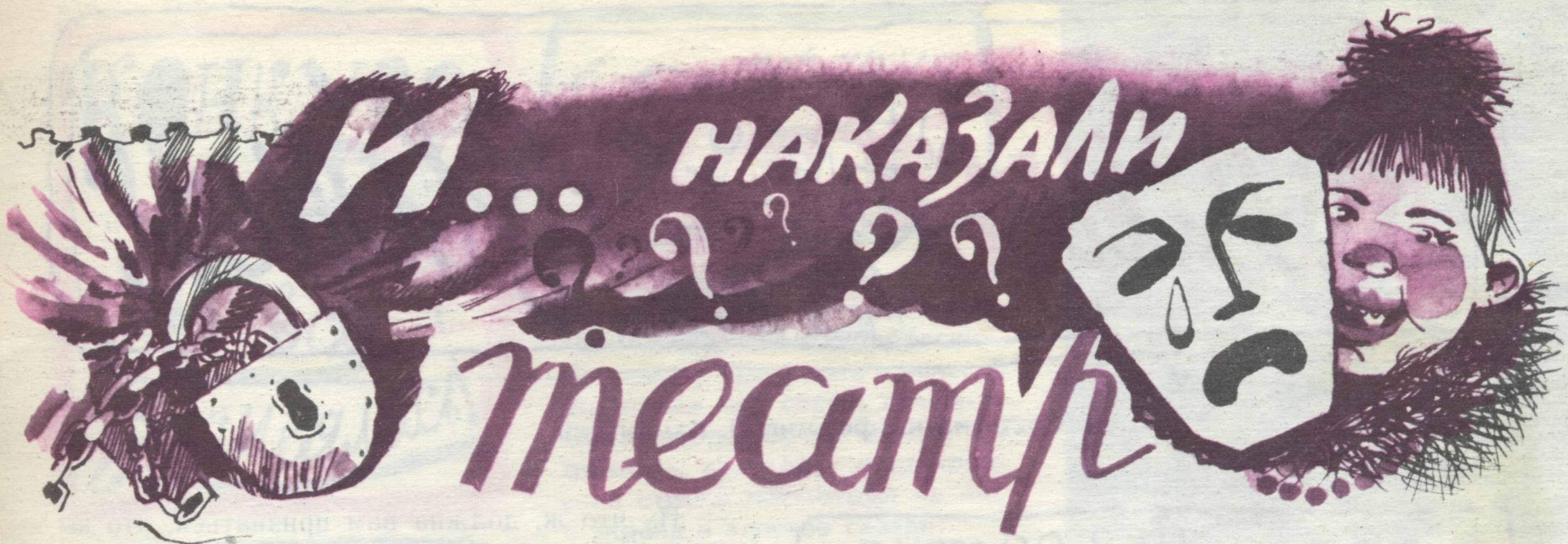
Ученым удалось разморозить найденного в Таймырской тундре замерзшего сорок тысяч лет тому назад мамонта. Мамонт доставлен в зоопарк города Нижнеусинска и чувствует себя хорошо.

На одном из островов Тихого океана в джунглях обнаружен японский солдат, который уже более сорока лет охраняет порученный ему склад и который считает, что война еще не закончилась. Для того чтобы солдат оставил пост и «сдался в плен», из Токио на самолете был привезен на остров генерал в отставке, который был когда-то его командиром.

В Гонконге создана шариковая ручка для школьников со встроенным в нее компьютером. В память компьютера введены все школьные задачи по алгебре и тригонометрии. Для получения правильного ответа достаточно только нажать кнопку.

В Австралии автомашины должны уступать дорогу медведям. На всех шоссе установлены знаки: водитель, заметивший медведя-коалу, должен затормозить и пропустить зверя.

В кратер вулкана на острове Бали упал автофургон с тремя тоннами чая. Поскольку кратер заполнен кипящей водой, получился чайный напиток совершенно особого вкуса. Попробовать «вулканический чай» приезжают туристы со всех концов мира.

Здравствуй, журнал «Костер»!

Пишет тебе 1-я студия «Домашнего театра». Наша студия — это школьники до 14 лет.

Сейчас на дверях театра висит замок. У нас пропал целый сезон! Мы хотим, чтобы наш театр работал. Помоги нам, пожалуйста.

*Оля Шеларева,
Марина Аниканова,
Аня Богданова,
Таня Фимановская,
Лена Романова,
Алена Соклакова,
Таня Березкина, Света Шеларева
(староста группы).*

В одном доме устроен магазин. В другом — детский садик. А в доме № 8 по улице Ординарной в Ленинграде когда-то поселился любительский театр.

Маленькие и взрослые актеры облюбовали себе в этом доме подвальный этаж. Сделали зрительный зал — настоящий, темный, для чего пришлось заколотить окна. Приспособили бывшие жилые комнаты под театральные уборные. Кладовки стали заполняться реквизитом.

Играли спектакли — их видели тысячи ленинградцев.

Но вот однажды член студии Леша Чухвичев увидел, как чужие люди вешают на двери театра замок и ставят пломбу.

Рассказывают девочки из первой студии:

— Театр закрыли соседи. Они всюду жаловались на нас. Что мы якобы спектаклей не ставим, а собираемся, чтобы употреблять спиртное. Шумим до часу ночи. Хотя, наоборот, мы старались меньше мешать. Против нас — жильцы из квар-

тиры № 4, председатель домкома Нина Мефодьевна Никитина, совет ветеранов РЭУ-7.

А они даже на спектаклях не были. Нина Мефодьевна один раз совсем уж было собралась к нам, да опоздала на полчаса. Пришла, а двери закрыты: мы всегда на время спектакля закрываем. И она так и не верила, что спектакли идут. Разные спектакли — и «Крокодил Гена», и «Колокольчик Простотак», и «Буратино».

После разговора с ребятами я отправилась к их театральному начальству — в ремонтно-эксплуатационный участок № 7 Петроградского района.

— Разве это дети написали? — рассердилась Ася Сергеевна Насруллаева, начальник РЭУ, узнав о письме в «Костер». — Этим детям — 18—19 лет!

— ?

— Знаете, что возмутило жильцов? — говорит заместитель начальника РЭУ Анатолий Борисович Натэй-Голенко. — Что окна они заколотили изнутри. Чтобы с улицы не было видно, чем они там занимаются. Теперь в этом помещении будет домком, все это безобразие с окон уберем, наведем порядок.

— Пользы детям от этого театра нету, — считает Маргарита Александровна Стеркина, хозяйка четвертой квартиры. — Детям нужен обычный, нормальный кружок. Чтобы через него шел целый поток детей. У этого же — все постоянные.

Под «этим» Маргарита Александровна подразумевает художественного руководителя театра Владимира Георгиевича

Масальского. «Виноват» он еще и в том, что ни разу за все десять лет на Ординарной не выполнил предписания милиции уходить из театра в 21 час. Он считает, что и театральные студии, и подростковые клубы не должны закрываться в это время. Нечего ребятам делать в темных подворотнях!

— Эти десять лет я был счастлив, — говорит Масальский. — Вы не представляете, какое это счастье — выпустить спектакль. У меня каждый был — как день рождения.

26 сентября 1989 года, рассказал Масальский, исполком Петроградского района решил: «Домашний театр» в доме № 8 по улице Ординарной функционировать не будет. Государственный пожарный надзор считает это опасным — в доме деревянные потолки, есть угроза пожара. Не нашел исполком иного способа погасить пламя затяжного конфликта между ребятами и жильцами, призвал на помощь пожарников.

— Мы предоставили театру другое помещение для репетиций, — говорит Натэй-Голенко. — А играть они могли бы в красных уголках, в школах, в подростковых клубах. Мы театр не закрывали.

На словах — одно. А на деле? На деле в городе скоро забудут, что есть такой необычный театр — Домашний. Давно он не приглашает зрителей на свои спектакли — некуда. В крохотном помещении, которое им предоставили, едва уместился сваленный в кучу театральный реквизит.

Е. ПОЖИДАЕВА

Весёлый звонок

Составил и оформил Л. Каминский

— Пятый «Ю», внимание! Пожалуйста, возьмите в свои руки ручки и запишите тему домашнего сочинения. Кто там тяжело вздыхает? Успокойтесь, пожалуйста! Мы с вами уже давно ничего не сочиняли. Кстати, кто мне назовет синонимы к слову «сочинять»?

Пятый «Ю» оживился:

— Выдумывать! Фантазировать! Заливать!

— Прекрасно! Между прочим, вы не забыли, какой завтра день? Правильно, воскресенье. А кроме того, первое апреля! Самый подходящий день, чтобы выдумывать, фантазировать и «заливать». Тем более что и тема сочинения соответствующая: «Моя невероятная встреча». Записали? Прошу учесть: чем невероятнее будет ваша история, тем выше будет оценка. Жду ваши шедевры в понедельник!

Последние слова Людмилы Аркадьевны совпали со звонком на перемену.

...Во вторник учительница вошла в класс с большой стопкой тетрадей.

— Ну что ж, должна вам признаться, что вы меня приятно удивили. Если, конечно, не считать некоторые досадные грамматические ошибки, типа «энопланитяне». Но главное, меня поразила ваша фантазия. Прямо братья Стругацкие!

Вот, например, сочинение Антона Петухова:

«Однажды я опаздывал в школу и перебежал дорогу в неполюженном месте. Раздался свисток милиционера, который подозвал меня к себе. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что это был директор нашей школы, только в милицейской форме. Я ему сказал: «Извините, Юрий Иванович, я больше не буду!» А он мне ответил: «Это хорошо, что ты больше не будешь нарушать правила уличного движения. Только я не Юрий Иванович, а Петр Иванович, родной брат-близнец вашего директора школы...»

Петухову я поставила пятерку. Действительно, невероятная история, если учесть, что у нашего директора никаких братьев нет.

Юра Шурупов получил тоже пять. В своем сочинении он пишет: «Во время летних каникул мы с мамой решили съездить в какую-нибудь капиталистическую страну. Через неделю мы уже были в Англии. Гуляя по Лондону, случайно встретили Маргарет Тэтчер и имели с ней беседу. Встреча прошла в теплой и дружественной обстановке».

Майя Корзинкина описывает свою неожиданную встречу в трамвае с Юрием Шатуновым. Он уступил ей место, а потом подарил свою фоточку с автографом: «Дорогая Майя! Привет тебе от «Ласкового мая».

В общем, одно сочинение невероятнее другого. Но самую высокую отметку я все же решила поставить Вите Брюквину. Вот что он написал:

«Однажды я поехал в Парголово на лыжную прогулку. Светило яркое солнце. Вдруг на снегу я увидел огромные следы босого человека. Когда я пошел по следам, то неожиданно встретил снежного человека, обросшего шерстью. Я с ним поздоровался и пошел дальше...»

Я считаю эту историю самой невероятной. Как вы думаете, почему?

Аня Карнаухова подняла руку:

— Потому что Брюквин никогда ни с кем не здоровается!

— Вот именно! — сказала Людмила Аркадьевна. — Давай-ка, Витя, свой дневник — поставлю тебе пять с плюсом!..

К. ЛЕОНИДОВ

КОНКУРС

И все засмеялись!

Помощь Пассажирам

Как-то раз зашел разговор о будущих профессиях. Галя сказала, что она хочет стать стюардессой.

— А ты знаешь, чем должна заниматься стюардесса? — спросила ее учительница.

— Стюардесса подает пассажирам еду и напитки, — ответила Галя, — а когда им становится плохо, она выводит их на свежий воздух...

И все засмеялись!

Света Ларина,
6-й класс,
Ленинградская область

Мораль

— Ключкина, к доске! Что было задано на дом?

— Басня Крылова «Слон и Моська».

— Хорошо, читай!

Маша уверенно прочитала басню, закончив словами:

Ай, Моська, знать она сильна, что лает на слона!

Анна Григорьевна кивнула головой и спросила:

— Так в чем же мораль этой басни?

— Мораль состоит в том, что не рекомендуется лаять на начальство!

И все засмеялись!

Леша Жигалов,
г. Яворов
Львовской обл.

Психотерапия

Однажды вечером наша семья смотрела телепередачу, где выступал Кашпировский. Он начал проводить сеанс. В это время моя сестра о чем-то меня спросила, я хотела ей ответить, как вдруг Кашпировский строго посмотрел на нас с экрана и властно сказал:

— Не разговаривать!
И все засмеялись!

Таня Фомина,
Новильск

Ранняя зарядка

На уроке русского языка в класс зашел учитель физкультуры и попросил, чтобы к концу урока каждый из нас написал свой режим дня. После звонка он собрал наши листки и стал читать. Вдруг лицо его выразило удивление:

— Послушайте, что написал Миша: «Я просыпаюсь в 8 часов, зарядку делаю в 7 часов 05 минут...»

И все засмеялись!

Ира Назаркина и Оля Жигулина,
Липецк

Совпадение

На уроке музыки я читал книжку. В это время учительница рассказывала о советских композиторах. Она сказала:

— Сейчас мы будем слушать музыку Андрея Петрова.

Когда я краем уха услышал свою фамилию, то быстро захлопнул книгу и стал оправдываться:

— А что, я ничего, я слушаю!..

И все засмеялись!

Андрей Петров,
г. Никель
Мурманской обл.

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Пошел тоскливый долгожданный дождь.

Художник изобразил мальчика, слегка согнувшись.

Бульба часто терзала свою трубку, чтобы она не досталась врагу.

Тераски ел за четверых, а работал один.

Море было не очень спокойное — оно бесилось.

У кавалера ста на ногах были шпроты.

ФРАЗЫ ПРИСЛАЛИ:

Ира Федорова (Москва), Лена Лукашевич и Наташа Антоненко (Череповец), Оля Светланова (Ленинград), Наташа Доценко (Куйбышев), Света Васильева (Ленинград), Лена Кофанова (Любучаны Московской обл.).

ЧЕМПИОНАТ-90

За выполнение боевых заданий 4-го тура разведчики могут получить еще 10 очков. Не упускайте их!

ШАХМАТЫ

А. Белые: Крс1, Ка2, п.с7; черные: Кра1, п.с3.

Б. Белые Кра6, Лд3, Сд6, п.д4; черные: Кра8, п.д7.

Цель разведки: и в А и в Б (В. Брон) объявить мат в три хода.

РУССКИЕ ШАШКИ

А. Белые: б6, с5, с7, е5, г5; черные: а7, с3, д8, е7, ф2.

Б. Белые: а5, с5, е5, ф6, г5, h2; черные: б2, б8, д2, ф2, ф8, г7, h8.

Цель разведки: выяснить, могут ли белые, не пропустив ни одной вражеской шашки в дамки, одержать победу и в А и в Б (автор обеих позиций Мерет Меликов, Мары).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ

А. Белые: 21, 26, 45; черные 6, 30.

Б. Белые: 36, 46, 48; черные: 17, 38.

Цель разведки: и в А (А. Шошин) и в Б (И. Вейс, Франция) определить, могут ли белые выиграть.

С ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛЕНТЫ

Из штаба АРЧЕБЕКА сообщили, как следовало выполнить боевые задания в призовом туре Чемпионата-89 («Костер» № 10, 1989 г.).

ШХМ. **А.** Мат в 4 хода — I.Kd5! Кр:d5 2.Kd4! Кр:d4 (2...Kpd6 3.Kb5+) 3. Крб6.

Б. В 4 хода — I.e8C! Кра2 2.Cf7+ Кр:b1 3.Cc4!; I...Kpb4 2.Lc4+ Крb3 3.Cf7!; I...Кр:a4 2.Lc4+ Крb3 3.Kd2+.

В. В 2 хода — I.Фb2!

Г. Ничья — I.Ch7! Кр:d5 2.Cf5 h2 3.Cc8 Крс6 4.Cg4! =.

Д. Белым не выиграть: если I.Крс6, то I...Кре2! 2.g4 Крд3 3.g5 e2 4.Cb4 Крс4 5.Cd2 Кб6 =.

Е. Белые проиграют: I.Kpf3 Крб8! (но не I...Крс6? 2.а6! =) 2.Кре4 Кра7! и т. д.

РШ. **А.** Лишь ничья: если I.e3! 2.c3! 3.c3! (надеясь на 3...g1 4.d4! 5.b2!X), то 3...e7! =.

Б. I.ef8 b4 (если I...h2, то 2.h8 d2 3.b6!X) 2.a3 b2 3.c1 c7 4.b2!X.

В. Белые проиграют: I.h4 b8! 2.g5 h2! 3.ed2 f4!X.

Г. I.fe3! 2.e3! 3.d4!X.

Д. I.f6! 2.a3! c1 3.g5!X.

Е. I.hg5! 2.g5! 3.c1! h6 (3...a1 4.h6X) 4.f8 c7 5.b4! fg5 6.e5 и т. д. X.

МШ. **А.** I.21! 2.33! 3.44X.

Б. I.42! 36 2.33!X.

В. I.8, 47 2.3 20 3.25 42 4.48! 47 5.30X.

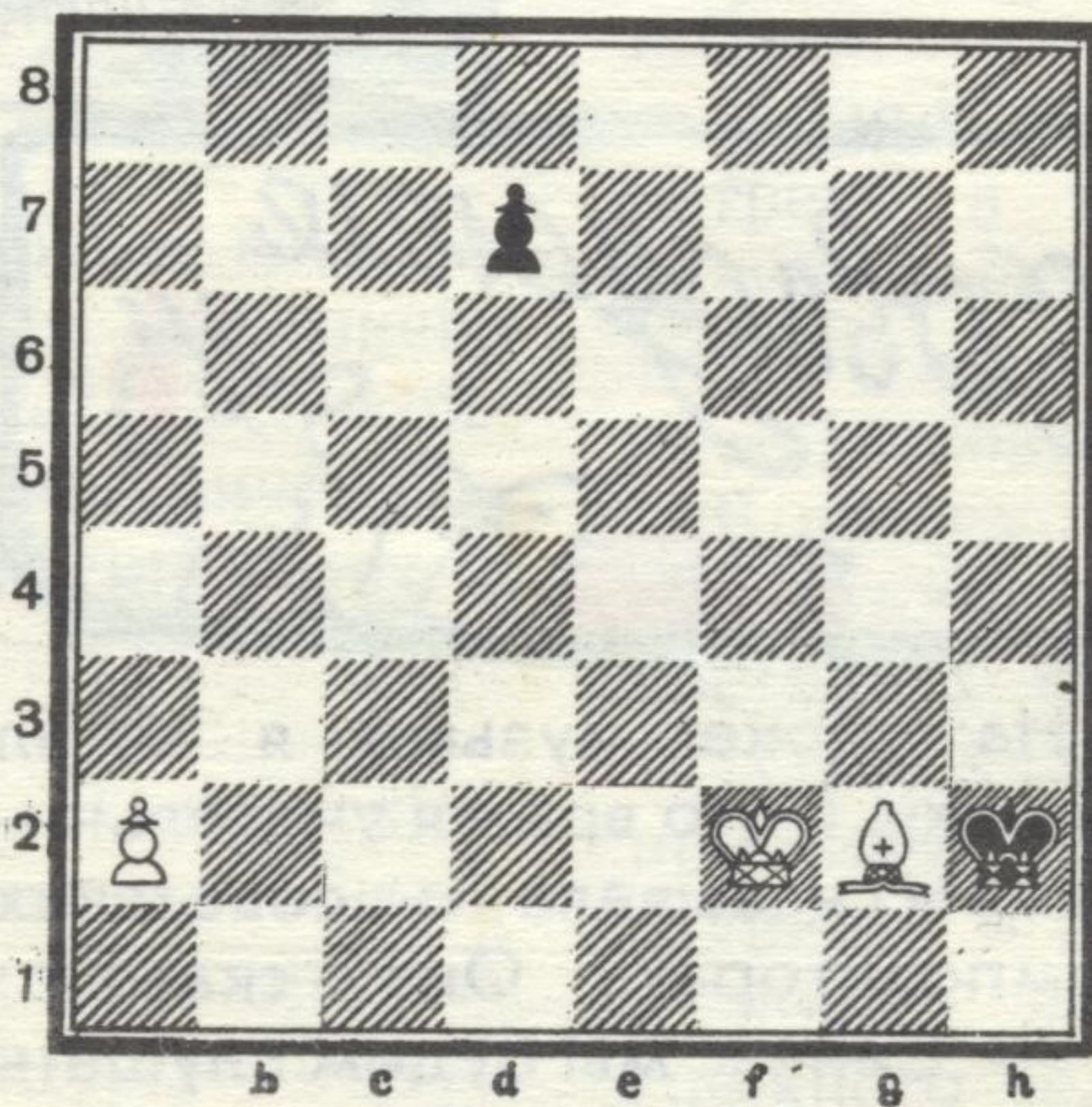
Г. I.14 10 2.24 14 (или 28) 3.41! 46 4.25—20X.

Д. Лишь ничья: если I.14 46 2.24—29, то 2...36—41! 3.36 41! 4.47 20 =.

Е. I.16—38! 41 2.47! 46 3.32! 37 4.41X.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры вот как — белые: Крб8, п.б5; черные: Крф6, п.а5. Расставил? Проверь, верно ли. А теперь прими командование белыми! И доложи: сумеешь ты одержать победу? Если — да, то каким образом; если — нет, то почему.

ОЧКИ! ПРИЗ!

Решившие задачу на диаграмме (В. Гребешков, п. Середка) получат в Чемпионате дополнительные 5 очков, а трое (по жребию) и приз. Условие: писать ответ на отдельной открытке с пометкой «Очки! Приз». Теперь — задача.

Когда трое друзей — Знай, Незнай и Полузнай — увидели эту позицию, то

один из них сказал: «Я бы тут взялся дать мат черному королю за 7 ходов». Другой возразил: «Взялся, но не дал бы. Потому что раньше чем за 9 ходов тут мат не дать. И то лишь единственным способом». А третий заметил: «Не единственным. За 9 ходов я бы смог дать двумя способами».

Что же сказал Знай? (свое мнение подкрепите ходами).

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. **А.** I.Фf2! и при любом ответе черных им будет дан мат. Например, I...Кр:c1 2.0—0 (так записывается короткая рокировка) X. **Б.** I.d3! C:d3 2.Фа2X; I...Кр:d3 2.0—0—0 (т. е. длинная рокировка) X.

РШ. **А.** I.ed4! 2.b6 3.d4X. **Б.** I.b6 g5 2.c7 f4 3.b8! e3 4.f2!X.

МШ. **А.** I.42! 2.29X. **Б.** I.41! 2.38X.

Очки! Приз! В этой задаче требовалось дать мат в один ход. Но чья очередь ходить в заданном положении, указано не было. Обычно, если в задачах не говорится, чей ход, то первыми ходят белые. Однако бывают исключения — те случаи, когда решатель может доказать, что в позиции должен быть ход не белых, а черных. Такой случай и тут: будь сейчас ход белых, это значило бы, что последний создавший позицию задачи ход сделали черные. Но чем же они ходили? Ведь ясно, что ни одна из их фигур хода не делала. Отсюда вывод: последний ход был сделан белыми, а потому сейчас очередь черных. Они и дают мат — I...Kf6X. Рассуждения с целью выявить, чья очередь ходить, называются РЕТРОАНАЛИЗ. (Призеры рубрики «Очки! Приз!» будут названы в «Костре» № 8).

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ I. О выполнении боевых заданий всем арчебековцам отрапортовать в течение двух недель со дня получения журнала.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Как интересен окружающий нас мир! Как разнообразны повадки зверей и птиц! Как часто их поведение напоминает нам поведение людей! Наблюдательные писатели-натуралисты очень хорошо умеют это подметить. Не потому ли так увлекают нас книги Виталия Бианки, Николая Сладкова, Дж. Даррелла?..

Может, когда-нибудь и Андрей Колесников, юный прозаик из Калининграда Московской области, станет настоящим писателем. Но уже сейчас Андрей обладает ценным писательским качеством — наблюдательностью. И поэтому самые обычные вороны, на которых мы и внимания не обращаем, в его рассказах удивительны и необыкновенны.

ВОРОНЫ

Поздняя осень. Проснулся утром, выглянул в окно: все белым-бело — за ночь выпал первый снег. На пустыре под моим окном по снегу бегают вороны. Не летают, не скачут, а устраивают догонялки, сосем как мы на переменках. Одна другую тюкнет легонько клювом и убегает, а та, которую запятали, догоняет. Бегают, разминаются, а некоторые разбегутся и по снегу грудью так и пашут — купаются. Смотрю, а одна маленькая ворона что-то из-под снега старательно тянет. Уперлась ногами в снег, голову назад откинула и клювом изо всех сил пытается это нечто вытащить. Наконец вытащила. А это газетный лист! Стала на него ворона, голову наклонила и стоит неподвижно, газету «читает». Все вороны вокруг бегают, а она старательно лист изучает. Позвал я маму, и мы с ней посмеялись над вороной-читательницей.

Бегу я по своим делам, а чтобы дорогу сократить, дворами пошел. Вижу, собака кошку на рябину загнала. Сидит кошка в расщелине между стволом и веткой, спуститься не может: внизу

собака ее дожидается. А тут ворона прилетела и села на ветку. Села и так боком-боком к кошке передвигается. Начала кошку дразнить: «Кар-кар-кар-р-р!» Кошка, не выдержав такого нахальства, одной лапой попыталась достать обидчицу, другой же — за ствол дерева держится. Ворона немного отодвинулась и опять за свое: «Кар-кар!» Кошка лапой в воздухе машет, пытаясь достать нахалку, но та зорко следит, чтобы расстояние между нею и кошкой не сокращалось. Не выдержала кошка, зло заорав, решила ползти по ветке к вороне. Но та взлетела, при этом умудрилась еще и кошку клюнуть. Та от обиды взвыла и свалилась вниз, а тут — собака. Еле убежала кошка в подвал. А ворона, гордая собой, села опять на рябину и закаркала от удовольствия.

Весна. Сошел снег, но вокруг грязь, и в нашем парке можно только по протоптанным дорожкам пройти. Иду я по дорожке, а впереди не торопясь прогуливается ворона. Другим словом, как прогуливается, не назовешь: идет важно, переваливаясь, крылья сложены, кажется, что у нее руки заложены за спину. Ускорил я шаг, и ворона впереди меня быстрее пошла. Стал я догонять гуляющую. Поняла ворона, что скоро я на хвост ей наступлю, слетела с дорожки и на куст уселась. отошел я от куста, а вслед мне понеслись ругательства на вороньем языке: зачем, мол, гулять помешал? Смешно мне стало. Оглянулся и говорю: «Ну, ты даешь! Что же мне, по грязи идти, а ты будешь по дорожке гулять?!» Выслушала ворона меня внимательно, а потом что-то по-своему ответила. Пошел я дальше. Еще раз оглянулся. Ворона вновь не спеша продолжала прерванную мной прогулку по утопанной дорожке.

Рисунок Н. Куликовой

СОШЬЕМ КОФТОЧКУ ДЛЯ ЛЕТА из легкой ткани. Если у тебя есть навыки шитья, ты без труда разберешься в выкройке. Эффектно украсит кофточку вышивка. (См. в нашем словаре «мережка».) Но ткань для такой кофточки должна быть однотонной, и по фактуре такой, чтобы из нее хорошо выдерживались нити. Вышивка делается по выкройке ткани до ее сшивания.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

ККЛЕЦКИ — сваренный продукт из пшеничной муки, манной крупы и толокна. Служит для заправки супа, но употребляется и как отдельное блюдо или гарнир. Попробуй приготовить КЛЕЦКИ ДЛЯ МЯСНОГО БУЛЬОНА. Разотри сырое яйцо с чайной ложкой сливочного масла, всыпь 2,5 столовых ложки манки, взбей до густоты сметаны. Концом чайной ложки подцепляй небольшие удлиненные комочки теста и опускай в кипящий бульон, смачивая ложку, чтобы тесто не прилипало к ней. Через 10 минут клецки готовы.

КОКТЕЙЛЬ — освежающий смешанный напиток. В коктейль могут входить фруктовые соки, сиропы, молочные изделия, фрукты. Предлагаю тебе «фирменный» рецепт, надеюсь, прочтя его, ты поймешь: не обязательно отвешивать указанные граммы сока, сиропа и пр. Главное — фантазия и немного здравого смысла, чтобы продукты были совместимы и дополняли друг друга. Итак, **ВИШНЕВЫЙ КОКТЕЙЛЬ**: в фужер положить 50 г консервированных фруктов, 10 г апельсинового сиропа, 20 г яблочного сока и 50 г вишневого морса. Для коктейлей нужны трубочки; если нет фужеров, желательны высокие стаканы.

КОЛЛАЖ — композиция на плоскости из приклеенных картинок, фотографий, бумаги, ткани и других материалов. Замечательная вещь для оформления дома и класса. Собери домашние фотографии, чтобы не валялись в ящиках стола и коробках, и приклей в альбом. Оформи страницу в виде домика с открывающимися ставнями, откуда будут выглядывать твои друзья и близкие, разрисуй домик. Смонтируй фотографии летних путешествий и поездок с открытками, где изображены места, которые вы посетили. У тебя обязательно найдется вымпел и другие памятные вещицы, связанные с твоими и семейными увлечениями, которые тоже годятся для альбома. А какие замечательные газеты можно оформить способом коллажа для школьных и домашних праздников! Для газет используй не только плоский, но и выпуклый материал, сделай из бумаги или ткани цветы для букета в нарисованной вазе, гирлянды, веночки или просто разбросай цветы по плоскости.

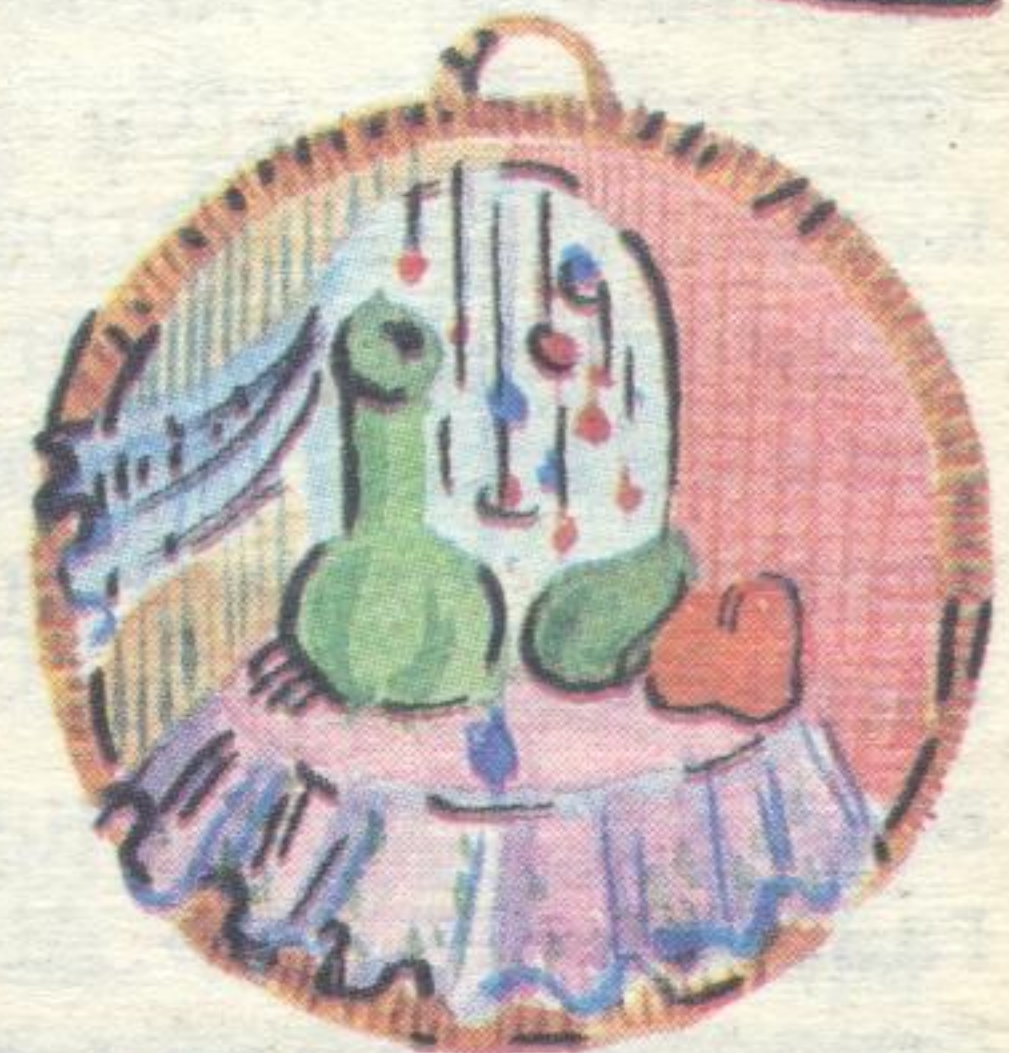
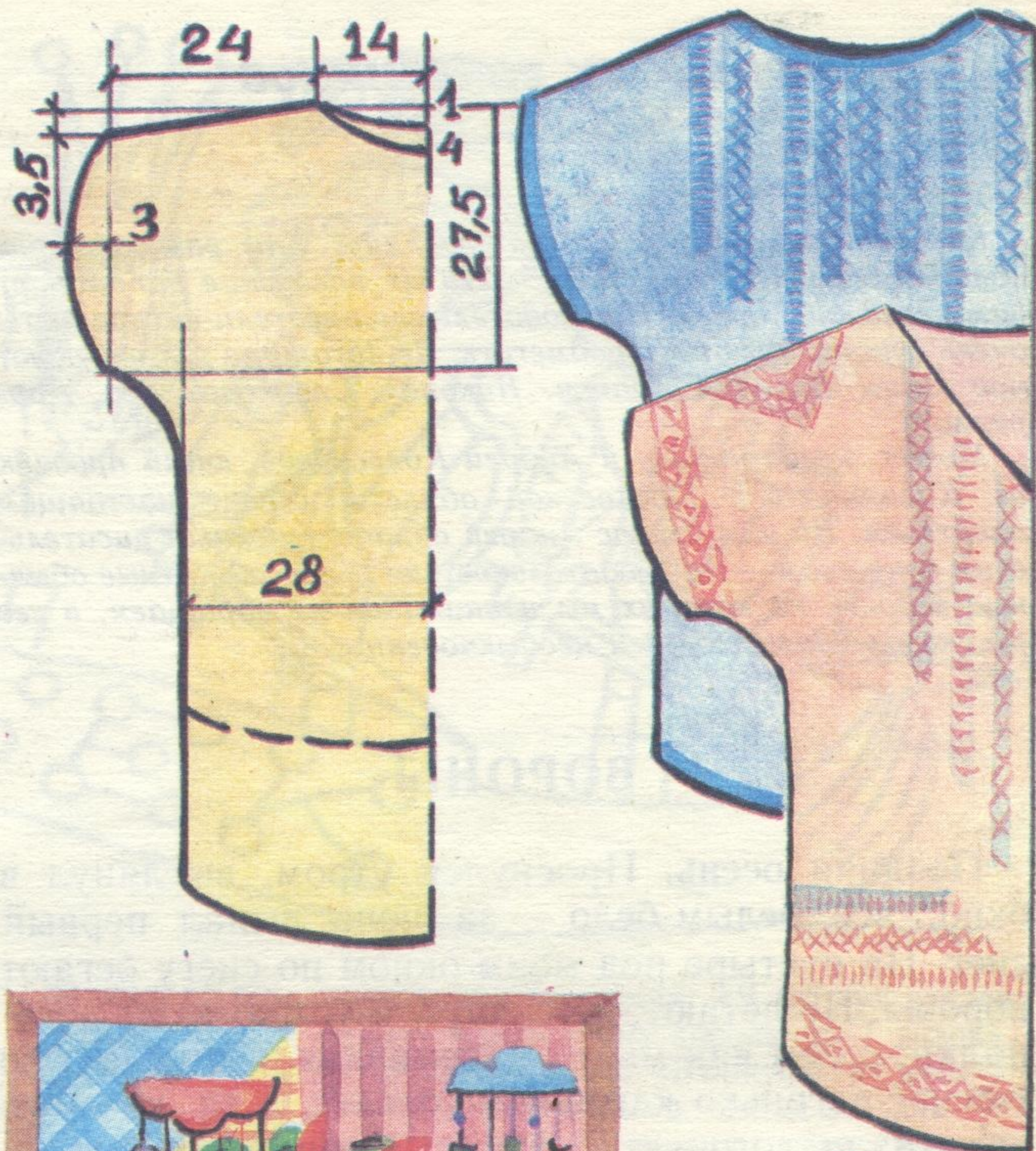
КУЛЕБЯКА — отличается от пирога формой, она уже и выше. Иногда кулебяку готовят с двумя-тремя разными начинками, располагая их слоями.

ЛЛАМБРЕКЕН — поперечное полотнище для окна которое прикрепляют к карнизу. Ткань ламбрекена можно собрать фестонами или фигурно вырезать.

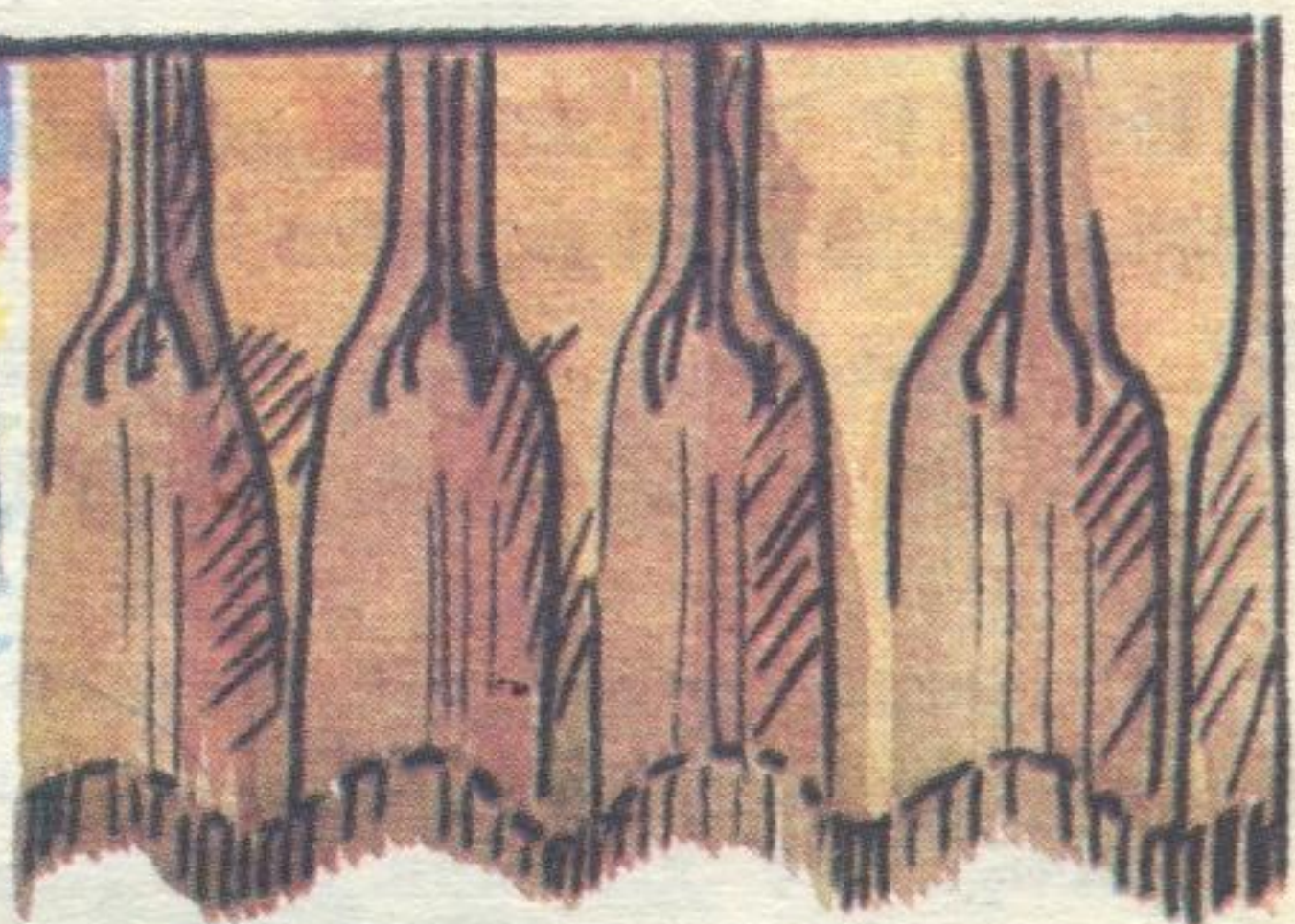
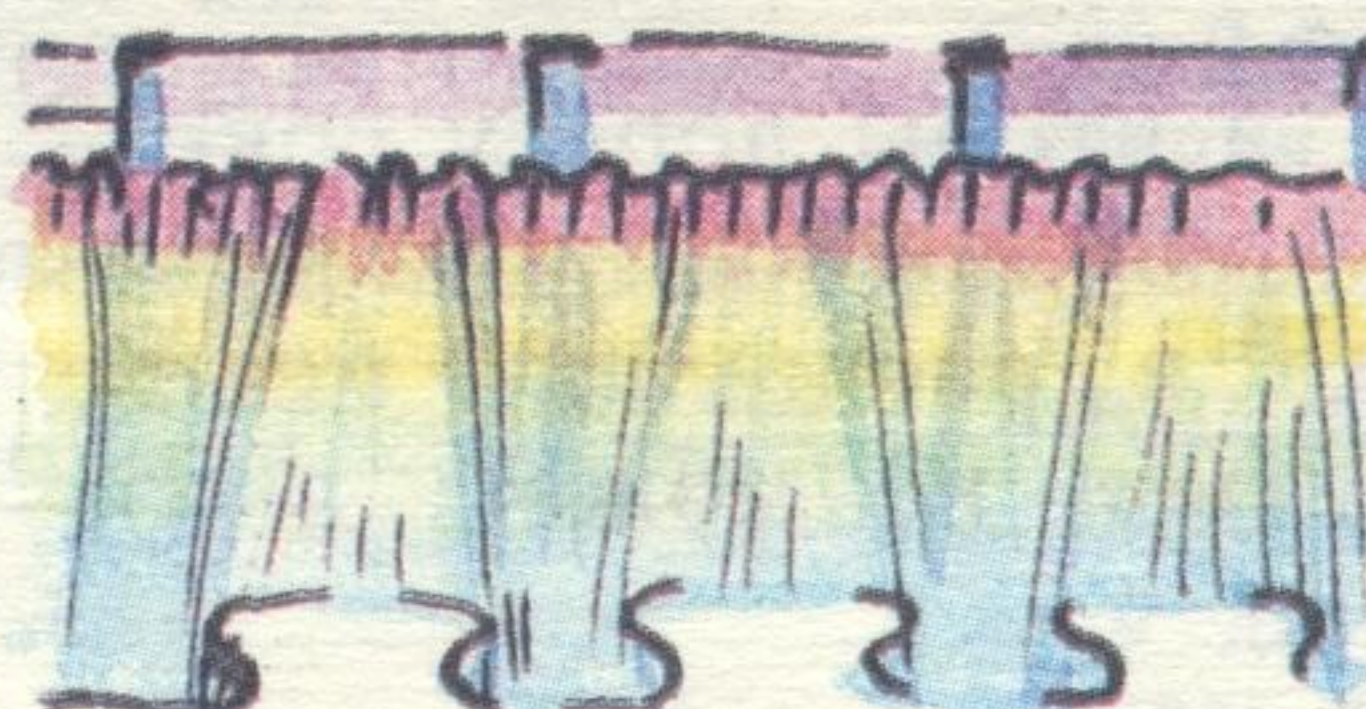
ЛАПШЕВНИК — блюдо из сваренной лапши с добавлением яйца, творога или фарша. Замечательно быстротой и простотой приготовления. Советую взять на заметку. **ЛАПШЕВНИК С ТВОРОГОМ**. Свари 250 г лапши, смешай с двумя сырыми яйцами, посоли, добавь по вкусу сахар. стакан творога пропусти через сито или мясорубку и смешай с лапшой. Выложи в сковороду, смазанную маслом, разровняй, сверху присыпь сухарями, сбрызни маслом и запекай в духовке 15—20 мин. При подаче на стол посыпь сверху сахаром. Это блюдо можно приготовить, заменив лапшу макаронами. Но тогда оно будет называться — **МАКАРОННИК**.

ММАЙОРАН — популярная пряность польской, белорусской, литовской, латышской и эстонской кухни. Употребляется в фарши, зимние салаты, супы, соусы и подливы.

МЕРЕЖКА — ажурная вышивка на продернутых нитках ткани. Бывает она уже или шире в зависимости от количества вынутых ниток. Мережкой украшают салфетки, воротнички, манжеты, белье, легкую верхнюю одежду. Сначала выдери нужное количество ниток, вставь ткань в пальцы, работай слева направо. Мережка «СТОЛБИК» считается «бельевой».

КОЛЛАЖ

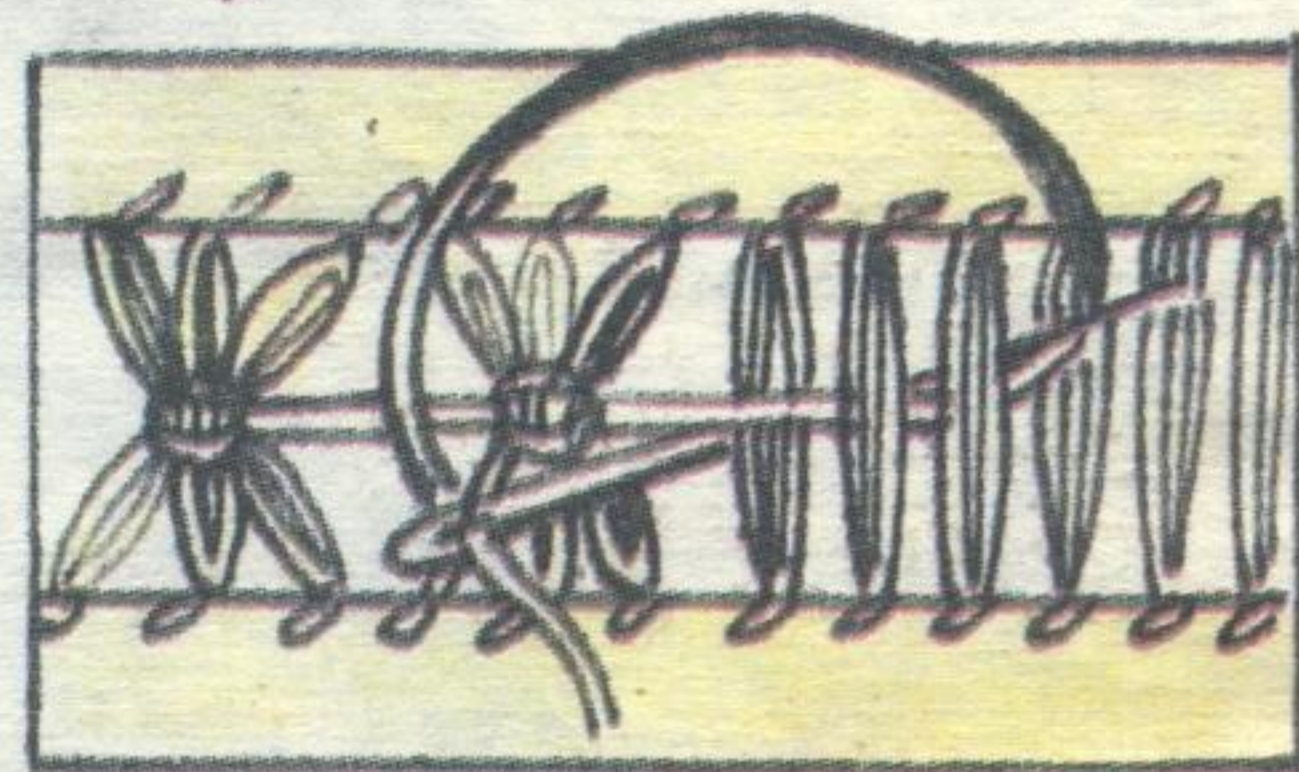
ЛАМБРЕКЕН
"КОЗЛИК"

"ЖУЧОК"

"СТОЛБИК"

Нам она нужна как первый этап работы. Захвати на иглу несколько нитей из продернутой полосы ткани, затяни их, зацепляя рабочую нитку за ткань у края мережки. Обработав одну сторону мережки, переходи к другой, захватывая для столбика те же нити, что и раньше. «КОЗЛИК» делается на основе «столбика». Соедини столбики по два. Нитка делает одновременно два ряда петель. Связав сверху пучок из двух столбиков, она внизу разделяет их, стягивая вместе по одному столбику из соседних пучков. «ЖУЧОК». Здесь нитка связывает по три столбика, перехватывая их посередине. Чтобы средняя нитка не сдвигалась, делают по два узелка.

Рисунки Т. Петуховой

— Так вот,— продолжил Географ Географыч Громыхалов, сипя незажженной трубкой (он давно бросил курить, но с трубкой не расставался),— Иду я как-то по улице Туниса. Преживописнейший, доложу я вам, город, да и расположен на таком историческом месте. Гуляю и захожу в лавку, где продаются попугаи. Спрашиваю, естественно, по-арабски: «Сколько стоит серый жакó?» Хозяин отвечает — тоже

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

турная, отмечается в июне. И последний вопрос: какой праздник состоится через 13 лет, в мае, в городе, где выходит наш журнал?

Итак, предлагаем ответить на вопросы.

1. Сколько Географ Географыч заплатил за своего попугая? (12 очков).

2. На месте какого города расположена столица Туниса и кто предрекал гибель этому городу? (10 очков).

3. Какие круглые даты мы будем отмечать через 2 года? через 9 лет? через 13 лет? (8 очков).

Кроссворд Вера Воробьева

Свой кроссворд Лена Сенокосова, восьмиклассница из Минска, посвящает нашему журналу. Спасибо!

По горизонтали: 3. Повар в тельняшке. 5. Разновидность попугаев — одна из самых красивых. 6. Цветок. 8. Самое крупное сухопутное животное. 9. Лошадка, выведенная в Шотландии. 11. Прибор для измерения скорости хода судна. 12. Одежда почти любого дерева. 14. Самое крупное морское животное. 15. Пряность. 16. Характер.

По вертикали: 1. Великий французский микробиолог, благодаря которому, между прочим, не портится бутылочное молоко. 3. Каменная, или горная куропатка. 4. Хищная птица рода соколиных. 5. Талисман. 7. Опросный лист. 8. Царь, герой одной из пушкинских сказок. 9. Дикая свинья, которую ранил капитан Немо. 10. Дерево, чьи близкие родственники — ветла, тальник, верба, лоза, ракита.

Лучи буквы К: 2. Напиток, особенно хорош в жару. 13. Кондитерское изделие, которое любят все.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 3

1. Алжир, Андорра, Бразилия, Гватемала, Джибути, Люксембург, Мехико, Монако, Панама, Сингапур, Сан-Марино, Тунис.

2. Географ Географычу 50 лет. Машинописка не поставила запятой между словами «пятьдесят» и «пять».

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

В. М. ВЕРХОВСКИЙ
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
А. Я. ТОЛСТИКОВ
(отв. секретарь)
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. гл. редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА

Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор
Г. А. БЕЛЬТЮКОВА

Адрес редакции:
193024, Ленинград,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72

К сведению авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение. Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются. Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются. Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 05.12.89.
Подписано в печать 02.02.90
М-24521
Формат 60×90^{1/8}
Печать офсетная
Усл. печ. л. 6
Усл. кр.-отт. 22
Уч.-изд. л. 8,2
Тираж 1 240 000 экз.
(2-й завод 50 001—1 240 000)
Заказ № 3627
Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 0-151. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119. Пархоменко, 38—44.

НЕТ ЛИ ВЕСТЕЙ ОТ ЛАПЕРУЗА ?

В какой части света
произошел этот эпизод ?

Смотри стр. 42.

Рисунки В. Шаронова

